№ 08, 2018

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №8, 2018

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Новости месяца.....1

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.....2

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов.....20

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2018). Начало. 24
Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 г.

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.....85
4. Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратил внимание на то, что вывод о наличии конфликта интересов, в условиях которого действия адвоката являются профессионально упречными, не может быть сделан только на основании самого факта смены руководства общества, поскольку в условиях корпоративного конфликта такая смена может осуществляться неоднократно. Иное означало бы для адвоката необходимость при каждой смене руководства представлять противоположную сторону конфликта, однако подобное профессиональное поведение адвоката безусловно не может быть признано надлежащим и соответствующим требованиям профессиональной этики.

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области».....94

Новое в законодательстве и судебной практике.....99

Анонсы публикаций из периодической печати.....106

Из «Российской газеты».....112

КонсультантПлюс.....122

Интервью 126
Президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Юрий Пилипенко рассказал в интервью ТАСС об ожиданиях адвокатуры от нововведений, подготовке адвокатов к суду присяжных и будущем электронного правосудия в России.

Изменения в реестре адвокатов Кировской области.....133

СОДЕРЖАНИЕ

Юбиляры августа 2018 года.....134

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации
Новости августа

Вице-президенту Адвокатской палаты г. Москвы Вадиму Клювганту кажется новым и крайне опасным как для адвокатуры, так и всех потенциальных доверителей стремление правоохранительных органов криминализировать условие соглашения о так называемом гонораре успеха, которое официально признано допустимым и часто включается в договоры доверителей с адвокатами по делам, связанным с имущественными спорами.
Вадим Клювгант напоминает, что возможность «гонорара успеха» сегодня закреплена в Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Всероссийским съездом адвокатов, а сейчас группа сенаторов и депутатов Государственной Думы ФС РФ предлагает закрепить его и в Законе об адвокатуре, что вполне разумно и отвечает смыслу гражданско-правовых отношений и сложившейся практике. И на этом фоне попытки искусственной криминализации «гонорара успеха» вызывают большую тревогу у адвокатов, которые, разумеется, будут коллективно противодействовать всеми не запрещенными законом способами.

Стартовал конкурс русскоязычных сайтов юридических фирм Best Law Firm Website 2018. Федеральная палата адвокатов РФ в очередной раз поддерживает проект, проводимый порталом LawFirmManagement.RU, учреждая дополнительную бесплатную для участия номинацию «Лучший сайт адвокатской палаты». Специальное жюри, которое будет сформировано в самое ближайшее время, оценит все сайты адвокатских палат России и определит победителей.

Министерство юстиции РФ уведомило о разработке закона, которым предлагается внести изменения в статьи 18 и 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Федеральная палата адвокатов РФ ранее представила проект, в соответствии с которым конфиденциальность переписки или передачи документов в ходе свидания адвоката с его подзащитным может быть ограничена исключительно судом.*

* С сайта ФПА РФ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

(Печатается в сокращении)

1. Предусмотренный абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ имущественный (исполнительский) иммунитет означает запрет обращать взыскание на любой вид жилого помещения, определенный Жилищным кодексом РФ, если такое жилое помещение является для должника и членов его семьи единственным пригодным дня постоянного проживания помещением и не является предметом ипотеки

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 78-КГ15-44

(Извлечение)

Как было установлено судом, 22 октября 2010 г. на основании исполнительного листа, выданного в соответствии с решением районного суда, судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство № 1, предметом которого являлось взыскание с М. в пользу П. денежных средств.

Учитывая, что М. на праве собственности принадлежали 13/63, 18/63 и 13/63 доли в праве обшей долевой собственности на квартиру, 9 декабря 2010 г. постановлением судебного пристава-исполнителя на указанные доли в праве общей долевой собственности на квартиру был наложен арест.

17 января 2014 г. в рамках исполнительного производства о взыскании в пользу П. денежных средств был составлен акт о наложении ареста в отношении комнаты в квартире, что соответствовало 13/63 доли в четырехкомнатной квартире.

20 мая 2014 г. постановлением судебного пристава-исполнителя были приняты результаты опенки 13/63 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, произведенной оценщиком, и его же постановлением указанное имущество было передано для реализации на торгах.

28 июля 2014 г. постановлением судебного пристава-исполнителя в связи с исполнением было окончено исполнительное производство № 1.

30 июля 2014 г. было возбуждено исполнительное производство № 2 о взыскании с М. исполнительского сбора за неисполнение требований исполнительного документа в пользу взыскателя ЗАО “Банк “Советский”.

4 августа 2014 г. судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о возбуждении на основании исполнительного листа, выданного 30 июля 2014 г., исполнительного производства № 3, предметом исполнения по которому являлось взыскание с М. в пользу П. процентов.

На основании дубликата исполнительного листа, выданного судом первой инстанции, судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство № 4,

2

предметом исполнения по которому являлось взыскание с М. в пользу ЗАО "Банк "Советский" денежных средств.

Исполнительные производства № 2 и № 3 были объединены в сводное исполнительное производство № 5.

30 сентября 2014 г. на основании акта передачи на реализацию арестованное имущество в виде 13/63 доли в квартире было передано судебным приставом-исполнителем на реализацию.

М. обратилась в суд с заявлением об обжаловании действий судебного пристава-исполнителя и просила признать незаконными: постановление судебного пристава-исполнителя о передаче имущества на реализацию, заявку на реализацию имущества, передачу на реализацию арестованного имущества, акт передачи арестованного имущества для реализации от 30 сентября 2014 г.; просила обязать заинтересованное лицо направить в регистрирующий орган уведомление о снятии ареста на принадлежащие ей доли в праве собственности на квартиру, полагая, что судебный пристав-исполнитель незаконно передал на реализацию принадлежащие ей 13/63 доли в праве собственности на квартиру после окончания исполнительных производств, а также в связи с тем, что данная квартира является единственным принадлежащим ее семье жилым помещением.

Суд первой инстанции, принимая решение о частичном удовлетворении требований М., пришел к выводу о том, что, поскольку на 28 июля 2014 г. исполнительное производство о взыскании денежных средств в пользу П. было окончено в связи с полной оплатой задолженности, а второй исполнительный лист был отозван взыскателем ЗАО "Банк "Советский", постольку установленные судебным приставом-исполнителем в рамках основного исполнительного производства ограничительные меры могли быть сохранены только в размере, необходимом для взыскания исполнительского сбора, в связи с чем оснований для сохранения ареста имущества должника и передачи арестованного имущества на реализацию не имелось. При этом суд первой инстанции отклонил доводы М. о том, что принадлежащие ей три доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество, приобретенные по трем сделкам, являлись неделимым жилым объектом и не подлежали реализации.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований М. и принимая в этой части новое решение об отказе в их удовлетворении, указал, что в связи с нахождением на исполнении у судебного пристава-исполнителя на 28 июля 2014 г. сводного исполнительного производства № 5 он в соответствии со ст. 87 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" имел законные основания для составления 30 сентября 2014 г. акта передачи арестованного имущества на реализацию. При этом суд апелляционной инстанции также отклонил довод М. о том, что обращение взыскания на

13/63 доли в праве общей долевой собственности на квартиру противоречит ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, сославшись на то, что спорная квартира являлась квартирой коммунального заселения, арест был наложен на комнату (что соответствовало 13/63 доли в квартире), которая в силу ст. 16 Жилищного кодекса РФ являлась самостоятельным объектом жилищных прав должника.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ 9 февраля 2016 г. не согласилась с указанными выше выводами судебных инстанций по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст. 1 и 7 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (далее — Закон о государственном кадастре недвижимости) сведения об уникальных характеристиках объекта недвижимости вносятся в государственный кадастр недвижимости, который является систематизированным сводом сведений об учтенном в соответствии с данным Федеральным законом недвижимом имуществе; к числу таких сведений относятся, в частности, такие сведения, как вид объекта недвижимости (земельный участок, здание, сооружение, помещение, объект незавершенного строительства); кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости; кадастровый номер здания или сооружения, в которых расположено помещение, номер этажа, на котором расположено это помещение (при наличии этажности), описание местоположения этого помещения в пределах данного этажа, либо в пределах здания или сооружения, либо соответствующей части здания или сооружения, если объектом недвижимости является помещение; площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с поименованным Федеральным законом требований, если объектом недвижимости является земельный участок, здание или помещение; в государственный кадастр недвижимости вносятся также следующие дополнительные сведения об объекте недвижимости:

назначение здания (нежилое здание, жилой дом или многоквартирный дом), если объектом недвижимости является здание;

назначение помещения (жилое помещение, нежилое помещение), если объектом недвижимости является помещение;

вид жилого помещения (комната, квартира), если объектом недвижимости является жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме.

Согласно ст. 5 Закона о государственном кадастре недвижимости каждый объект недвижимости, сведения о котором внесены в государственный кадастр недвижимости, имеет неизменяемый, не повторяющийся во времени и на территории Российской Федерации государственный учетный номер (далее — кадастровый номер); кадастровые номера присваиваются объектам недвижимости органом кадастрового учета.

В силу ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (далее — Закон о государственной регистрации) (с

4

последующими изменениями и дополнениями) права на недвижимое имущество и сделки с ним подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав; Единый государственный реестр прав содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях; разделы Единого государственного реестра прав, содержащие записи о правах на объект недвижимого имущества, возникновении, переходе и прекращении таких прав, об ограничениях (обременениях), идентифицируются в указанном реестре государственным учетным номером, не повторяющимся во времени и на территории Российской Федерации и присвоенным этому объекту недвижимого имущества при осуществлении в соответствии с Законом о государственном кадастре недвижимости его государственного учета; в случае, если в установленном порядке объекту недвижимого имущества не присвоен кадастровый номер, идентификация объекта недвижимого имущества в Едином государственном реестре прав осуществляется по условному номеру, который присваивается ему органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, в порядке, установленном органом нормативно-правового регулирования в сфере государственной регистрации прав.

Согласно п. 6 ст. 12 Закона о государственной регистрации Единый государственный реестр прав состоит из отдельных разделов, содержащих записи о каждом объекте недвижимого имущества; каждый раздел состоит из трех подразделов; в подразделе I содержится описание каждого объекта недвижимого имущества в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав; в подраздел II вносятся записи о подлежащих государственной регистрации праве собственности и об иных вещных правах на каждый объект недвижимого имущества, о существенных и об иных условиях сделки об отчуждении, сведения о правообладателе, о правоустанавливающих документах в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав, а также дата внесения и номер записи, имя государственного регистратора и его подпись; в подраздел III вносятся записи об ограничениях (обременениях) права собственности и других прав на недвижимое имущество, о документах, на основании которых возникают ограничения (обременения) прав, о существенных и об иных условиях сделки, на основании которой возникают ограничения (обременения) прав, в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав, а также дата внесения и номер записи, имя государственного регистратора и его подпись.

В случае раздела, выдела доли в натуре

5

или других соответствующих законодательству Российской Федерации действий с объектами недвижимого имущества записи об объектах, образованных в результате этих действий, вносятся в новые разделы Единого государственного реестра прав и открываются новые дела правоустанавливающих документов с новыми кадастровыми номерами (п. 9 ст. 12 Закона о государственной регистрации).

Судом было установлено, что согласно сведениям из ЕГРП и свидетельствам о государственной регистрации права истцу в спорной квартире принадлежали на праве собственности 13/63, 18/63 и 13/63 доли на основании договоров купли-продажи. Остальные 19/63 доли в квартире принадлежали на праве собственности К.

В качестве объекта недвижимости и объекта права в ЕГРП и имеющихся у М. свидетельствах о государственной регистрации права значилась квартира в целом, данному объекту был присвоен единый кадастровый номер.

Сведений о том, что между долевыми собственниками указанной квартиры был произведен ее раздел и выдел соответствующей доли в натуре с образованием новых самостоятельных объектов недвижимости в порядке, предусмотренном ст. 252 ГК РФ, суду представлено не было.

Кроме того, указывая на то, что комната в коммунальной квартире на момент ее приватизации признавалась самостоятельным видом жилого помещения, суд апелляционной инстанции не указал, какое правовое значение это обстоятельство имело для рассмотрения настоящего дела, в котором был поставлен вопрос об обращении взыскания на 13/63 доли в праве общей долевой собственности на квартиру уже после приватизации.

В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для граждани- надолжника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Статьей 15 ЖК РФ установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения (ч.1). Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (ч. 2).

Согласно ч. 1 ст. 16 ЖК РФ к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры;

6

комната.

При этом квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении, а комнатой признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире (чч. 3 и 4 ст. 16 ЖК РФ).

По смыслу приведенных правовых норм предусмотренный абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ имущественный (исполнительский) иммунитет означает запрет обращать взыскание на любой вид жилого помещения, определенный Жилищным кодексом РФ, если соответствующее жилое помещение является для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не является предметом ипотеки.

Однако суд апелляционной инстанции не высказал своего суждения относительно того, являлось ли спорное жилое помещение единственным местом жительства для М. и членов ее семьи.

Между тем это обстоятельство являлось юридически значимым при решении вопроса о возможности обращения взыскания на указанный объект недвижимости, в том числе с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П “По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой ст. 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова”, о том, что соответствующий имущественный (исполнительский) иммунитет в целях обеспечения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. По общему правилу не является общим совместным имущество, приобретенное одним из супругов в период брака на личные средства

Определение Судебной коллегии

7

по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 июля 2016 г. № 67-КГ16-2

(Извлечение)

Судом было установлено следующее. Ч. и Г. состояли в браке с 9 сентября 2011 г. по 17 февраля 2014 г.

10 ноября 2011 г. между застройщиком и Г. был заключен договор участия в долевом строительстве, в соответствии с которым после получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию жилого дома в пользу Г. должна была быть передана однокомнатная квартира № 1.

15 декабря 2011 г. была произведена государственная регистрация данной сделки. Оплата стоимости квартиры была произведена Г. до заключения договора участия в долевом строительстве, а именно 10 октября 2011 г.

Судом также было установлено, что Г. до брака принадлежала на праве собственности квартира № 2.

Согласно договору купли-продажи от 5 октября 2011 г. Г. продала принадлежащую ей квартиру, получив от покупателей сумму от продажи 5 октября 2011 г.

Ч. обратился в суд с иском к Г. о разделе общего имущества, мотивировав свои требования тем, что на момент рассмотрения спора право собственности на квартиру № 1 в установленном законом порядке Г. зарегистрировано не было. Между бывшими супругами соглашений о разделе общего имущества не имелось. После расторжения брака спорная квартира № 1 находилась во владении и пользовании Г. Истец просил определить по 1/2 доли каждому в праве собственности на спорную квартиру.

Отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира № 1 была приобретена Г. на денежные средства, полученные от продажи имущества до брака, в связи с чем она не относилась к общему имуществу супругов и оснований для удовлетворения исковых требований не имелось.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Ч., суд апелляционной инстанции указал на то, что факт внесения Г. в счет оплаты по договору участия в долевом строительстве денежных средств от продажи личного имущества сам по себе не имел правового значения для разрешения спора в отсутствие доказательств наличия соглашения сторон о приобретении ответчиком спорного имущества в личную собственность. Поскольку Г. не было представлено доказательств изменения законного режима собственности супругов и отсутствовало согласие Ч. на изменение правового режима спорного имущества, с учетом презумпции режима общей совместной собственности супругов суд апелляционной инстанции пришел к выводу об определении долей бывших супругов в праве требования передачи в

8

собственность спорной квартиры — по 1/2 доли каждому.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 12 июля 2016 г. с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (п. 2 ст. 34 СК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 36 СК РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака” (в ред. от 6 февраля 2007 г.), не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является

9

общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции такое юридически значимое обстоятельство, как использование для приобретения спорной квартиры средств, принадлежавших лично Г., ошибочно было оставлено без внимания.

Полученные от продажи квартиры № 2 денежные средства являлись личной собственностью ответчика, поскольку совместно в период брака с истцом эти средства не наживались и общим доходом супругов не являлись.

Срок между получением денежных средств от продажи имущества до брака и оплатой по договору долевого участия в строительстве составил 5 дней.

В соответствии со ст. 34 СК РФ приобретенная на указанные денежные средства спорная квартира № 1 не могла быть признана общим совместным имуществом бывших супругов Ч. и Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и оставила в силе решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Ч. о разделе общего имущества.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Особый правовой статус арбитражного управляющего не лишает его права на привлечение за свой счет представителей при рассмотрении в рамках обособленных споров жалоб на действия управляющего, а также права на возмещение понесенных в связи с этим разумных судебных расходов

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2017 г. № 305-ЭС16-10826(3)

(Извлечение)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества вступившим в законную силу определением суда первой инстанции отказано в удовлетворении жалобы компании на действия конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с компании возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения

10

постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что конкурсный управляющий в силу особого правового статуса обладает необходимыми для защиты от притязаний кредиторов подготовкой и квалификацией.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 10 ноября 2017 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила вопрос о распределении судебных расходов на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 32 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее — Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" разъяснено, что при рассмотрении жалоб в рамках обособленных споров непосредственными участниками таких споров (помимо основных участников дела о банкротстве) являются лицо, подавшее жалобу, а также лицо, права которого могут быть затронуты в результате ее удовлетворения.

Как разъяснено в абз. 3 п. 18 постановления Пленума, судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых принят данный судебный акт.

Поскольку жалоба компании, предъявленная к конкурсному управляющему, не была удовлетворена, в силу приведенных положений законодательства и разъяснений высшей судебной инстанции судебные расходы подлежали отнесению в разумных пределах на компанию.

Согласно ч. 1 ст. 59 АПК РФ граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Наличие у арбитражного управляющего особого правового статуса не лишает его права на привлечение за свой счет представителей при рассмотрении в рамках обособленных споров жалоб на действия управляющего, а также права на возмещение понесенных в связи с этим разумных судебных расходов по правилам главы 9 АПК РФ.

11

2. Требование истца о понуждении заключить договор, обязательный для ответчика, фактически перешедшее в спор об условиях этого договора, должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям вне зависимости от содержания предложенных истцом условий договора

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 апреля 2017 г.
№ 305-ЭС16-16501
(Извлечение)

Компания осуществляет управление многоквартирными домами. Теплоснабжение указанных жилых домов обеспечивается за счет источников тепловой энергии и тепловых сетей общества.

Компания направила в адрес общества заявку на заключение договора теплоснабжения с приложением документов.

Общество в ответ на обращение компании сообщило о приостановлении рассмотрения заявки на заключение договора теплоснабжения, ссылаясь на заключение договоров непосредственно с собственниками помещений и на п. 9 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124 (далее — Правила № 124).

Компания неоднократно обращалась к обществу с предложением сверить идентичность копий и оригиналов документов и просила возобновить рассмотрение заявки. Расценив действия общества по приостановлению рассмотрения заявки как отказ от заключения договора, компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу об обязании заключить договор теплоснабжения на условиях предоставленного суду договора теплоснабжения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что проект договора разработан и составлен без учета требований действующего законодательства, подлежащего применению к правоотношениям теплоснабжения. При этом суд первой инстанции сослался на несоответствие условий проекта положениям подп. “е” п. 17, подп. “д” п. 18, подп. “в” п. 21, пп. 25—26 Правил № 124, а также пп. 35 и 39 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808.

12

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 13 апреля 2017 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Договор теплоснабжения, о понуждении заключения которого просил истец, согласно положениям ст. 426 ГК РФ признается публичным договором. Обязанность по заключению договора теплоснабжения в интересах лиц, пользующихся помещениями в многоквартирном жилом доме, возложена на теплоснабжающую организацию и потребителя — исполнителя коммунальных услуг (в данном случае компанию), что следует из ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ “О теплоснабжении” и ч. 12 ст. 161 ЖК РФ.

По смыслу ст. 446 ГК РФ в случаях передачи разногласий, возникших при заключении публичного договора, на рассмотрение суда на основании ст. 445 названного Кодекса условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

В рассматриваемом случае спор, по которому изначально было заявлено требование о понуждении заключить договор, обязательный для одной из сторон, по сути, трансформировался в спор об условиях этого договора.

Из положений ст.ст. 445 и 446 ГК РФ следует, что такое требование должно быть рассмотрено и разрешено судом путем урегулирования разногласий по спорным условиям.

При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится, по существу, к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Установление судом или изменение при рассмотрении спора о понуждении к заключению договора фактических обстоятельств, влияющих на формулировку искового требования, не меняет его предмета как спора, направленного на возникновение договорных отношений, и не должно приводить к отказу в иске.

В силу ст.ст. 421 и 422 ГК РФ суд не может отказать истцу в иске и в том случае, когда предложенные им редакции условий договора не соответствуют требованиям действующего законодательства. В этом случае при урегулировании спорного условия суд исходит из императивной либо диспозитивной нормы законодательства, регулирующего правоотношения сторон.

В данном случае суд первой инстанции,

13

сделав правильный вывод об отсутствии у ответчика оснований для приостановления рассмотрения заявки истца на заключение договора, не разрешил разногласия, возникшие у сторон по условиям договора.

Суды апелляционной инстанции и округа не устранили неопределенности в правоотношениях сторон по заключению договора.

Таким образом, возникший между сторонами спор остался фактически неразрешенным.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Несоблюдение требований ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ лицом, осуществляющим производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, повлекло исключение из числа доказательств заявлений о явке с повинной

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июня 2017г. № 127-АПУ17-6

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Крым от 6 апреля 2017 г. Г. и М. осуждены по пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

В апелляционных жалобах адвокаты в защиту интересов осужденных просили отменить приговор, дело передать на новое судебное рассмотрение. утверждая, что приговор основан на доказательствах, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, явки с повинной подзащитных являются недопустимыми доказательствами, поскольку при их оформлении права Г. и М. на защиту не были соблюдены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 июня 2017 г. изменила приговор, исключив из числа доказательств по уголовному делу явки с повинной Г. и М., по следующим основаниям.

Г. и М. осуждены в том числе за убийство, сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В качестве доказательства виновности Г. и М. суд первой инстанции сослался на их явки с повинной.

Согласно требованиям ч. I^1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе разъясняются права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката.

Указанные выше требования уголовно-процессуального закона при оформлении заявлений о явке с повинной не соблюдены, поскольку права Г. и М. не

14

были разъяснены, явки с повинной даны осужденными в отсутствие защитников.

В судебном заседании содержание явок с повинной осужденными не подтверждено. Между тем в соответствии с ч. I^2 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ.ря на исключение из числа доказательств явок с повинной Г. и М., оснований для отмены судебных решений не имеется, поскольку в приговоре судом приведены другие достаточные доказательства, подтверждающие совершение осужденными убийства, сопряженного с разбоем, группой лиц по предварительному сговору и других преступлений.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннулирование регистрационного номера участника накопительно-ипотечной системы в случае ошибочного открытия именного накопительного счета возможно только до предоставления участнику накопительноипотечной системы средств накоплений, учтенных на этом счете, т.е. до исполнения государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 июня 2017 г. № 206-КГ 17-4

(Извлечение)

Решением Красноярского гарнизонного военного суда от 29 декабря 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Западно-Сибирского окружного военного суда от 12 апреля 2016 г., С. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором он просил признать незаконными действия должностных лиц Управления расквартирования и строительства тыла Главного командования внутренних войск МВД России (далее — Управление расквартирования и строительства), связанные с исключением его из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее — накопительно-ипотечная система), и Федерального государственного казенного учреждения "Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих" (далее — ФГКУ "Росвоенипотека"), связанные с прекращением перечислений ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по договору целевого жилищного займа.

В кассационной жалобе С. просил об отмене судебных актов и о принятии по делу нового решения об удовлетворении его требований.

В обоснование жалобы он указал на оставление судами без внимания того обстоятельства, что ошибки, допущенные должностными лицами Управления

15

расквартирования и строительства при включении его в реестр участников накопительно-ипотечной системы, повлекшие перечисление средств целевого жилищного займа на приобретение им квартиры, не должны ограничивать и нарушать его права на жилье, поскольку приобретенное указанным способом жилое помещение зарегистрировано на его имя, в связи с чем он лишен права на обеспечение жильем другим способом.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы административного дела, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 15 июня 2017 г. пришла к выводу, что судами при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального и процессуального права.

Из дела следует, что С. в августе 1999 г. поступил в военный институт внутренних войск МВД России, в период обучения в сентябре 2000 г. заключил контракт о прохождении военной службы и в августе 2004 г. был назначен на воинскую должность после окончания военного учебного заведения и получения в связи с этим офицерского воинского звания.

В декабре 2005 г. истец включен на основании рапорта в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, в связи с чем в июле 2012 г. в воинскую часть, в которой он проходит военную службу, из ФГКУ “Росвоенипотека” поступило свидетельство о его праве на получение целевого жилищного займа.

18 октября 2012 г. С. заключил договор с ФГКУ “Росвоенипотека” о предоставлении целевого жилищного займа за счет накоплений для жилищного обеспечения, а также кредитный договор с ЗАО “Банк Жилищного Финансирования” о предостаатении кредита, согласно которому возврат кредита и уплата процентов за пользование кредитом осуществляется за счет средств целевого жилищного займа, предоставленного заемщику в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” (далее — Закон о накопительно-ипотечной системе).

После получения целевого жилищного займа и кредита С. приобрел в ноябре 2012 г. по договору купли-продажи жилое помещение по месту военной службы.

В марте 2015 г. заместитель руководителя ФГКУ “Росвоенипотека”, сославшись на поступившие из Управления расквартирования и строительства сведения об ошибочном включении истца в реестр участников накопительно-ипотечной системы, уведомил его о

16

прекращении с 1 марта 2015 г. ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по ипотечному кредиту и предложил ему возвратить 1 568 541 руб., из которых 1 038 261 руб. составил первоначальный взнос, а 530 280 руб. — средства, перечисленные банку в счет погашения обязательств по ипотечному кредиту.

Отказывая в удовлетворении заявления С., суд первой инстанции исходил из того, что истец был незаконно включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы, в связи с чем действия должностных лиц Управления расквартирования и строительства и ФГКУ "Росвоенипотека" по прекращению ежемесячных платежей в счет исполнения обязательств по ипотечному кредиту являются правомерными.

Соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что законодательство не предусматривает возможность предоставления военнослужащим, ошибочно включенным в реестр участников накопительно-ипотечной системы, продолжать числиться в этом реестре и пользоваться денежными средствами, в том числе в случае заключения военнослужащим договоров о приобретении жилого помещения.

Такие выводы судов основаны на неправильном толковании закона.

Суды обеих инстанций пришли к верному выводу о том, что С., окончивший военно-учебное заведение в августе 2004 г., был ошибочно включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы, поскольку в силу чч. 1 и 2 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе обязательным условием признания за военнослужащим права на включение в реестр участников накопительно-ипотечной системы является окончание им военно-учебного заведения и присвоение в связи с этим первого воинского звания после 1 января 2015 г.

При этом суды оставили без внимания иные имеющие значение для дела обстоятельства.

В судебном заседании установлено, что после включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы, предоставления в связи с этим от ФГКУ "Росвоенипотека" целевого жилищного займа и получения кредита в ЗАО "Банк Жилищного Финансирования" истец приобрел по договору купли-продажи жилое помещение.

Это обстоятельство, вопреки выводу судов, является юридически значимым.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона о накопительно-ипотечной системе направление кредитору участника накопительно-ипотечной системы средств целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения и погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу) является

17

исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Согласно пп. 7, 8 Правил ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2005 г. № 655, основанием для закрытия уполномоченным федеральным органом именного накопительного счета является исключение военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы, а в случае ошибочного открытия указанного счета уполномоченный федеральный орган аннулирует регистрационный номер участника накопительно-ипотечной системы, при этом средства накоплений для жилищного обеспечения, учтенные на счете, возвращаются в федеральный бюджет.

В ч. 3 ст. 9 Закона о накопительно-ипотечной системе предусмотрены следующие основания для исключения военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы: увольнение его с военной службы; исключение его из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим; исполнение государством своих обязательств по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счет средств федерального бюджета.

Содержание названных правовых норм в их взаимосвязи указывает на то, что военнослужащий может быть исключен из реестра участников накопительно-ипотечной системы только при наличии оснований, указанных в законе.

Между тем таких оснований по делу не установлено, в связи с чем отсутствуют основания и для закрытия уполномоченным федеральным органом именного накопительного счета.

Что касается аннулирования регистрационного номера участника накопительно-ипотечной системы в случае ошибочного открытия именного накопительного счета, то в силу приведенных норм закона это возможно только до предоставления участнику накопительно-ипотечной системы средств накоплений, учтенных на этом счете, т.е. до исполнения государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

В противном случае такой военнослужащий не может быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса участника накопительно-ипотечной системы и в том, что приобретенные в силу этого статуса

18

права будут уважаться государством и будут реализованы.

Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, о необходимости соблюдения вытекающих из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 17,ст. 18, ч. 1 ст. 19, чч. 2, Зет. 55 Конституции Российской Федерации принципов поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Таким образом, действия должностных лиц Управления расквартирования и строительства и ФГКУ “Росвоенипотека”, связанные с прекращением исполнения взятых на себя обязательств по жилищному обеспечению истца после фактического включения его в реестр участников накопительно-ипотечной системы и предоставления целевого жилищного займа, на законе не основаны. Придя к ошибочному выводу о правомерности таких действий, суд необоснованно оставил без выяснения полномочия и вопросы разграничения компетенции между административными ответчиками по реализации прав истца как участника накопительно-ипотечной системы, в связи с чем обжалуемые судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

19

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ РФ

1. Уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, если до вступления в силу закона, которым рассмотрение данного уголовного дела не отнесено более к подсудности суда с участием присяжных заседателей, по результатам предварительного слушания судом уже принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей

Постановление президиума Пензенского областного суда от 20 апреля 2017 г.

(Извлечение)

По приговору Железнодорожного районного суда г. Пензы от 27 января 2014 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Р. осужден по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к восьми годам лишения свободы.

Р. признан виновным в подстрекательстве и пособничестве в приготовлении к убийству потерпевшего по найму.

В кассационной жалобе Р. просил судебные решения отменить, ссылаясь на то, что было нарушено его право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 7 марта 2017 г. кассационная жалоба Р. вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Пензенского областного суда.

Президиум Пензенского областного суда 20 апреля 2017 г. отменил состоявшиеся судебные решения в отношении Р. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение[1] в Пензенский областной суд по следующим основаниям.

'По приговору Пензенского областного суда от 12 июля 2017 г., постановленному с участием присяжных заседателей и оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Р. осужден по чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к шести годам четырем месяцам лишения свободы.

Определяя действие уголовно-процессуального закона во времени, ст. 4 УПК РФ устанавливает, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено Кодексом.

Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации” по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства”, вступивший в законную силу с 1 августа 2013 г. и изменивший предметную подсудность уголовных дел, в частности,

о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, за совершение которых в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, передав их на рассмотрение районного суда, во взаимосвязи с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, определяющими порядок заявления в ходе расследования и разрешения на предварительном слушании ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, исключил возможность ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей для обвиняемых в преступлениях, предусмотренных в том числе ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Между тем, как усматривается из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8-П, субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, основанное на предписании ст. 47 Конституции Российской Федерации, возникаете момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом (в том числе о подсудности дела), действующим во время принятия данного решения.

Постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, принятое на предварительном слушании, является окончательным.

По смыслу ст. 47 Конституции Российской Федерации новые правила подсудности уголовных дел, введенные Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, подлежат применению во взаимосвязи с требованием о неизменности состава суда, согласно которому уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда (ст. 242 УПК РФ).

Следовательно, если до вступления указанного Федерального закона в силу по результатам предварительного слушания судом уже принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то дело подлежит рассмотрению именно судом с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем по настоящему делу указанные требования закона судом не учтены.

Уголовное дело по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ, 28 июня 2013 г. было направлено по подсудности в Пензенский областной суд для рассмотрения по существу в соответствии с действовавшими на тот момент положениями уголовно-процессуального закона.

По постановлению судьи Пензенского областного суда от 2 июля 2013 г. по настоящему уголовному делу назначено предварительное слушание для решения в том числе вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей ввиду наличия соответствующего ходатайства Р.,

заявленного по окончании ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

По итогам предварительного слушания, в ходе которого было удовлетворено ходатайство Р. о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, поддержанное им и на предварительном слушании, судья Пензенского областного суда 9 июля 2013 г. вынес постановление о назначении судебного заседания на 6 августа 2013 г. в составе судьи и присяжных заседателей.

В связи с изменениями, внесенными в ст. 31 УПК РФ Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, 6 августа 2013 г. судья Пензенского областного суда вынес постановление о направлении уголовного дела в отношении Р. по подсудности в Железнодорожный районный суд г. Пензы, что противоречит приведенным требованиям закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на исход дела и явились основаниями для отмены судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

2. Денежные средства, израсходованные органами предварительного расследования при собирании доказательств преступной деятельности лица с целью привлечения к уголовной ответственности, необоснованно взысканы судом как имущественный вред, причиненный государству преступлением

Постановление президиума Смоленского областного суда от 10 мая 2017 г.

(Извлечение)

По приговору Ярцевского городского суда Смоленской области от 15 сентября 2015 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции в части квалификации действий осужденного) с З., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228^1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, постановлено взыскать в доход Российской Федерации 3500 руб., полученные им от незаконной продажи психотропного вещества.

С учетом изменений З. признан виновным в покушении на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере и в незаконном хранении наркотического вещества без цели сбыта в крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат в интересах осужденного просил об отмене судебных решений, ссылаясь на то, что взыскание с З. расходов, понесенных сотрудниками правоохранительных органов при собирании доказательств его преступной деятельности, в доход Российской Федерации необоснованно, поскольку не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. кассационная жалоба адвоката в защиту осужденного передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Смоленского областного суда.

Президиум Смоленского областного

суда 10 мая 2017 г. отменил состоявшиеся судебные решения в отношении З. в части разрешения гражданского иска о взыскании с него в доход Российской Федерации 3500 руб., мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ судом при постановлении приговора разрешается вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, заявленный в ходе расследования уголовного дела.

По смыслу ст. 44 УПК РФ гражданский иск, заявляемый по уголовному делу, — это требования лица, которому причинен преступлением имущественный вред, к подсудимому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия, о возмещении причиненного преступными действиями ущерба, в том числе для имущественной компенсации морального вреда. В защиту интересов государства гражданский иск может быть предъявлен прокурором.

Указанные требования закона не были учтены судом.

Как установлено судом, при проведении в отношении З. оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка” он сбыл психотропное вещество лицу, добровольно участвовавшему в проведении оперативно-розыскного мероприятия в качестве закупщика, за вознаграждение в размере 3500 руб. Согласно акту сотрудником правоохранительных органов с денежных купюр были произведены светокопии, затем они переданы закупщику.

Таким образом, денежные средства, полученные З. от незаконной продажи психотропного вещества, использовались сотрудниками правоохранительных органов для выявления и изобличения З. в совершении преступления, фактического собирания доказательств его преступной деятельности с целью привлечения к уголовной ответственности.

В ходе предварительного следствия по делу прокурор обратился с исковым заявлением, в котором просил применить к сделке купли-продажи психотропного вещества последствия недействительности ничтожной сделки, предусмотренные ст. 169 ГК РФ, и взыскать в доход Российской Федерации 3500 руб., полученные З. в результате сделки.

Между тем в исковом заявлении прокурора отсутствуют данные о том, что преступлением, совершенным З., причинен государству имущественный вред. Фактически исковое заявление прокурора направлено на признание сделки купли-продажи психотропного вещества ничтожной, что не может быть предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве.

Суд, разрешая при постановлении приговора вопрос о том, подлежит ли удовлетворению предъявленный прокурором гражданский иск, не принял во внимание указанные обстоятельства и требования закона

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
4 июля 2018 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 2 (2018). Продолжение. Начало – в №7 «Вестника» за 2018 г.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о банкротстве

15. Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам ст. 10, 168 ГК РФ как совершенные со злоупотреблением правом.

На основании платежных поручений с расчетного счета компании обществу, являющемуся единственным участником компании, перечислены денежные средства.

В качестве основания платежей в платежных документах указано на погашение обязательств по договорам займа.

Впоследствии определением суда возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) компании.

Конкурсный управляющий компании обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению денежных средств, ссылаясь на то, что платежи совершены в условиях неплатежеспособности компании: уже имелись обязательства перед иными кредиторами, в том числе с наступившим сроком исполнения (в частности, перед уполномоченным органом по налогу на доходы физических лиц, который должник удержал, но не перечислил в бюджет), в настоящее время требования данных кредиторов включены в реестр. Общество, формально выступившее заимодавцем, являлось единственным участником должника (ему принадлежала 100-процентная доля), предоставленные им денежные средства фактически не являлись займом, отношения носили корпоративный характер, были направлены на докапитализацию бизнеса. Единственный участник не мог не располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии компании на момент выдачи займов. Последующее изъятие ранее предоставленных средств причинило вред кредиторам должника.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. При этом сама по себе выдача займа участником должника не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату полученной суммы для целей банкротства.

Вместе с тем п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам (абзацы второй, пятый, шестой и седьмой названного пункта).

При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абзац второй п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческие решения о судьбе должника - о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содействия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как увеличение уставного капитала, предоставление должнику займов и иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), так и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, подразумевает содействие кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абзац третий п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капиталозамещающего финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования.

Изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Определение N 305-ЭС15-5734 (4, 5)

16. Требование участника о возврате вклада в уставной капитал общества в связи с недействительностью решения об увеличении уставного капитала является корпоративным и не подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Решением общего собрания участников общества увеличен его уставной капитал за счет внесения вклада компанией.

В соответствии с соглашением о зачете требование общества к компании о внесении вклада засчитывается в счет требования компании к обществу о возврате суммы займа.

Решением арбитражного суда признано недействительным решение общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала.

В рамках дела о банкротстве общества компания обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ее требования о возврате суммы займа.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление компании удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Закон о банкротстве (абзац восьмой ст. 2) не относит к конкурсным кредиторам учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, поскольку характер обязательств этих лиц непосредственно связан с их ответственностью за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей. Обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия (далее - корпоративные обязательства), носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота.

Учредители (участники) должника - юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью. Как следствие, требования таких лиц по корпоративным обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Закон не лишает их права на удовлетворение своих требований, однако это право реализуется после расчетов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника (п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ).

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя по опровержению соответствующего довода ("Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)", утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.).

Компания не только выразила свою волю на увеличение уставного капитала посредством зачета требования о возврате займа, но и фактически ее реализовала (соответствующие изменения размера уставного капитала должника и перераспределение долей участия в нем состоялись, данные изменения зарегистрированы в установленном порядке), что в свою очередь впоследствии позволило компании пользоваться корпоративными правами с учетом увеличившейся доли (участвовать в собрании, назначать директора и т.п.). Следовательно, требование компании в части, касающейся зачтенных сумм, по существу является требованием о возврате взноса в уставной капитал должника, то есть определенно вытекает из отношений фактического участия в последнем.

С учетом изложенного последствия недействительности сделки по увеличению уставного капитала, оформленной в том числе решением общего собрания участников общества, хотя и носят реституционный характер (п. 2 ст. 167 ГК РФ), по сути, направлены на уменьшение уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и поэтому не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

В силу изложенного такое требование не может быть включено в реестр требований кредиторов.

Определение N 305-ЭС17-17208

17. При обжаловании решения суда о взыскании задолженности с должника, признанного банкротом, арбитражный управляющий и кредиторы должника должны заявить доводы и (или) указать на доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и истцом в обоснование наличия заложенности. Бремя опровержения этих сомнений лежит на истце, в пользу которого принят оспариваемый судебный акт.

Решением суда первой инстанции удовлетворен иск общества к фирме о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по договору подряда.

Впоследствии определением суда в отношении фирмы введена процедура наблюдения.

В рамках дела о банкротстве фирмы общество обратилось с заявлением о включении его требования, основанного на договоре подряда, в реестр требований кредиторов.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, временный управляющий должника и конкурсный кредитор должника обжаловали его в апелляционном порядке со ссылкой на правовую позицию, содержащуюся в п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - постановление N 35). Заявители апелляционных жалоб настаивали на сомнительности обязательств, положенных в основу судебного акта. По их мнению, подрядных правоотношений не было, а задолженность создана искусственно (формально) с целью установления контроля в процедурах банкротства. В подтверждение этой позиции заявители сослались на совокупность обстоятельств: аффилированность общества и фирмы, длительное отсутствие претензий со стороны подрядчика к заказчику вплоть до банкротства последнего, дефекты в исполнительной документации, представленной в суд, признание иска ответчиком без исследования обстоятельств спора и другие. Заявители ходатайствовали перед судом о проведении судебной экспертизы с целью установления объема и стоимости работ, об истребовании документов, подтверждающих исполнение фирмой данных работ, а также о приобщении документов, подтверждающих, что исполнителем указанных работ являлась фирма.

При рассмотрении апелляционных жалоб в судебном заседании суд апелляционной инстанции в удовлетворении указанных ходатайств отказал и принял постановление об оставлении судебного

решения без изменения, апелляционных жалоб - без удовлетворения. Выводы апелляционного суда мотивированы тем, что заявители не доказали обстоятельств, указывающих на создание мнимой кредиторской задолженности, в то время как факт выполнения работ подтвержден актами об их приемке.

Арбитражный суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как правило, судебный спор отражает конфликт сторон по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений и (или) применимым к ним нормам права. Результат разрешения судебного спора отражается в судебном акте. Судебные акты, принимаемые арбитражными судами, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 15 АПК РФ), что достигается, помимо прочего, выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ст. 8, 9, 65 АПК РФ), а также выполнением арбитражным судом обязанности по оценке представленных доказательств и разрешению прочих вопросов, касающихся существа спора (ст. 71, 168 - 175, 271 АПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 16 АПК РФ на всей территории Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда обладают свойством общеобязательности. Вступившим в законную силу судебным актом, содержащим выводы по существу дела, ликвидируется спор и отношениям участников этого спора придается правовая определенность.

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем, что интересы названных лиц и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели. Принятыми по таким спорам судебными актами могут нарушаться права других кредиторов, имеющих противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию. Закон предоставляет независимым кредиторам, а также арбитражному управляющему, право обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (ч. 3 ст. 16 АПК РФ, п. 24 постановления N 35). Однако по объективным причинам, связанным с тем, что они не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному упомянутыми лицами, независимые кредиторы и арбитражный управляющий ограничены в возможности представления достаточных доказательств, подтверждающих их доводы. В то же время они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на

последнем. Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 постановления N 35, п. 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г.).

Предъявление к конкурирующим кредиторам высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу п. 3 ст. 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Определение N 305-ЭС17-14948

18. Сделки по принятию единственным участником хозяйственного общества решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица и включению этого третьего лица в состав участников общества подлежат проверке в рамках дела о банкротстве единственного участника общества по правилам ст. 170 ГК РФ - в случае фактического невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) или по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве - в случае внесения третьим лицом дополнительного вклада, равного номинальной стоимости приобретенной им доли.

Предприниматель являлся единственным участником общества.

Определением арбитражного суда в отношении предпринимателя введена процедура наблюдения.

По правилам п. 1 ст. 207 Закона о банкротстве наложен арест на принадлежащее должнику имущество и имущественные права (в том числе на доли участия в обществе).

Затем на основании решения предпринимателя и заявления В. последняя введена в состав участников общества с 50-процентной долей участия, доля предпринимателя уменьшилась до 50 процентов. Данные действия совершены со ссылкой на увеличение уставного капитала общества за счет внесения В. дополнительного вклада.

Впоследствии на основании заявления предпринимателя о выходе из общества его 50-процентная доля участия перешла к обществу и согласно протоколу общего собрания участников перераспределена в пользу В., которая стала обладателем 100-процентной доли участия в обществе.

Решением арбитражного суда предприниматель признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий имуществом должника обратился в суд с требованиями о признании недействительными взаимосвязанных сделок по передаче В. прав участия в обществе под видом увеличения уставного капитала упомянутого общества.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены в части признания недействительными выхода предпринимателя из общества и перераспределения его доли в пользу В., в части признания недействительным включения В. в состав участников общества в удовлетворении иска отказано. Мотивируя отказ в удовлетворении части исковых требований, суды указали, что снижение номинальной стоимости изначально принадлежащей предпринимателю доли не произошло и, как следствие, не возникли вредоносные последствия для кредиторов должника.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований и в данной части отправила спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Сам по себе тот факт, что после принятия решения об увеличении уставного капитала и введения в состав участников В. не изменилась номинальная стоимость доли участия предпринимателя в обществе, не свидетельствует ни о действительности соответствующих сделок, ни об отсутствии нарушения прав кредиторов.

Размер причитающегося кредиторам удовлетворения определяется не номинальной, а рыночной стоимостью доли участия, принадлежащей предпринимателю. При этом рыночная стоимость доли зависит, в частности, от величины чистых активов хозяйственного общества, размера данной доли в процентах (является она контрольной (мажоритарной) или неконтрольной (миноритарной)).

Поэтому для разрешения вопроса о причинении сделками вреда кредиторам судам следовало проанализировать изменение рыночной стоимости доли предпринимателя в результате совершения спорных операций по увеличению уставного капитала.

Более того, в обоснование заявленных требований конкурсный управляющий имуществом должника ссылался в том числе на то, что последовательно совершенные в короткий промежуток времени сделки по увеличению уставного капитала общества, приему в это общество В., выходу предпринимателя из упомянутого общества и передаче его уменьшенной доли В. являлись взаимосвязанными, притворными, прикрывающими сделку по прямому отчуждению предпринимателем 100-процентой доли участия в обществе В. в целях избежания обращения взыскания на данную долю в конкурсном производстве. При этом В. являлась близкой родственницей предпринимателя, проживала с ним в одной квартире и не могла не знать о финансовом состоянии должника. Как указывал конкурсный управляющий, 100-процентная доля участия в обществе имела высокую рыночную стоимость. Названному обществу принадлежали значительные ликвидные активы (доли в праве собственности на земельные участки, нежилые помещения, транспортные средства).

По мнению заявителей, прикрываемая сделка также являлась недействительной как на основании п. 1 ст. 174.1 ГК РФ (как сделка, совершенная в нарушение запрета, ограничения на распоряжение имуществом, вытекающих из законодательства о несостоятельности (банкротстве)), так и на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (как подозрительная сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов).

Суды так же не проверили, внесен ли В. дополнительный вклад.

В ситуации принятия единственным участником хозяйственного общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) и при установлении обстоятельств, указывающих на взаимосвязанность упомянутых действий (бездействия) и последующих действий по выходу из общества бывшего единственного участника, перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки подлежат признанию притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ), прикрывающими прямое безвозмездное отчуждение доли.

В свою очередь, прикрываемая сделка, совершенная в нарушение положений п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, является недействительной (ничтожной).

Если же во исполнение решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица последнее внесло вклад, равный номинальной стоимости полученной им доли, сделка по увеличению уставного капитала подлежит проверке на соответствие требованиям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве с учетом следующего.

По смыслу ст. 19 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" увеличение уставного капитала общества за счет дополнительного вклада третьего лица, принимаемого в общество, направлено на привлечение хозяйственным обществом инвестиций в обмен на передачу инвестору другого актива - доли участия в хозяйственном обществе с увеличенным уставным капиталом. При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, то есть происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего. К оспариванию подобных сделок, совершенных за счет должника, применяются положения гл. III.1 Закона о банкротстве (п. 1 ст. 61.1 Закона).

Определение N 301-ЭС17-13352

19. Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не могут быть оспорены по правилам статьи 61.3

Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика.

В 2014 г. предприятием (подрядчиком) и обществом (заказчиком) заключен договор строительного подряда. Срок окончания работ - 1 ноября 2014 г.

Письмом от 31 октября 2014 г. заказчик уведомил подрядчика об отказе от исполнения договора в связи с нарушением подрядчиком срока исполнения работ и просил передать результаты фактически исполненного.

Определением арбитражного суда от 17 июня 2015 г. принято к производству заявление о признании предприятия несостоятельным (банкротом).

Общество направило предприятию письмо от 15 октября 2015 г., в котором заявило, что засчитывает против требований должника об оплате выполненных работ свои требования, также возникшие из договора подряда.

Решением арбитражного от 26 мая 2016 г. предприятие признано несостоятельным (банкротом).

Сославшись на то, что произведенный после возбуждения дела о банкротстве предприятия зачет повлек преимущественное удовлетворение требований общества по отношению к иным ожидающим исполнения кредиторам, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено.

Верховный Суд Российской Федерации отменил постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставил в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом на основании п. 2 ст. 715 ГК РФ, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки. Последствия прекращения договора по данному основанию урегулированы и ст. 728 ГК РФ: подрядчик также обязан возвратить заказчику ранее предоставленные материалы, а если это оказалось невозможным, - возместить их стоимость.

В то же время прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика - к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (ст. 1102 ГК РФ).

Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

В письме от 15 октября 2015 г., поименованном заявлением о зачете, заказчик, по сути, определил завершающее сальдо по договору подряда с учетом частичного выполнения работ, выявленных недостатков этих работ, произведенного заказчиком авансирования и передачи им материалов подрядчику, неиспользованных последним и невозвращенных заказчику после прекращения договора, убытков, возникших на стороне заказчика в связи с неисправностью подрядчика. Зачет сальдо встречных завершающих обязательств по разным подрядным сделкам сторонами не производился.

В рамках настоящего дела о банкротстве подрядчика в реестр требований его кредиторов включена задолженность перед обществом по рассматриваемому договору подряда. Данная сумма является разницей между полученным им результатом работ в стоимостном выражении и размером аванса, платы за неиспользованные материалы, убытками, причинными подрядчиком.

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце четвертом п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве".

Определение N 304-ЭС17-14946

20. Если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные пп. 2 и 3 ст. 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в размере, равном части ценности заложенного имущества, на получение которой он имел приоритет перед другими кредиторами.

После принятия к производству заявления о признании должника банкротом банком и должником заключено соглашение о прекращении обязательств предоставлением отступного, в соответствии с которым стороны пришли к соглашению о прекращении обеспеченных залогом обязательств должника по договору об открытии кредитной линии предоставлением взамен исполнения отступного. В качестве отступного должник передал в собственность банку железнодорожные вагоны.

Полагая, что в результате совершения названной сделки банку оказано предпочтение перед иными кредиторами, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании соглашения об отступном недействительным и о применении последствий

недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отправила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными (в том числе текущими) кредиторами, по крайней мере, в части 80 процентов стоимости данного имущества (если залог обеспечивает кредитные обязательства - ст. 18.1, п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве).

Таким образом, если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в пп. 2 и 3 ст. 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в части названных 80 процентов.

В настоящем деле в части, касающейся объема недействительности сделки и порядка применения реституции, применимы разъяснения, изложенные в п. 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". По общему правилу, признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения. При этом в случае невозможности осуществления натуральной реституции в рамках применения последствий недействительности сделки с залогового кредитора взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением.

Определение N 305-ЭС17-3098 (2)

21. Срок исковой давности по требованию о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по долгам должника-банкрота, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств того, что лицо давало указания должнику-банкроту и его контролирующим лицам, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о

привлечении А. к субсидиарной ответственности по долгам должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что конкурсный управляющий не представил доказательств дачи А. указаний руководителям должника относительно перечисления денежных средств должника через счета другого общества в целях последующего их зачисления на счета А. Суды также пришли к выводу о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности, который суды исчислили с момента, когда конкурсный управляющий и уполномоченный орган узнали о перечислении денежных средств должника на счета А.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинает течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами.

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (применительно к настоящему делу - не ранее введения процедуры конкурсного производства).

В рассматриваемом случае суды ошибочно связали начало течения срока исковой давности с моментом, когда правомочное лицо узнало о факте совершения платежей в пользу А. Вопреки позиции судов, из данного факта невозможно сделать выводы ни о неправомерности действий А., ни о наличии у него статуса конечного бенефициара, виновного в банкротстве должника, поскольку в нормальном обороте платежи, как правило, совершаются в счет исполнения существующих обязательств.

Суды не выяснили, с какого момента правомочные лица узнали или реально имели возможность узнать об обстоятельствах, положенных в обоснование требования конкурсного управляющего, - об имевшем, по их мнению, неправомерном обращении А. в свою собственность выручки должника в отсутствие реальных отношений, в том числе заемных, с использованием недостоверного документооборота, которое привело к банкротству должника. Поэтому вывод судов о пропуске срока исковой давности является преждевременным.

Кроме того, разрешая спор, суды, по сути, сочли, что вменяемый А. контроль над должником

должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами - исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику, относительно его деятельности. Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения. В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т.д.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов.

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.

Определение N 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7)

22. Если причиной отсутствия у должника средств, достаточных для погашения судебных расходов, явились неправомерные виновные действия арбитражного управляющего, заявитель по делу о банкротстве, выплативший соответствующие суммы, вправе потребовать возмещения своих убытков с арбитражного управляющего. Исковая давность по такому требованию исчисляется с момента, когда заявитель объективно имел возможность получить информацию о совокупности фактов: о противоправном расходовании управляющим конкурсной массы, о недостаточности оставшейся конкурсной массы для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и предъявлении заявителю требования о компенсации названных расходов за его счет.

Определением арбитражного суда, вынесенного в рамках дела о банкротстве артели, признаны незаконными действия конкурсного управляющего должника, выразившиеся в необоснованном завышении в 2010 году текущих расходов на оплату услуг привлеченного управляющим общества.

Определением арбитражного суда в 2014 году конкурсному кредитору - заявителю в деле о банкротстве (далее - заявитель) отказано во взыскании с конкурсного управляющего в конкурсную

массу артели убытков, причиненных указанными действиями, ввиду пропуска срока исковой давности.

После завершения конкурсного производства определениями арбитражного суда в 2015 году с заявителя взысканы расходы по делу о банкротстве: вознаграждение конкурсного управляющего и вознаграждение привлеченных им третьих лиц. Заявитель возместил данные расходы.

Ссылаясь на то, что конкурсная масса уменьшилась на сумму убытков, причиненных неправомерными действиями арбитражного управляющего, что стало причиной нехватки средств для возмещения судебных расходов, заявитель обратился в арбитражный суд с иском к арбитражному управляющему о взыскании сумм выплаченных заявителем судебных расходов.

В возражениях на иск арбитражный управляющий сослался на пропуск истцом срока исковой давности.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду пропуска истцом срока исковой давности. Суды пришли к выводу, что причиной убытков истца являются действия ответчика, совершенные в 2010 году.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

По общему правилу п. 1 ст. 200 ГК РФ начало течения срока исковой давности зависит прежде всего от того, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Следовательно, для правильного определения начала течения срока исковой давности необходимо в том числе определить, какое именно право обращающегося за судебной защитой лица нарушено в том или ином случае.

Моменты получения истцом (заявителем) информации об определенных действиях ответчика и о нарушении этими действиями его прав могут не совпадать. При таком несовпадении исковая давность исчисляется со дня осведомленности истца (заявителя) о негативных для него последствиях, вызванных поведением нарушителя.

Обращаясь с заявлением о возмещении убытков в рамках дела о банкротстве артели в 2014 году, заявитель, действуя в интересах гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов, полагал, что в результате необоснованного завышения текущих расходов на оплату услуг привлеченного лица пострадали интересы данного сообщества, что выразилось в невозможности наиболее полного погашения требований кредиторов.

Предъявляя иск по настоящему делу, заявитель преследовал защиту другого материального интереса, заключающегося в минимизации собственных расходов - судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, отнесенных на заявителя на основании

п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве как на кредитора с особым статусом.

Заявитель по делу о банкротстве объективно имеет интересы, выходящие за рамки интересов обычного кредитора. Так, основной интерес кредитора состоит в получении из конкурсной массы денежных средств в счет погашения обязательства должника (интерес в приросте имущества кредитора за счет конкурсной массы). Интерес же заявителя по делу о банкротстве, помимо этого, состоит и в том, чтобы на него не были переложены негативные последствия нехватки у должника средств на финансирование процедур несостоятельности (интерес в недопущении уменьшения имущественной массы заявителя в результате инициирования им дела о банкротстве).

О нарушении права заявителя по делу о банкротстве (о посягательстве на уже имеющееся у заявителя имущество) последний должен узнать в момент, когда он объективно имел возможность получить информацию о совокупности фактов: о противоправном расходовании управляющим конкурсной массы, о недостаточности оставшейся конкурсной массы для погашения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и о предъявлении заявителю требования о компенсации названных расходов за его счет.

Следовательно, оснований для признания срока исковой давности пропущенным по мотивам, приведенным судами апелляционной инстанции и округа, не имелось.

В рассматриваемом случае в цену иска заявитель включил два вида своих затрат: во-первых, суммы, взысканные с него в пользу арбитражного управляющего в качестве его вознаграждения; во-вторых, суммы, взысканные с уполномоченного органа в пользу лиц, привлеченных для обеспечения проведения процедур банкротства.

В отношении первого вида затрат Судебная коллегия отмечает следующее. Если возложение на заявителя по делу о банкротстве расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему вызвано неправомерным расходованием самим арбитражным управляющим конкурсной массы, по общему правилу, защита соответствующего права (интереса) заявителя должна осуществляться через подачу им возражений со ссылкой на недопустимость извлечения управляющим преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Такие возражения должны быть поданы заявителем и рассмотрены судом при разрешении ходатайства арбитражного управляющего о взыскании вознаграждения с заявителя по делу о банкротстве.

Применительно к настоящему делу заявитель после завершения конкурсного производства в отношении артели при разрешении требования о взыскании вознаграждения конкурсного управляющего мог возражать против возложения на него данных расходов в пределах сумм причиненных конкурсным управляющим убытков, указывая на необходимость отказа в удовлетворении требования управляющего. По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце третьем п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве", если вопрос (возражение) о снижении вознаграждения арбитражного управляющего не был рассмотрен судом при установлении соответствующего вознаграждения,

участвующее в деле о банкротстве лицо вправе потребовать от управляющего возврата соответствующей части выплаченной ему суммы. Таким образом, в этой части не исключалась возможность предъявления заявителем иска о возврате управляющим суммы вознаграждения заявителю.

В отношении второго вида затрат Судебная коллегия исходит из следующего. При рассмотрении обособленных споров о взыскании с уполномоченного органа в пользу третьих лиц вознаграждения за услуги, оказанные ими в процедурах банкротства, заявитель в качестве возражения в принципе не мог ссылаться на внутренние отношения кредиторов с арбитражным управляющим, касающиеся предыдущего расходования конкурсной массы (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Поэтому в данной части в рамках упомянутых обособленных споров расходы в любом случае подлежали взысканию с заявителя. При этом такое взыскание не освобождало виновное лицо от выплаты заявителю компенсации в возмещение возникших убытков.

Таким образом, заявленное в настоящем деле требование о возврате управляющим полученного им вознаграждения и о последующем переложении на него расходов на оплату услуг привлеченных лиц (пп. 1 и 3 ст. 59 Закона о банкротстве) как на лицо, виновное в недостаточности средств должника на их покрытие, является допустимым средством правовой защиты (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Определение N 310-ЭС17-13555

Практика применения законодательства об охране объектов культурного наследия

23. Законодательство связывает возникновение и прекращение обязанности по сохранению объекта культурного наследия (охранное обязательство) с наличием у субъекта этой обязанности соответствующего вещного или обязательственного права на данный объект.

Департамент культурного наследия города Москвы (далее - департамент) обратился в арбитражный суд с иском к федеральному государственному унитарному предприятию (далее - предприятие) и федеральному государственному бюджетному учреждению (далее - учреждение) об обязании провести работы по сохранению объекта культурного наследия (далее - объект).

В возражениях на иск предприятие указало на то, что на основании распоряжения Территориального управления Росимущества в городе Москве от 30 апреля 2015 г. N 270 уполномоченный от имени собственника орган прекратил ранее существовавшее у предприятия право хозяйственного ведения, закрепив его на праве оперативного управления за учреждением. По акту приема-передачи от 26 апреля 2016 г. объект передан в государственную казну Российской Федерации. Сведения о прекращении права хозяйственного ведения предприятия зарегистрированы в ЕГРП 19 мая 2016 г., а о возникновении права оперативного управления учреждения - 26 октября 2016 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда

апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования к предприятию удовлетворены, в удовлетворении иска к учреждению отказано. Суды исходили из того, что объект находится в неудовлетворительном состоянии, предприятие являлось пользователем объекта в спорный период на праве хозяйственного ведения, в 2014 году предприятие и главный инспектор в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы заключили охранное обязательство, которое предприятием не исполняется.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 47.6 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее - Закон N 73-ФЗ) охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключением охранного обязательства объекта культурного наследия, предусматривающего определенные требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния. Приведенная статья устанавливает также не только требования к форме охранного обязательства, порядок его утверждения, мероприятия, подлежащие включению в охранное обязательство, а также предусматривает круг лиц, на который оформлением охранного обязательства должны быть возложены соответствующие обязанности. При этом обязанным лицом по исполнению предусмотренных в охранном обязательстве мероприятий является лицо, обладающее определенными полномочиями в отношении такого объекта.

Так, в соответствии с п. 11 ст. 47.6 Закона N 73-ФЗ, если иное не установлено данным пунктом, охранное обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включенный в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора. В случае, если объект культурного наследия, включенный в реестр, предоставлен на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, охранное обязательство подлежит выполнению унитарным предприятием или учреждением. В случае если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности и не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению либо не передан в безвозмездное пользование, от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования охранное обязательство подлежит выполнению федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества. В случае если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности, не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, а передан в безвозмездное пользование на основании гражданско-правового договора юридическому лицу, охранное обязательство подлежит

выполнению таким лицом.

При этом п. 13 ст. 47.6 Закона N 73-ФЗ предусмотрено, что в случае, если к моменту перехода права владения в отношении объекта культурного наследия оформлено охранное обязательство, обязанность нового владельца по выполнению такого охранного обязательства возникает с момента перехода к нему права владения объектом. Имущественные отношения, возникающие при сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регулируются гражданским законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, установленных данным законом (п. 3 ст. 2 Закона N 73-ФЗ).

Более того, указывая на правовую природу охранного обязательства как правоотношения по подряду, суды не учли содержание п. 1 ст. 702 ГК РФ, определяющей содержание прав и обязанностей сторон по договору подряда, а также то, что спорные отношения являются безвозмездными, предприятие должно было выполнить мероприятия, указанные в приложении к охранному обязательству не для департамента, а в целях сохранения имущества, находящегося у него во владении и являющегося объектом особой охраны, исполняя при этом публичную обязанность, установленную Законом об объектах культурного наследия, конкретизированную в этом документе.

Таким образом, учитывая установленные Законом N 73-ФЗ особенности регулирования отношений, связанных с охраной подобных объектов, обязанность по осуществлению которой возложена законом на лиц, имеющих предусмотренные п. 11 ст. 47.6 Закона N 73-ФЗ права по их владению и использованию, суды при удовлетворении иска по настоящему делу должны были проверить наличие оснований для возложения соответствующих обязанностей на предприятие как на лицо, имеющее вещные или обязательственные права на указанный объект. При этом наделение этими правами в соответствии с пп. 1, 2 ст. 209 ГК РФ осуществляется собственником объекта.

В силу приведенных положений Закона N 73-ФЗ выводы судов о том, что, поскольку условия охранного обязательства не были исполнены предприятием, оно остается обязанным лицом по осуществлению предусмотренных им мероприятий до полного их выполнения, не соответствуют приведенным положениям названного закона.

Определение N 305-ЭС17-17543

Споры, возникающие из обязательственных правоотношений

24. Покупатель не вправе полностью отказаться от оплаты товара, поставленного без необходимой документации, если он не заявил об отказе от такого товара по правилам ст. 464 ГК РФ.

Обществом (покупатель) и заводом (поставщик) был заключен договор поставки оборудования.

Согласно условиям договора платежи за поставленное оборудование осуществляются поэтапно по мере поставки партии оборудования. Для получения платежа, поставщик представляет документы к оборудованию, предусмотренные приложением к договору.

Оборудование было поставлено и смонтировано.

Ссылаясь на неоплату товара, поставщик обратился в арбитражный суд с иском к покупателю о взыскании покупной цены.

В возражениях на иск покупатель указал на то, что поставщик не передал ему документы к оборудованию, предусмотренные приложением к договору.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 464 ГК РФ, если продавец не передает или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи (п. 2 ст. 456), покупатель вправе назначить ему разумный срок для их передачи. Пунктом 2 ст. 464 ГК РФ предусмотрено, что в случае, когда принадлежности или документы, относящиеся к товару, не переданы продавцом в указанный срок, покупатель вправе отказаться от товара, если иное не предусмотрено договором.

В ситуации, когда по условиям договора товар должен поставляться по правилам п. 2 ст. 456 ГК РФ одновременно с передачей соответствующей документации, поставщик не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения этого обязательства, поскольку в данном случае наступают последствия, установленные ст. 464 ГК РФ.

Таким образом, покупатель не вправе отказаться от оплаты товара, поставленного без необходимой документации, если он не заявил об отказе от такого товара по правилам ст. 464 ГК РФ в связи с невозможностью или затруднительностью его использования по назначению без соответствующих документов.

Общее правило ст. 328 ГК РФ, позволяющее приостановить исполнение своего обязательства, если предусмотренное договором исполнение обязательства другой стороной произведено не в полном объеме, не может быть истолковано как позволяющее покупателю использовать поставленный без документации товар и не оплачивать его.

Определение N 305-ЭС17-16171

25. Отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о части передаваемого в аренду объекта недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части вещи, если имеется подписанный сторонами документ,

содержащий графическое и/или текстуальное описание той части, пользование которой будет осуществляться арендатором (в том числе с учетом данных, содержащихся в кадастровом паспорте соответствующей недвижимости), и из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами.

Регистрирующий орган отказал обществу в государственной регистрации договора аренды, сославшись на абзац десятый п. 1 ст. 20, абзац четвертый п. 5 ст. 18, п. 3 ст. 26 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (далее - Закон N 122-ФЗ), п. 14 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (далее - Закон N 221-ФЗ) и указав на то, что нежилое помещение, являющееся предметом аренды, входит в состав здания, однако кадастровый паспорт, оформленный в соответствии с законодательством и содержащий описание помещения, на государственную регистрацию не представлен.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании отказа регистрирующего органа незаконным и об обязании осуществить государственную регистрацию договора аренды.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 26 Закона N 122-ФЗ государственная регистрация аренды недвижимого имущества проводится посредством государственной регистрации договора аренды этого недвижимого имущества. В соответствии с п. 3 данной статьи в том случае, если в аренду сдаются здание, сооружение, помещения в них или части помещений, к договору аренды недвижимого имущества, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагаются кадастровые паспорта соответственно здания, сооружения и помещения с указанием размера арендуемой площади. Договор аренды помещения или части помещения регистрируется как обременение прав арендодателя соответствующего помещения (части помещения).

В силу п. 10 ст. 33 Закона N 122-ФЗ с 1 января 2013 г. представление кадастрового паспорта объекта недвижимого имущества не требуется, если кадастровый паспорт, план такого объекта недвижимого имущества или иной документ, предусмотренный данным законом и содержащий описание такого объекта недвижимого имущества, ранее уже представлялся и был помещен в соответствующее дело правоустанавливающих документов.

В п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" (далее - постановление N 73) разъяснено, что, разрешая

споры об оспаривании отказа в государственной регистрации договоров аренды, судам необходимо учитывать, что, по смыслу пп. 2, 3 с. 26 и п. 10 ст. 33 N 122-ФЗ, представление на государственную регистрацию договора аренды кадастрового паспорта на обременяемое арендой недвижимое имущество необходимо лишь в случае, если такой паспорт ранее не был помещен в соответствующее дело правоустанавливающих документов; отсутствие кадастрового паспорта части помещения не может являться безусловным основанием для отказа в государственной регистрации договора аренды, если имеется подписанный сторонами документ, содержащий графическое и/или текстуальное описание той части недвижимой вещи, пользование которой будет осуществляться арендатором (в том числе с учетом данных, содержащихся в кадастровом паспорте соответствующей недвижимой вещи), и из этого описания следует, что предмет договора аренды согласован сторонами.

Установив, что в спорном договоре аренды указан номер помещения, его площадь, к договору приложен план с графическим описанием, являющиеся выкопировкой из кадастрового паспорта, что позволяет с должной степенью достоверности идентифицировать предмет аренды, и учитывая, что кадастровый паспорт на здание, в котором расположены передаваемое в аренду помещение, ранее был представлен в регистрирующий орган, суды верно пришли к выводу об отсутствии у регистрирующего органа оснований для отказа в государственной регистрации указанного договора аренды.

Ссылаясь на приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 504 (далее - приказ N 504) и делая выводы о необходимости кадастрового учета передаваемого в аренду помещения и представления в связи с этим нового кадастрового паспорта с указанием размера его арендуемой площади, арбитражный суд округа не принял во внимание, что передача в аренду части нежилого помещения не ведет к изменению характеристик такого объекта, прошедшего кадастровый учет.

Кроме того, основания, предусмотренные ст. 16 Закона N 221-ФЗ, влекущие необходимость осуществления государственного кадастрового учета и оформления в связи с этим нового кадастрового паспорта, судами не устанавливались.

Соответствующие разъяснения даны в п. 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г. (далее - Обзор), согласно которому учет части помещения в целях фиксации ограничения (обременения) вещного права при сохранении права собственности на помещение в целом, равно как учет помещения как части здания, не приводит к появлению нового объекта недвижимости как объекта гражданских прав, даже если соответствующая переданная в пользование часть нежилого помещения или нежилого здания обладает свойствами обособленности и изолированности. Описание части объекта недвижимости (помещения, здания) является лишь дополнительной характеристикой данного объекта. Указанным пунктом Обзора уже был разрешен вопрос о том, что отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о части передаваемого в аренду объекта недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части здания (помещения). Учет переданной в пользование части объекта недвижимости является правом, а не

обязанностью собственника или иного лица, в пользу которых установлены или устанавливаются ограничения (обременение) вещных прав на такие объекты недвижимости.

Приказ N 504, утверждая новые формы кадастровых паспортов, не возлагает на собственников объектов недвижимости обязанности по замене или изменению ранее выданных им в соответствии с установленными правилами кадастровых паспортов и оформлению их согласно новым требованиям, в связи с чем непредставление обществом кадастрового паспорта, оформленного по новому образцу исходя из требований приказа N 504, не могло служить основанием для отказа обществу в государственной регистрации договора аренды.

Определение N 307-КГ17-18061

26. Если иное не предусмотрено договором аренды, согласие арендодателя на сдачу имущества в субаренду, закрепленное сторонами в качестве условия договора при его заключении, не может быть отозвано арендодателем в одностороннем порядке без внесения изменений в договор по правилам гражданского законодательства.

Общество (арендодатель) и фирма (арендатор) заключили договор аренды нежилого помещения, условиями которого предусмотрено право арендатора сдавать арендованное помещение в субаренду.

Впоследствии общество направило фирме уведомление, в котором, сославшись на ст. 157.1 ГК РФ, сообщило об отзыве согласия на субаренду.

Указывая на то, что после получения уведомления об отзыве согласия на субаренду фирма продолжает сдавать помещение третьему лицу, общество направило предложение фирме о расторжении договора.

Отказ фирмы расторгнуть договор послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском к фирме о расторжении договора ввиду существенного нарушения последней условий договора аренды.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, иск удовлетворен.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 619 и п. 3 ст. 615 ГК РФ договор аренды может быть досрочно расторгнут судом по требованию арендодателя в случае, когда арендатор пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными

нарушениями.

Пунктом 2 статьи 615 ГК РФ установлено, что арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив, если иное не установлено данным Кодексом, другим законом или иными правовыми актами. Данная норма не содержит ни запрет на установление соглашением сторон иного правила, ни требований к способу выдачи согласия, порядку и форме дачи арендодателем согласия на совершение арендатором сделок, указанных в этом пункте, в том числе сделок субаренды (кроме случаев, когда необходимость согласия на совершение сделки и форма выражения такого согласия установлены законом, например, при сдаче в аренду государственного или муниципального имущества).

В соответствии с п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. По воле сторон договора аренды согласие арендодателя может быть выражено в самом договоре, что освобождает арендатора от обязанности получать такое согласие на каждую конкретную сделку (п. 18 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 г. N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой").

Арендодатель, заключая договор аренды и передавая имущество в пользование именно с условием, дающим право арендатору сдавать это имущество в субаренду, выражает волю собственника, обусловленную ст. 209 и 615 ГК РФ. Согласованное сторонами договора условие о праве арендатора сдавать арендованное имущество в субаренду не противоречит требованиям ст. 615 ГК РФ, не является предварительным согласием на совершение сделки по смыслу п. 3 ст. 157.1 ГК РФ, которое вправе отозвать давшее его лицо.

Из разъяснений, приведенных в п. 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" о том, что третье лицо, давшее предварительное согласие на совершение сделки, вправе отозвать его, уведомив стороны сделки до момента ее совершения и возместив им убытки, вызванные таким отзывом, не следует возможность отзыва согласия, выраженного арендодателем в виде условия договора аренды. Такое условие договора аренды может быть изменено только по правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором. Согласно п. 1 ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных этим Кодексом.

Ввиду того, что спорным договором аренды сторонам не предоставлено право на изменение условий договора в одностороннем порядке, общество было не вправе путем направления уведомления фирме изменить договор, которым стороны согласовали существенное условие, позволяющее арендатору сдавать в период аренды помещения в субаренду.

Определение N 303-ЭС17-13540

27. Исковая давность по требованию заказчика к подрядчику о возмещении расходов на текущий отцепочный ремонт, выполненный перевозчиком, исчисляется с момента получения подрядчиком акта-рекламации, направленного перевозчиком.

На основании договора подряда заводом (подрядчиком) выполнен плановый текущий ремонт колесной пары грузового вагона, принадлежащего компании (заказчику).

Данный вагон был отцеплен перевозчиком в текущий ремонт. Согласно акту-рекламации от 15 июня 2015 г. и акту выполненных работ от 17 июня 2015 г., подписанным компанией и перевозчиком, неисправность вагона возникла вследствие недоброкачественно выполненных работ по плановому ремонту, виновным в неисправности признан завод.

Компания оплатила перевозчику стоимость работ по устранению недостатков колесной пары.

Компания 31 июля 2015 г. обратилась к заводу с претензией о возмещении понесенных расходов. Претензия получена заводом 20 августа 2015 г. Завод отказал в удовлетворении претензии 29 октября 2015 г.

Компания 22 июля 2016 г. обратилась в арбитражный суд с иском к заводу о взыскании понесенных расходов на текущий отцепочный ремонт.

В возражениях на иск завод сослался на пропуск истцом годичного срока исковой давности, предусмотренного ст. 725 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Отклоняя довод завода о пропуске срока исковой давности, суды пришли к выводу, что начальным моментом его течения является дата получения подрядчиком претензии заказчика - 20 августа 2015 г.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу системного толкования пп. 1 и 3 ст. 725 ГК РФ срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, является специальным по отношению к ст. 200 ГК РФ и составляет один год.

Если договором подряда установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков

результата работы сделано в пределах гарантийного срока, течение срока исковой давности начинается со дня заявления о недостатках (Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г.).

Исходя из особенностей правоотношений заказчика и подрядчика в области использования железнодорожного транспорта, длительности хозяйственных связей и согласованных условий договора, обе стороны на момент его заключения понимали и исходили из того, что в случае отцепки вагонов по причине обнаруженных в них недостатков (неисправностей) ремонт их будет производить ближайшее вагонное эксплуатационное депо отделения железной дороги, а не подрядчик.

Практика взаимоотношений сторон при расследовании причин отцепки грузового вагона и ведение рекламационной работы описана в соответствующих Регламентах перевозчика, утверждаемых Президентом НП "ОПЖТ", изучив положения которых судебная коллегия пришла к выводу о том, что между участниками отношений в сфере железнодорожного транспорта существует четкая схема взаимодействия. В процесс отслеживания работоспособности железнодорожных вагонов и выхода их из строя в пути следования вовлечены все заинтересованные в этом лица: собственник вагона; лицо, производившее деповской ремонт; поставщик определенной части (узла, детали); завод-изготовитель вагона; соответствующие подразделения перевозчика, производящие отцепочный ремонт и осуществляющие рекламационную работу. Расследование причин отцепок и составление акта-рекламации вагонным эксплуатационным депо осуществляются комиссионным составом. Эксплуатационное вагонное депо в суточный срок с момента отцепки вагона информирует владельца вагона, а также причастные вагоноремонтные организации о случае отцепки. Указанные лица самостоятельно контролируют внеплановые отцепки вагона в ремонт в период его эксплуатации до истечения срока гарантии на вагон и в суточный срок с момента отцепки вагона информируют телеграммой (факсом и т.п.) руководителей эксплуатационного вагонного депо о своем участии либо участии других заинтересованных лиц в расследовании технологической неисправности вагона, его узла или детали и сообщают о целесообразности ожидания вагона до прибытия своего представителя.

В рассматриваемом случае факт ненадлежащего выполнения работ по договору планового ремонта был выявлен в процессе перевозки. Итоговым документом, определяющим причины возникновения дефектов, а также предприятие, виновное в возникновении данных дефектов, является акт-рекламация формы ВУ-41М, на составление которого подрядчик был вызван перевозчиком телеграммой 16 июня 2015 г.

Обязательное составление акта-рекламации по форме ВУ-41М установлено и самим договором подряда. Одним из документов, необходимых и достаточных для предъявления претензии, согласно договору выступает вышеупомянутый акт.

Следовательно, исходя из системного толкования норм, регулирующих процесс отправки вагонов в отцепочный ремонт, и специфики взаимоотношений сторон, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в качестве заявления о недостатках, применительно к правилам ст. 725 ГК РФ, с

момента совершения которого следует исчислять годичный срок исковой давности, следует рассматривать уведомление подрядчика, сделанное перевозчиком, который производит ремонт неисправного вагона, действуя в том числе в интересах заказчика, обеспечивая выполнение им обязанности по предотвращению возможного причинения вреда в результате неисправности вагонов.

На основании изложенного вывод судов об исчислении срока исковой давности с момента вручения претензии является ошибочным, так как п. 3 ст. 725 ГК РФ, не определяя обязательную форму заявления о недостатках, не связывает начало течения срока исковой давности с моментом направления или вручения претензии заказчика подрядчику об оплате понесенных расходов. Иное приведет к тому, что истец будет обладать возможностью произвольно изменять момент начала исчисления срока исковой давности своим односторонним действием, выбирая момент оплаты понесенных расходов и (или) направления соответствующей претензии.

Вместе с тем договором подряда и ч. 5 ст. 4 АПК РФ установлен обязательный претензионный порядок урегулирования споров. Срок рассмотрения претензии - тридцать календарных дней с даты получения претензии, определенной по почтовому штемпелю на конверте.

Согласно п. 3 ст. 202 ГК РФ, п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку.

Таким образом, в период соблюдения компанией обязательного претензионного порядка урегулирования спора течение исковой давности по настоящему требованию приостанавливалось. Указанный период времени не засчитывается в срок исковой давности.

Определение N 301-ЭС17-13765

Практика применения законодательства о защите конкуренции

28. Для квалификации действий управляющей организации по ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" должно быть установлено наличие статуса хозяйствующего субъекта, обладание этим лицом доминирующим положением на соответствующем рынке и факт злоупотребления управляющей организацией своим доминирующим положением.

Согласно решению антимонопольного органа управляющая организация, на основании ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции), признана злоупотребившей доминирующим положением на рынке предоставления услуг доступа к общему имуществу жильцов многоквартирных домов. Антимонопольный орган пришел к выводу, что, отказавшись обеспечить оператору связи доступ к

размещенному в многоквартирных домах оборудованию связи, управляющая организация совершила действия, направленные на ограничение конкуренции, в то время как иные операторы связи продолжали иметь доступ к своему оборудованию, что свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением. Управляющей организации выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Управляющая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными указанных решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены. Суд исходил из того, что у антимонопольного органа отсутствовали основания для признания управляющей организации в рассматриваемых правоотношениях в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в смысле, придаваемом этому понятию положениями п. 5 ст. 4, ст. 5 и ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, поскольку при управлении многоквартирными домами она действует в интересах собственников помещений и не вправе разрешать вопрос о размещении оборудования третьих лиц в отсутствие решения собственников.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды отметили, что управляющая организация выступает в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, так как имеет заключенные с операторами связи договоры о возмездном размещении оборудования в многоквартирных домах. Отказ в допуске оператора связи к оборудованию в такой ситуации противоречит положениям ЖК РФ, Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ "О связи" (далее - Закон о связи), Правилам и нормам технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденным постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. N 170 (далее - Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда), и названные действия свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из взаимосвязанных положений п. 1 ч. 1 ст. 1, ч. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции следует, что предусмотренные данным законом меры предупреждения и пресечения монополистической деятельности установлены в публичном интересе - они направлены на исключение ситуаций, при которых один или несколько хозяйствующих субъектов обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, полномочия антимонопольного органа при применении ст. 10 Закона о защите конкуренции состоят в пресечении монополистической деятельности - выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского, жилищного и иного законодательства и не в разрешении гражданских споров в административном

порядке.

Следовательно, выводы суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа о несоответствии действий управляющей организации положениям ЖК РФ, Закона о связи, Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда не могут являться достаточным основанием для принятия оспариваемых решения и предписания. Для квалификации действий управляющей организации по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции должны быть установлены иные обстоятельства: наличие статуса хозяйствующего субъекта у данного лица, обладание этим лицом доминирующим положением на рынке, факт злоупотребления доминирующим положением.

Вместе с тем порядок использования объектов общего имущества многоквартирного дома определен гл. 6 ЖК РФ, где указано, что принятие решений о пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме иными лицами относится к компетенции общего собрания собственников помещений в качестве органа управления многоквартирным домом и допускается при условии, что принятие такого решения не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц (ч. 3 ст. 36, п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ).

Таким образом, управляющая организация ограничена в пределах реализации своих прав по пользованию и распоряжению общим имуществом многоквартирного дома. Она не вправе самостоятельно принимать решение о возможности доступа, в том числе организаций связи, к общему имуществу, и, следовательно, в отношениях по предоставлению в пользование технических, а также иных общих помещений многоквартирного дома управляющая организация не может быть признана самостоятельным хозяйствующим субъектом.

Учитывая изложенное, со стороны управляющей организации не допущено действий, которые могли быть расценены в качестве недобросовестного и антиконкурентного поведения по отношению к оператору связи. Антимонопольный орган вмешался в гражданско-правовой спор между оператором связи и управляющей организацией, выйдя за пределы установленных законом полномочий, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно удовлетворил заявленные требования.

Определение N 306-КГ17-17056

Практика применения законодательства о налогах и сборах

29. Изменение срока возврата займа по договору, заключенному с взаимозависимым иностранным лицом до 1 января 2012 г., для целей ч. 5.1 ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 227-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения", влечет необходимость уведомления налогового органа о контролируемой сделке.

В ходе налоговой проверки налоговым органом установлено, что обществом было представлено первичное уведомление о контролируемых сделках за 2014 год, в котором не отражены сведения о сделке общества с иностранной компанией.

Вместе с тем между обществом и иностранной компанией заключен договор займа, к которому в дальнейшем были заключены дополнительные соглашения об изменениях срока возврата займа.

По результатам проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к налоговой ответственности, предусмотренной ст. 129.4 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), в виде штрафа. Основанием для принятия указанного решения послужил вывод налогового органа, что общество и иностранная компания являются взаимозависимыми лицами и сделка между названными организациями признается контролируемой сделкой, ввиду чего общество, в соответствии с требованиями ст. 105.16 НК РФ, обязано было уведомить налоговый орган о контролируемой сделке за 2014 год. Поскольку общество не отразило в уведомлении о контролируемых сделках за 2014 год информацию о сделке с иностранной компанией, налоговый орган пришел к выводу, что представленное налогоплательщиком уведомление о контролируемых сделках за 2014 год содержало недостоверные сведения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено. Суды пришли к выводу, что у налогового органа отсутствовали основания для начисления штрафа, предусмотренного ст. 129.4 НК РФ, в связи с тем, что изменение существенных условий договора займа не имело места (срок возврата займа к ним не относится), а общество, формируя уведомление о контролируемых сделках за 2014 год и не указывая в нем соответствующую информацию, выполняло письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данные неопределенному кругу лиц уполномоченным органом государственной власти в пределах его компетенции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала обществу в удовлетворении заявленного требования по следующим основаниям.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 105.16 НК РФ налогоплательщики обязаны уведомлять налоговые органы о совершенных ими в календарном году контролируемых сделках, указанных в ст. 105.14 НК РФ. Сведения о контролируемых сделках указываются в уведомлениях о контролируемых сделках, направляемых налогоплательщиком в налоговый орган по месту его нахождения (месту его жительства) в срок не позднее 20 мая года, следующего за календарным годом, в котором совершены контролируемые сделки.

В соответствии с ч. 5.1 ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 227-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения" (далее - Федеральный закон N 227-ФЗ), положения частей первой и второй НК РФ (в редакции настоящего федерального закона) не применяются к заключенным до дня вступления в силу настоящего федерального закона сделкам по предоставлению займа, кредита (включая товарный и коммерческий кредиты), поручительства, банковской гарантии, доходы и (или) расходы по которым

признаются в соответствии с гл. 25 НК РФ после дня вступления в силу настоящего федерального закона, за исключением сделок, условия которых после дня вступления в силу настоящего федерального закона были изменены.

Пункт 4 ст. 5 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 39-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 4 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения" устанавливает, что действие положений чч. 5 и 5.1 ст. 4 Федерального закона N 227-ФЗ (в редакции настоящего федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.

Таким образом, вышеуказанный договор займа, для целей ч. 5.1 ст. 4 Федерального закона N 227-ФЗ, является сделкой займа, условия которой были изменены в 2014 году и о которой, соответственно, общество должно было уведомить налоговый орган в порядке пп. 1 и 2 ст. 105.16 НК РФ. Поскольку обществом данная обязанность исполнена не была, налоговым органом обоснованно принято оспариваемое решение.

Определение N 310-КГ17-13413

30. Налогоплательщик вправе, на основании абзаца третьего п. 1 ст. 54 НК РФ, произвести перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый (отчетный) период, в котором ошибки (искажения) были выявлены, если допущенные ошибки (искажения) привели к излишней уплате налога.

Выплата поставщиком премии налогоплательщику может повлечь корректировку размеров вычетов по НДС, примененных покупателем, если условия заключенных договоров предусматривали изменение цены поставленных товаров в результате выплаты указанных премий.

В ходе налоговой проверки установлено, что в 2012 году общество отнесло в состав расходов дебиторскую задолженность по хозяйственным операциям с рядом контрагентов, срок исковой давности для взыскания которой истек в предыдущих налоговых периодах (2009 - 2011 годы). Кроме того, общество не корректировало налоговые вычеты при получении финансовых премий от поставщиков по договорам купли-продажи.

По результатам проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу доначислена сумма НДС, сумма налога на прибыть, соответствующая сумма пеней и штрафов по п. 1 ст. 122 НК РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа решение суда

первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом в части доначисления суммы налога на прибыль суды руководствовались положениями ст. 252, 265, 266 НК РФ и указали, что истечение срока исковой давности является одним из оснований отнесения дебиторской задолженности в состав внереализованных расходов как долга, нереального к взысканию. Суды отметили, что метод начисления предусматривает порядок признания расходов в том отчетном (налоговом) периоде, к которому они относятся, независимо от времени фактической выплаты денежных средств, поэтому налогоплательщик обязан учесть суммы обязательств дебиторов в составе внереализованных расходов в определенный налоговый период - год истечения срока исковой давности.

В части доначисления суммы НДС суды пришли к следующему выводу: в результате выплаты поставщиками премий происходит уменьшение стоимости товаров, что, согласно п. 1 ст. 154, п. 1 ст. 166 НК РФ, влечет корректировку налоговой базы по НДС по операциям реализации товаров. В связи с тем, что сумма НДС исчисляется по итогам каждого налогового периода с учетом всех изменений, увеличивающих и уменьшающих налоговую базу в этом налоговом периоде, размер налоговых вычетов, ранее заявленных покупателем, подлежит пропорциональному уменьшению в соответствующих налоговых периодах.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в части эпизода доначислений суммы по налогу на прибыль названные судебные акты отменила, а в части доначислений суммы НДС оставила в силе по следующим основаниям.

Абзацем третьим п. 1 ст. 54 НК РФ (в редакции Федерального закона от 26 ноября 2008 г. N 224-ФЗ "О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации") установлено право налогоплательщика произвести перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый (отчетный) период, в котором ошибки (искажения) были выявлены, если допущенные ошибки (искажения) привели к излишней уплате налога.

В последнем случае ошибка (искажение) в определении налоговой базы и суммы налога не приводит к нарушению интересов казны. Соответственно, исправление такой ошибки (искажения) не посредством подачи уточненной декларации за предыдущий налоговый период, а посредством отражения исправленных сведений в текущей налоговой декларации признается допустимым. При этом предполагается, что к моменту исправления ошибки (подачи налоговой декларации) не истек установленный ст. 78 НК РФ трехлетний срок возврата (зачета) переплаты, учитывая, что лишь в течение указанного срока налогоплательщик вправе распоряжаться соответствующей суммой излишне уплаченного в бюджет налога.

Таким образом, на основании абзаца третьего п. 1 ст. 54 НК РФ, ошибка в налоговом учете, выразившаяся в несвоевременном отнесении безнадежной к взысканию задолженности в состав расходов, могла быть исправлена в том числе путем отражения рассматриваемых расходов в регистрах налогового учета в налоговом периоде 2012 года, что фактически было сделано налогоплательщиком.

Учитывая взаимосвязанность положений п. 1 ст. 40 (п. 3 ст. 105.3 после 1 января 2012 г.) и п. 1 ст. 154 НК РФ, при реализации товаров налоговая база по НДС, по общему правилу, определяется как их стоимость, исчисленная исходя из цен, примененных сторонами сделки.

Следовательно, если законом не установлено иное, налогом облагается встречное предоставление за реализованные товары в том размере, в каком оно должно быть получено налогоплательщиком по условиям договора.

В заключенных обществом договорах предоставление премий поставлено в зависимость от выполнения таких условий, как достижение определенного объема продаж товаров и продукции определенных торговых марок, досрочного характера оплаты товаров, своевременности оплаты и т.п. В соответствии с избранным сторонами договора способом оформления документов предоставление премии влекло за собой уменьшение размера оплаты по каждой конкретной накладной (счету-фактуре).

Таким образом, согласованные условия предоставления премии не вышли за пределы исполнения обязательств по договорам поставки (передача товаров и их оплата) и установившаяся в отношениях сторон практика оформления премий не свидетельствовала об обратном.

Учитывая изложенное, суды правомерно исходили из правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 г. N 11637/11 и состоящей в том, что выплата поставщиками премии вследствие выполнения условий договоров поставки является мерой, направленной на стимулирование покупателя в приобретении и дальнейшей продаже как можно большего количества поставляемых товаров, и такие премии непосредственно связаны с поставками товаров, то есть являются формой торговых скидок, применяемых к стоимости товаров, оказывающих влияние на налоговую базу по налогу на добавленную стоимость. Указанное означает, что размер налоговых вычетов по НДС, ранее заявленных покупателем, также подлежит пропорциональному уменьшению в соответствующих налоговых периодах.

Определение N 305-КГ17-14988

31. Невыполнение организациями и индивидуальными предпринимателями обязанности по представлению в налоговый орган письменного уведомления об освобождении от исполнения обязанности по уплате НДС (непредставление уведомления или нарушение срока его представления) не влечет за собой утрату права на такое освобождение в соответствии со ст. 145 НК РФ.

В отношении индивидуального предпринимателя проведена налоговая проверка по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов с 2011 по 2013 год. По результатам проверки налоговым органом вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым индивидуальному предпринимателю доначислен НДС и соответствующие суммы пени. Основанием для доначисления послужило

необоснованное применение индивидуальным предпринимателем специального налогового режима (единого налога на вмененный доход) в отношении деятельности по реализации запасных частей к сельскохозяйственной технике иным хозяйствующим субъектам.

В 2016 году индивидуальный предприниматель направил в налоговый орган уведомление об использовании права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой НДС за 2011, 2012 и 2013 год, сообщив, что выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога не превышает в совокупности два миллиона рублей. Ответными письмами налоговый орган отказал в предоставлении права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика от уплаты НДС в рамках ст. 145 НК РФ, обосновав это тем, что уведомление об освобождении поступило в налоговый орган после налоговой проверки и вынесения решения по ней.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных писем незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу пп. 1 и 5 ст. 145 НК РФ организации и индивидуальные предприниматели имеют право на освобождение от исполнения обязанностей плательщиков НДС, связанных с исчислением и уплатой налога, если за три последовательных календарных месяца сумма полученной ими выручки от реализации товаров (работ, услуг) не превысила в совокупности двух миллионов рублей.

По смыслу данных пунктов институт освобождения от исполнения обязанностей налогоплательщика направлен на снижение налогового бремени в отношении лиц, имеющих несущественные обороты по реализации товаров (работ, услуг). Условием для освобождения таких лиц от исполнения обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налога, является объективное обстоятельство - соответствие размера выручки налогоплательщика предельному уровню, установленному законом.

Положениями п. 3 ст. 145 НК РФ также предусмотрена обязанность организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, по представлению в налоговый орган по месту своего учета письменного уведомления и документов, подтверждающих право на такое освобождение.

Однако невыполнение этой обязанности (непредставления уведомления или нарушение срока его представления) не влечет за собой утрату права на освобождение, что являлось бы несоразмерным последствием с точки зрения цели установления данного института, указанной выше.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 г. N 33 "О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость", по смыслу п. 3 ст. 145 НК РФ, налогоплательщик лишь информирует налоговый орган о своем намерении использовать право на освобождение, а лицам, фактически использовавшим в соответствующих налоговых периодах освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой налога, не может быть отказано в праве на такое освобождение только лишь по мотиву непредставления в установленный срок уведомления и документов.

Кроме того, если о необходимости уплаты НДС лицу становится известно по результатам мероприятий налогового контроля, в частности в случае изменения квалификации деятельности налогоплательщика, порядок реализации права на освобождение от уплаты налога законом не предусмотрен (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 3365/13).

Следовательно, само по себе то обстоятельство, что инспекция не учла положения п. 1 ст. 145 НК РФ при изменении квалификации деятельности налогоплательщика в рамках выездной налоговой проверки, не означает утрату возможности предоставления индивидуальному предпринимателю освобождения по результатам рассмотрения уведомления, поданного после окончания проверки, если освобождение применялось им фактически (налог не исчислялся и не предъявлялся покупателям) и не истек установленный ст. 78 НК РФ срок возврата (зачета) переплаты по налогу.

Определение N 306-КГ17-15420

Практика применения бюджетного законодательства

32. В случае нецелевого использования бюджетной субсидии получатель субсидии обязан возвратить указанную сумму как неосновательное обогащение и уплатить на нее проценты в порядке, предусмотренном ст. 395 и 1107 ГК РФ.

Административным органом и обществом заключен договор о предоставлении субсидии из средств краевого бюджета в для возмещения части затрат на уплату процентов по кредитному договору в части целевого использования кредита на цели, установленные Порядком субсидирования из средств краевого бюджета процентной ставки по банковским кредитам, полученным юридическим лицом, в том числе жилищными и жилищно-строительными кооперативами, на строительство жилья, в том числе малоэтажного и (или) эконом-класса, утвержденным постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края (далее - Порядок предоставления субсидий).

Надзорным органом проведена проверка на предмет соблюдения бюджетного законодательства при расходовании денежных средств, выделенных в рамках реализации государственных программ Краснодарского края.

По результатам проверки надзорный орган пришел к выводу о нецелевом использовании средств краевого бюджета, выразившемся в завышении суммы субсидии, предоставленной обществу, в результате несоблюдения требований Порядка предоставления субсидий.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с общества излишне выплаченной субсидии и процентов, взыскиваемых по правилам ст. 395 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование о взыскании средств субсидии удовлетворено, в остальной части требований отказано. Суды исходили из того, что правоотношения по возврату субсидий вытекают из норм Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ). Возможность применения к таким отношениям норм гражданского законодательства не предусмотрена, в связи с чем у административного органа не возникло право требования процентов на основании ст. 395 ГК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа во взыскании процентов по следующим основаниям.

В п. 3 ст. 78 БК РФ предусмотрены требования к нормативным правовым актам, регулирующим предоставление субсидий. В частности, эти акты должны содержать положения об обязательной проверке главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств, предоставляющим субсидию, и органом государственного (муниципального) контроля соблюдения условий, целей и порядка предоставления субсидии, а также порядок возврата субсидии в соответствующий бюджет в случае нарушения условий, установленных при ее предоставлении. Если получатель субсидии не возвращает денежные средства по требованию контролирующего органа в порядке, предусмотренном нормативным правовым актом и соглашением о предоставлении субсидии, то орган, выдавший субсидию, принимает меры по взысканию субсидии в судебном порядке.

БК РФ не предусматривает начисления процентов на сумму субсидии, подлежащей возврату, поскольку не устанавливает ответственность лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса. В силу п. 2 ст. 306.1 БК РФ такие лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, к отношениям сторон по исполнению условий договора о предоставлении субсидии могут быть применены нормы ГК РФ.

Тот факт, что денежные средства были израсходованы обществом не по целевому назначению, свидетельствует о возникновении на стороне лица, получившего субсидию, неосновательного обогащения. При этом не имеет правового значения то обстоятельство, что полученные денежные средства являлись бюджетными.

В силу п. 1 ст. 1102, п. 2 ст. 1107 ГК РФ неосновательно обогатившееся лицо обязано не только возвратить сумму неосновательного обогащения, но и уплатить на нее проценты в порядке,

предусмотренном ст. 395 ГК РФ.

Учитывая, что договором, заключенным сторонами, предусмотрена ответственность общества за использование субсидии на цели, не соответствующие условиям ее получения, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, следует признать, что требование административного органа о взыскании с общества излишне выплаченной субсидии и процентов по правилам ст. 395 ГК РФ является обоснованным.

Определение N 308-ЭС17-9296

Практика применения таможенного законодательства

33. Взимание таможенных платежей со всего погруженного топлива, включая ту его часть, которая необходима для выполнения рейса и в отношении которой не нарушены условия для освобождения от уплаты таможенных платежей, не может быть признано правомерным.

Общество, осуществляющее снабжение судов топливом и смазочными материалами, необходимыми для эксплуатации судов, представило в таможенный орган декларацию на вывоз товара - мазута М-100 - в качестве припасов с условным начислением таможенных платежей.

По результатам камеральной проверки таможенным органом приняты решения о взыскании таможенных пошлин, налогов, а также о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары. Впоследствии обществу выставлено требование об уплате таможенных платежей. Основанием принятия указанных решений и выставления требования послужил сделанный таможенным органом вывод, что судно прибыло в российский порт исключительно с целью бункеровки топливом (мазут М-100). Таможенный орган счел, что судно не ввозило на таможенную территорию Таможенного союза груз и не вывозило его, следовательно, в отношении Российской Федерации не осуществляло международную перевозку, предусмотренную законодательством Российской Федерации, и тем самым не выполнило условия использования льготы по уплате вывозной таможенной пошлины при перемещении горюче-смазочных материалов в качестве припасов.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанных решений и требования незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 363 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее - ТК ТС) перемещение припасов через таможенную границу осуществляется без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования.

Под припасами при этом понимаются товары, необходимые для обеспечения нормальной эксплуатации и технического обслуживания водных судов в пути следования или в пунктах промежуточной остановки либо стоянки (подп. 23 п. 1 ст. 4 ТК ТС).

С учетом названных положений определяющим условием освобождения припасов от таможенных пошлин и налогов является подтверждение того, что они необходимы для обеспечения нормальной эксплуатации и технического обслуживания судна в количествах, признанных обоснованными для эксплуатации и технического обслуживания в пути следования, то есть не превышающих необходимого для выполнения рейсового задания минимума. Следовательно, при возникновении спора о том, перевозятся ли погруженные на судно товары в режиме припасов, юридическое значение имеют обстоятельства: в каком количестве осуществлена бункеровка топливом судна, превышало ли это количество необходимый для выполнения рейсового задания минимум.

Указанный подход соответствует международной практике таможенного обложения товаров в режиме припасов, что нашло закрепление в нормах Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.), свидетельствует о формировании соответствующего международного стандарта, что подтверждается актами Евразийского Экономического Союза, принятыми в последующий период (п. 30 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 1 ноября 2016 г. N 131 "Об определении количественных норм бункерного топлива, перемещаемого в качестве припасов водными судами через таможенную границу Евразийского экономического союза").

Изменение квалификации погруженных товаров (их исключение из категории припасов) не должно приводить к взиманию таможенных платежей сверх суммы, которая подлежала бы уплате при надлежащем декларировании. Иной подход по существу означал бы применение к декларанту меры юридической ответственности, не установленной законодательством, что недопустимо.

Этими же выводами руководствовался Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указывая в п. 7 постановления от 12 октября 2006 г. N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды", что в случае учета налогоплательщиком операций не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, права и обязанности налогоплательщика определяются исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции.

Данная правовая позиция носит универсальный характер, поскольку направлена на

обеспечение справедливого и равного налогообложения.

Таким образом, условия для освобождения от уплаты таможенных платежей утрачиваются в отношении той части топлива, которая не соответствует понятию припасов (превышает необходимый для выполнения рейса минимум), а взимание таможенных платежей со всего погруженного топлива, включая ту его часть, которая необходима для выполнения рейса и в отношении которой не нарушены условия для освобождения от уплаты таможенных платежей, не может быть признано правомерным.

Определение N 305-КГ17-14588

Практика применения законодательства о социальном страховании

34. Непринятие фондом социального страхования к зачету расходов, произведенных обществом, на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством при исчислении пособия по беременности и родам за любые годы (год) по выбору застрахованного лица, а не за годы (год), непосредственно предшествующие годам, в которых застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам, признано судом правомерным.

Решением фонда социального страхования (далее - фонд) не приняты к зачету расходы общества на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, поскольку при исчислении пособия по беременности и родам обществом в целях расчета среднего заработка неправомерно учтен заработок работника за 2012 и 2014 год.

Основанием для вынесения указанного решения послужил вывод фонда о том, что указанные расходы произведены обществом с нарушением законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а именно: при исчислении пособия по беременности и родам за период с 15 апреля 2016 г. по 1 сентября 2016 г. обществом в целях расчета среднего заработка неправомерно учтен заработок работника за 2012 и 2014 год. Как указывает фонд, работник с 20 января 2015 г. по 24 июня 2015 г. находился в отпуске по беременности и родам, а с 25 июня 2015 г. по 14 апреля 2016 г. в отпуске по уходу за первым ребенком. Следовательно, в соответствии ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. N 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" (далее - Федеральный закон N 255-ФЗ), при исчислении пособия по беременности и родам с 15 апреля 2016 г. в целях расчета среднего заработка за период 2014 - 2015 годы (два года, непосредственно предшествующих году наступления страхового случая) можно заменить 2015 год на календарный год, непосредственно предшествующий расчетному периоду, то есть на 2013 год. Однако общество в рассматриваемой ситуации неправомерно заменило 2015 год на 2012 год в целях расчета среднего заработка для исчисления упомянутого пособия.

Не согласившись с указанным решением фонда, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены. Суды исходили из следующего: ч. 1 ст. 14 Федерального закона N 255-ФЗ и п. 11 Положения "Об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством", утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2007 г. N 375, не предусмотрено, что в целях расчета среднего заработка календарные годы (год) расчетного периода, в которых застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам и (или) в отпуске по уходу за ребенком, могут быть заменены только на календарные годы (год), непосредственно предшествующие (следующие друг за другом) этому расчетному периоду. По мнению судов, при исчислении пособия по беременности и родам общество правомерно в целях расчета среднего заработка за период 2014 - 2015 годы (два года, непосредственно предшествующих году наступления страхового случая) заменило 2015 год (год, в котором застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам и (или) в отпуске по уходу за ребенком) на 2012 год - год, предшествующий этому расчетному периоду (2014 - 2015 годы).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила вышеназванные судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона N 255-ФЗ для исчисления пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком учитывается средний заработок застрахованного лица, рассчитанный за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком (расчетный период). Поскольку изначально расчетный период для исчисления среднего заработка застрахованного лица должен непосредственно предшествовать году наступления страхового случая, то и замена годов (года), составляющих этот расчетный период, может быть произведена на годы (год), непосредственно предшествующие этому расчетному периоду, то есть на годы (год), последовательно следующие перед годами (годом), подлежащими учету для исчисления среднего заработка, но в которых (котором) застрахованное лицо находилось в отпуске по беременности и родам и (или) в отпуске по уходу за ребенком.

Таким образом, суды неправильно истолковали положения ч. 1 ст. 14 Федерального закона N 255-ФЗ, поэтому решение фонда является правомерным.

Определение N 309-КГ17-15902

Процессуальные вопросы

35. Все постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие

третейские суды, существовавшие в Российской Федерации до даты вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (далее - Закон об арбитраже) и принятия постановления Правительства РФ от 25 июня 2016 г. N 577 "Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения", могли осуществлять деятельность по рассмотрению споров в период с 1 ноября 2016 г. по 31 октября 2017 г.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к организации о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением суда первой инстанции иск оставлен без рассмотрения.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Основанием оставления иска без рассмотрения послужили выводы судов, что договором, заключенным сторонами, установлено урегулирование возникших между ними споров (любых споров) из гражданских правоотношений в арбитражном третейском суде. Суды признали, что данное соглашение соответствует требованиям ч. 1, ч. 2 ст. 7 Закона об арбитраже.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила в силе указанные судебные акты по следующим основаниям.

В ч. 5 ст. 52 Закона об арбитраже установлено, что арбитражные соглашения, заключенные до дня вступления в силу настоящего федерального закона, сохраняют силу (с учетом положений ч. 6 и 16 настоящей статьи) и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том основании, что настоящим федеральным законом предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений.

В соответствии с ч. 6 ст. 52 Закона об арбитраже в случае, если действующие на день вступления в силу настоящего федерального закона арбитражные (третейские) соглашения предусматривали рассмотрение споров в постоянно действующих третейских судах при соблюдении иных положений настоящего федерального закона, предусмотренные такими соглашениями споры могут быть рассмотрены в постоянно действующих третейских судах, указанных в таких соглашениях, либо в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами.

Таким образом, Закон об арбитраже не предусматривает безусловное признание всех третейских соглашений, заключенных до даты вступления закона в силу, неисполнимыми и недействительными.

Согласно ч. 13 ст. 52 Закона об арбитраже, по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка, предусмотренного чч. 4 - 7 ст. 44 настоящего федерального закона, постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям ст. 44 настоящего федерального закона и не

получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации), не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Такой порядок установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 г. N 577 "Об утверждении правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения" (далее - Постановление N 577).

Согласно п. 2 названного Постановления правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения вступают в силу с 1 ноября 2016 г.

Исходя из указанных положений Закона об арбитраже и Постановления N 577, переходный период по формированию системы постоянно действующих арбитражных учреждений длился с 1 ноября 2016 г. по 31 октября 2017 г.

Таким образом, в силу содержания указанных выше норм права, все постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, существовавшие до даты вступления в силу Закона об арбитраже и принятия Постановления N 577, могли осуществлять деятельность по рассмотрению споров по 31 октября 2017 г., в том числе и в случаях несоответствия требованиям, установленным новой нормой ст. 44 Закона об арбитраже.

С 1 января 2017 г. споры в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, постоянно действующим третейским судом, утратившими право администрировать спор в соответствии с ч. 13 Закона об арбитраже, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым (ч. 16 ст. 52 Закона об арбитраже).

Следовательно, третейский суд, указанный сторонами в договоре, в соответствии с указанной выше совокупностью положений Закона об арбитраже, обладал компетенцией на рассмотрение требований общества в указанный переходный период.

Определение N 305-ЭС17-14401

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

36. Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, считается оконченным с момента прекращения возможности использования подложного документа.

Установлено, что 4 февраля 2013 г. К., не имея высшего профессионального образования, с целью трудоустройства на должность главы администрации района представил членам конкурсной комиссии в числе прочих документов ранее незаконно приобретенный им заведомо подложный документ об образовании - диплом, выполненный предприятием "ГОЗНАК", с внесенными в него не соответствующими действительности данными об окончании им в 1990 году полного курса Института инженеров транспорта по специальности "механизация сельского хозяйства" и о присвоении ему квалификации "инженер-механик". На основании представленных документов 22 февраля 2013 г. К. был назначен на должность главы администрации района, которую занимал до 31 декабря 2015 г.

29 декабря 2015 г. по запросу межрайонного прокурора, проводившего проверку соблюдения законодательства о муниципальной службе в администрации района, К. представил в прокуратуру тот же подложный документ, свидетельствующий о наличии у него высшего профессионального образования.

По приговору мирового судьи от 11 ноября 2016 г. (с учетом внесенных изменений) К. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 50 тыс. руб.

В кассационной жалобе осужденный К. просил приговор и последующие судебные решения отменить и уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, полагая, что преступление было окончено в 2013 году, когда он был назначен на должность главы администрации района.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, доводы жалобы без удовлетворения по следующим основаниям.

Как следует из приговора, К. признан виновным в совершении преступления, относящегося к категории небольшой тяжести. В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года, при этом сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Согласно фактическим обстоятельствам, установленным судом, 4 февраля 2013 г. К. при решении вопроса о назначении его на должность главы администрации района был представлен заведомо подложный документ об образовании (диплом), наличие которого позволило ему участвовать в конкурсе на замещение данной должности, быть назначенным на нее и занимать ее вплоть до установления факта подложности представленного им диплома, выявленного прокуратурой в ходе проверки соблюдения законодательства о муниципальной службе в администрации района.

Признать, что данное преступление является оконченным в день предъявления осужденным подложного диплома о высшем образовании в конкурсную комиссию для замещения должности главы администрации района (4 февраля 2013 г.) или в день принятия решения о назначении на должность и заключения с ним контракта (22 и 25 февраля 2013 г. соответственно), нельзя.

По смыслу уголовного закона длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия и оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления, или наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления.

Фактические обстоятельства совершенного осужденным преступления свидетельствуют о том, что использование К. заведомо подложного диплома об образовании осуществлялось на протяжении всего периода нахождения его на должности главы администрации района, поскольку отсутствие такового делало бы невозможным занятие им указанной должности.

Исходя из установленных судом обстоятельств, преступление, совершенное К., является длящимся и считается оконченным в момент его пресечения в результате проведенной прокурором проверки лишь 29 декабря 2015 г.

Таким образом, ни на момент постановления приговора мировым судьей - 11 ноября 2016 г. - ни на день вступления его в законную силу - 18 января 2017 г. - установленные ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения к уголовной ответственности не истекли.

Определение N 13-УД17-8

Назначение наказания

37. Согласно положениям ч. 4 ст. 78 УК РФ решение вопроса о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, относится к исключительной компетенции суда.

Постановлением суда от 20 декабря 2017 г. уголовное дело в отношении Н., обвиняемой в том числе в совершении преступления, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению, отменила постановление по следующим основаниям.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", исходя из положений ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 2 ст. 57, чч. 2 и 2.1 ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ.

Исходя из изложенного положения ч. 4 ст. 78 УК РФ предусматривают возможность распространения содержащегося в ней требования на преступление, наказуемое пожизненным

лишением свободы или смертной казнью, если оно совершено лицом, в отношении которого применение указанных видов наказания невозможно.

> КонсультантПлюс: примечание.
> В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть 2 ст. 105 УК РФ, а не часть 3.

Однако суд, принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Н. по п. "з" ч. 3 ст. 105 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, сослался на общее правило, предусмотренное п. "г" ч. 1 ст. 78 УК РФ, содержащее требование об освобождении лица от уголовной ответственности в случае, если истек 15-летний срок со дня совершения им особо тяжкого преступления.

Между тем из смысла разъяснений ч. 4 ст. 78 УК РФ, даваемых Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, следует, что предусмотренное в ч. 1 ст. 78 УК РФ требование об освобождении от уголовной ответственности в случае истечения сроков давности распространяется на все преступления, за исключением тех, за которые санкцией статьи предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Поскольку совершение лицом такого преступления свидетельствует о его высокой общественной опасности, в отношении его применяются иные правила, специально предусмотренные уголовным законом, содержащиеся в ч. 4 ст. 78 УК РФ.

В силу ч. 4 ст. 78 УК РФ решение вопроса о применении сроков давности уголовного преследования в отношении лица, совершившего такое преступление, относится к исключительной компетенции суда. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление, за которое предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, привлекается к уголовной ответственности независимо от времени, прошедшего после совершения преступления. При этом в течение 15 лет, которые установлены законом для этой категории преступления, уголовная ответственность является обязательной, а по истечении данного срока вопрос о прекращении уголовного преследования отнесен к компетенции суда. В случае если суд не сочтет возможным освободить такое лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы к нему не применяются, а наказание назначается в соответствии с положениями ст. 43, 60 УК РФ.

Поскольку допущенное судом нарушение уголовного закона не может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, Судебная коллегия отменила постановление суда в части прекращения уголовного дела в отношении Н. по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а уголовное дело в этой части передала на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Определение N 4-АПУ18-3

Процессуальные вопросы

38. Подсудность дел о применении принудительных мер медицинского характера определяется по общим правилам подсудности уголовных дел, установленным ст. 31 УПК РФ.

Постановлением Свердловского областного суда от 15 февраля 2018 г. Д. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил отменить постановление и направить дело на новое судебное рассмотрение в Первоуральский городской суд в связи с нарушением п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. N 6 "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" подсудность дел о применении принудительных мер медицинского характера определяется по общим правилам подсудности дел, установленным ст. 31 УПК РФ.

Согласно общим правилам подсудности, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, отнесено к подсудности областного суда.

Доводы представления о том, что Д., как лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может быть назначено наказание, в том числе и пожизненное лишение свободы, не отменяют общие правила подсудности.

Таким образом, по мнению Судебной коллегии, дело о применении принудительной меры медицинского характера в отношении Д. рассмотрено Свердловским областным судом с соблюдением правил подсудности.

Определение N 45-АПУ18-7

39. Принятие судьей решения о возвращении уголовного дела прокурору на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ исключает его участие в рассмотрении данного дела в суде первой инстанции.

Из материалов уголовного дела следует, что постановлением судьи Ставропольского краевого суда уголовное дело в отношении М. по обвинению по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 162, п. "д" ч. 2 ст. 161, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В обосновании данного решения в постановлении суд указал, что фактические обстоятельства,

изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжких преступлений, и предложил органам предварительного расследования дать надлежащую правовую оценку действиям обвиняемого.

Впоследствии этот же судья рассмотрел по существу уголовное дело и постановил приговор, по которому М. осужден по п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, отменила приговор, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

> КонсультантПлюс: примечание.
> В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2007 N 799-О-О, а не N 799-О.

В силу положений ст. 63 УПК РФ в их конституционно-правовом толковании, данном в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. N 799-О, повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Данные требования о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действуют на всех этапах судебного разбирательства.

По данному уголовному делу допущено такое нарушение уголовно-процессуального закона.

При возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств и о виновности обвиняемого.

Вместе с тем при возвращении уголовного дела прокурору требование суда об устранении указанных им препятствий рассмотрения уголовного дела, связанных с наличием оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, представляет собой выраженную позицию суда как органа правосудия, признанного беспристрастно, самостоятельно и независимо от сторон обвинения и защиты разрешить уголовное дело и вынести правосудное решение.

Несмотря на то, что на данной стадии суд не разрешает вопросы, составляющие предмет доказывания в судебном разбирательстве, и не исследует представленные сторонами обвинения и защиты обвинительные и оправдательные доказательства, однако осуществление проверки наличия препятствий рассмотрению уголовного дела по существу при условии, указанном в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, связано с оценкой судом фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, и, таким образом, свидетельствует о возникновении в данных условиях обоснованных сомнений в объективности и беспристрастности судьи при разрешении дела по существу и является

препятствием для участия судьи в рассмотрении данного дела.

Определение N 19-АПУ18-5

40. При назначении наказания суд первой инстанции в нарушение положений п. 14 ч. 1 ст. 299 УПК РФ не разрешил вопрос о возможности лишения осужденного, совершившего тяжкое преступление, специального звания.

По приговору суда Б. осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ к лишению свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 1 год 6 месяцев, по ч. 3 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 1 год 6 месяцев. На основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Б. наказание в виде лишения свободы на 1 год 9 месяцев, на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности в правоохранительных органах Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 2 года, с отбыванием основного наказания в виде лишения свободы.

В апелляционном представлении государственный обвинитель оспаривал приговор в части назначенного осужденному наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и на основании ст. 48 УК РФ лишила осужденного специального звания майора полиции по следующим основаниям.

Согласно ст. 48 УК РФ при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания не обсудил вопрос о лишении Б., совершившего тяжкое преступление, специального звания.

Между тем обсуждение данного вопроса согласно п. 14 ч. 1 ст. 299 УПК РФ прямо предусмотрено законом.

С учетом личности осужденного, совершившего тяжкое преступление при указанных в приговоре обстоятельствах, в течение длительного времени, с использованием служебного положения, Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости назначения осужденному наказания в виде лишения специального звания майора полиции.

Определение N 15-АПУ17-2сс

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

41. При отсутствии в исполнительном документе требований имущественного характера, а также при отсутствии судебного акта о наложении ареста на имущество должника у судебного пристава-исполнителя отсутствуют правовые основания для наложения ареста на это имущество.

Б. обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя.

В обоснование заявленных требований указал, что является должником по исполнительному производству о возложении на него обязанности прекратить деятельность по осуществлению регулярных перевозок на территории города.

В рамках данного исполнительного производства судебный пристав - исполнитель наложил арест на принадлежащий Б. на праве собственности автобус, однако указанные действия является незаконными и противоречат Федеральному закону от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Федеральный закон N 229-ФЗ), поскольку арест может налагаться только по требованиям об имущественных взысканиях или при наличии судебного акта об аресте имущества, но не по требованиям неимущественного характера. Кроме того, наложение ареста создает препятствия для осуществления права собственности в отношении указанного имущества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

При этом суд исходил из того, что законодательство об исполнительном производстве не содержит запрета на арест имущества должника с целью прекращения осуществления им определенной деятельности при условии длительного неисполнения решения суда. Кроме того, применение ареста при исполнении требований неимущественного характера соответствует целям исполнительного производства и направлено на обеспечение невозможности дальнейшего совершения должником действий по осуществлению пассажирских перевозок.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Статьей 4 Федерального закона N 229-ФЗ определены принципы исполнительного производства, одним из которых является соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Согласно ч. 1 ст. 64 названного закона исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с названным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. В целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебный пристав-исполнитель вправе накладывать арест на имущество, в том числе денежные

средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение (п. 7 ч. 1 данной статьи).

В ст. 80 Федерального закона N 229-ФЗ закреплено, что судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника (ч. 1).

В силу ч. 3 ст. 80 Федерального закона N 229-ФЗ арест на имущество должника применяется: для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации (п. 1); при исполнении судебного акта о конфискации имущества (п. 2); при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц (п. 3).

В свою очередь, ст. 68 названного закона установлено, что мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу (ч. 1). Одной из мер принудительного исполнения является наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества (п. 5 ч. 3 названной статьи).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства", арест в качестве исполнительного действия может быть наложен судебным приставом-исполнителем в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях (п. 7 ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 80 Федерального закона N 229-ФЗ).

В качестве меры принудительного исполнения арест налагается при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика, административного ответчика, находящееся у него или у третьих лиц (ч. 1, п. 5 ч. 3 ст. 68 названного Закона). Во исполнение судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика судебный пристав-исполнитель производит арест и устанавливает только те ограничения и только в отношении того имущества, которые указаны судом.

Поскольку в данном случае в исполнительном листе, выданном в отношении Б., отсутствовали требования имущественного характера, а в материалах дела не имелось доказательств принятия судебного акта о наложении ареста на имущество должника, в том числе на принадлежащий ему на праве собственности автобус, у судебного пристава-исполнителя отсутствовали предусмотренные законом основания для наложения ареста на указанное транспортное средство.

Кроме того, в исполнительном документе отсутствовало указание на запрет совершения должником определенных действий с использованием именно этого транспортного средства.

Таким образом, наложение ареста на принадлежащий Б. автобус необоснованно ограничивает право должника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом иными способами.

В этой связи действия судебного пристава-исполнителя не могут быть признаны законными.

Определение N 57-КГ18-1

42. Решение, являющееся основанием для ограничения доступа к сайту в сети "Интернет", содержащему информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимается судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

При этом администратор (владелец) доменного имени, а также владелец сайта, заявляющий о нарушении своих прав, признается лицом, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются указанным решением суда.

Прокурор, действующий в защиту интересов неопределенного круга лиц, обратился в суд с заявлением о признании информации, размещенной на одном из сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено.

В обоснование требований указал, что в ходе проведенной проверки исполнения положений законодательства Российской Федерации в сфере противодействия распространению в телекоммуникационной сети "Интернет" информации, содержащей сведения, распространение которых на территории Российской Федерации запрещено, установлено, что на одном из сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" размещены сведения о криптовалюте, представляющей собой виртуальное средство платежа и накопления. Указанная криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью и не содержит информации о ее держателях. Процесс выпуска и обращения названной валюты полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, что противоречит Федеральным законам от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации", от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования прокурора удовлетворены.

Т. обратился в суд с апелляционной жалобой на указанное решение суда, указав, что является администратором доменного имени, а также владельцем сайта, в отношении которого принято это решение, в связи с чем оно затрагивает его права и законные интересы, однако к участию в деле он привлечен не был.

Судом апелляционной инстанции апелляционная жалоба Т. была оставлена без рассмотрения по существу.

При этом суд исходил из того, что обжалуемым решением не разрешался вопрос о правах и

обязанностях Т., в связи с чем апелляционная жалоба подана лицом, не обладающим правом апелляционного обжалования.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с определением суда апелляционной инстанции об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу, указав следующее.

Пунктом 17 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (далее - Закон о защите информации) определено, что владелец сайта в сети "Интернет" - это лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети "Интернет", в том числе порядок размещения информации на таком сайте.

Согласно ч. 1 ст. 15.1 Закона о защите информации в целях ограничения доступа к сайтам в сети "Интернет", содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено".

Согласно п. 2 ч. 5 ст. 15.1 Закона о защите информации основанием для включения в Реестр является вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети "Интернет", информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В течение суток с момента получения от оператора реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" в реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети "Интернет" и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (ч. 7 ст. 15.1 Закона о защите информации).

Частью 8 ст. 15.1 Закона о защите информации установлено, что в течение суток с момента получения от провайдера хостинга уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" в реестр владелец сайта в сети "Интернет" обязан удалить интернет-страницу, содержащую информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети "Интернет" провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети "Интернет" в течение суток.

Таким образом, судебное решение о признании информации, размещенной на сайте в сети "Интернет", запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, не только устанавливает правовое состояние такой информации и ограничивает владельца сайта в осуществлении права на свободное распространение информации любым законным способом, но и порождает для владельца сайта обязанность удалить эту информацию.

При таких обстоятельствах, учитывая доводы Т. о том, что он является владельцем сайта, в отношении которого принято обжалуемое решение суда, а также имеющиеся в материалах дела сведения о том, что Т. является администратором соответствующего доменного имени, имеются основания полагать, что указанное выше решение затрагивает права и законные интересы Т. и возлагает на него определенные обязанности.

В этой связи оставление апелляционной жалобы Т. без рассмотрения по существу не может рассматриваться иначе как лишение права на обжалование не вступившего в законную силу решения суда.

Кроме того, следует учесть, что решения, являющиеся основаниями для ограничения доступа к сайтам в сети "Интернет", содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства в рамках осуществления обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 3 ст. 1 КАС РФ).

Производство по таким делам осуществляется по общим правилам административного искового производства.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, подлежит привлечению к участию в рассмотрении соответствующих административных дел в качестве административного ответчика.

Административное исковое заявление подается в районный суд по месту нахождения названного федерального органа исполнительной власти или его территориального органа (ст. 19, 22 КАС РФ), если административное дело не отнесено к подсудности Московского городского суда (ч. 2 ст. 20 КАС РФ).

В ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству судья определяет иных лиц, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение (в том числе, владельцев сайтов в сети "Интернет", авторов размещенной на них информации). В случае выявления таких лиц, установления их места нахождения (места жительства) суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания.

Определение N 78-КГ17-101

43. Административное исковое заявление о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке может быть удовлетворено судом лишь в случае, если будет установлено, что гражданин совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обусловливает его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет

оставлено без психиатрической помощи.

Также обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения дела является наличие факта отказа или уклонения гражданина от психиатрического освидетельствования в добровольном порядке.

Врач-психиатр обратился в суд с административным исковым заявлением о психиатрическом освидетельствовании К. в недобровольном порядке, ссылаясь на то, что у данного гражданина имеются признаки тяжелого психического расстройства.

Основанием для таких выводов послужила информация, согласно которой К. неоднократно в письменной форме негативно высказывался о деятельности должностных лиц органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Кроме того, К. имеет склонность к совершению суицидальных действий, в связи с чем нуждается в проведении психиатрического освидетельствования в недобровольном порядке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, административное исковое заявление удовлетворено.

При этом суд исходил из того, что требования врача-психиатра являются обоснованными, поскольку соответствуют положениям Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. N 3185-I "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (далее - Закон Российской Федерации N 3185-I), предусматривающим возможность проведения психиатрического освидетельствования лица без его согласия на основании заключения врача-психиатра с санкции судьи. При этом судом сделан вывод о том, что имеющиеся в отношении К. сведения позволяют сделать предположение о наличии у него тяжелого психического расстройства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

В силу ч. 4 ст. 23 Закона Российской Федерации N 3185-I психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обусловливает: его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности (п. "б"), или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (п. "в").

В случаях, предусмотренных пп. "б" и "в" ч. 4 ст. 23 названного закона, решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя принимается врачом-психиатром с санкции судьи (ч. 2 ст. 24 Закона Российской Федерации N 3185-I).

Согласно ч. 5 ст. 25 названного закона при отсутствии непосредственной опасности лица для

себя или окружающих заявление о психиатрическом освидетельствовании должно быть письменным, содержать подробные сведения, обосновывающие необходимость такого освидетельствования, и указание на отказ лица либо его законного представителя от обращения к врачу-психиатру. Врач-психиатр вправе запросить дополнительные сведения, необходимые для принятия решения. Установив, что в заявлении отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии обстоятельств, предусмотренных пп. "б" и "в" ч. 4 ст. 23 данного закона, врач-психиатр в письменном виде, мотивированно отказывает в психиатрическом освидетельствовании.

Особенности производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке установлены гл. 30 КАС РФ.

Согласно ст. 280 названного кодекса административное исковое заявление о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке подается в суд врачом-психиатром, оказывающим психиатрическую помощь (ч. 1); к административному исковому заявлению о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке прилагаются мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования и другие материалы, на основании которых врачом-психиатром составлено заключение, а также документы, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 126 названного кодекса (ч. 2).

В силу ч. 6 ст. 280 КАС РФ при рассмотрении административного дела о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке суду необходимо выяснить: имеются ли сведения о совершении гражданином действий, которые дают основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства; влечет ли тяжелое психическое расстройство последствия в виде беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи; наличие факта отказа или уклонения гражданина от психиатрического освидетельствования в добровольном порядке (пп. 1 - 3).

В соответствии с ч. 7 указанной статьи суд принимает решение об удовлетворении административного иска о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке, если признает его обоснованным. При отсутствии оснований для направления гражданина на психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке суд отказывает в удовлетворении административного иска и в психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке.

Вместе с тем, из материалов административного дела следует, что к административному исковому заявлению, поданному участковым врачом-психиатром, не приложен документ, подтверждающий право указанного лица на подачу такого заявления, равно как не представлен этот документ и при рассмотрении административного дела в суде первой инстанции.

Также в материалах административного дела отсутствуют сведения о совершении К. действий,

свидетельствующих о наличии у него тяжелого психического расстройства.

При рассмотрении административного дела учтена лишь информация о направлении К. различных обращений в органы государственной власти, а также содержание этих обращений.

Однако указанные сведения не свидетельствуют о беспомощности, то есть неспособности К. самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности или о наличии обстоятельств, которые могут повлечь существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи.

Таким образом, только при наличии вышеуказанных обстоятельств, предусмотренных пп. "б" и "в" ч. 4 ст. 23 Закона Российской Федерации N 3185-I, суд вправе удовлетворить заявленные требования, тогда как по настоящему делу такие обстоятельства установлены не были.

Кроме того, Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда установлен факт ненадлежащего извещения К. о времени и месте рассмотрения административного дела, а также отсутствие сведений о направлении, вручении, либо попытке такого вручения административному ответчику копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, позволяющих суду убедиться в получении адресатом указанных документов.

Частью 4 ст. 54 КАС РФ установлено, что в случае, если у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, нет представителя, суд назначает в качестве представителя адвоката.

Таким образом, по данной категории административных дел предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, что обусловливает обязанность суда обеспечить такое участие.

Указанные требования закона судом также соблюдены не были.

Определение N 22-КГ17-21

44. Заготовка гражданами древесины для собственных нужд имеет характер льготы и предполагает социальную поддержку соответствующих категорий граждан, в связи с чем стоимость объема древесины, предназначенного для собственных нужд граждан, не может быть равной стоимости этого же объема древесины, заготавливаемого в целях осуществлении предпринимательской деятельности.

Постановлением правительства Челябинской области от 20 декабря 2016 г. N 709-П внесены изменения в ставки платы по договорам купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан на территории Челябинской области, утвержденные постановлением правительства Челябинской области от 27 января 2015 г. N 22-П "О ставках платы по договорам купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан на территории Челябинской области".

Данное постановление опубликовано в установленном законом порядке и вступило в силу с 1

января 2017 г.

Б. и Р., проживающие на территории города, где согласно сведениям его администрации в настоящее время не предусмотрена прокладка газопровода, в связи с чем жители данного населенного пункта осуществляют использование лесов в целях заготовки древесины для собственных нужд, в том числе для отопления, ремонта и строительства жилых домов, обратились в суд с административным исковым заявлением об оспаривании названного постановления Правительства Челябинской области.

В обоснование заявленных требований указали, что ими в установленном законом порядке были оформлены документы, предоставляющие право на заключение договоров купли-продажи лесных насаждений в целях заготовки деловой древесины для строительства индивидуального жилого дома, а также ремонта и отопления жилья, расположенного в районе, где отсутствуют центральное отопление и газоснабжение.

Вместе с тем, оспариваемый нормативный правовой акт по сравнению с ранее действовавшим правовым регулированием предусматривает значительный рост ставок за 1 куб. м по лесу в среднем на 200 и более процентов, однако такое повышение ставок не имеет никакого экономического обоснования, нарушает принцип единства экономического пространства, поскольку в других близлежащих регионах ставки на ту же древесину значительно ниже.

По мнению административных истцов, введение в действие оспариваемого постановления привело к тому, что покупка лесных насаждений для собственных нужд граждан в целях заготовки деловой древесины стала для них экономически невыгодной, а для некоторых категорий граждан и финансово недоступной.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда оставила без изменения, указав следующее.

Удовлетворяя заявленные требования административных истцов, суд первой инстанции, проанализировав положения ст. 29 и 30 Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ), предусматривающих два вида заготовок древесины - в форме предпринимательской деятельности и для собственных нужд, ч. 4 ст. 30 ЛК РФ, которой установлен запрет на отчуждение древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд, а также положения Закона Челябинской области от 27 сентября 2007 г. N 204-ЗО "О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд", пришел к правильному выводу о том, что заготовка гражданами древесины для собственных нужд имеет характер льготы и предполагает социальную поддержку соответствующих категорий граждан, в связи с чем стоимость объема древесины, предназначенного для собственных нужд граждан, не может быть равной стоимости этого же объема древесины, заготавливаемого в целях предпринимательской деятельности.

Кроме того, оспариваемый нормативный правовой акт, которым внесены изменения в ранее утвержденные ставки платы по договорам купли-продажи лесных насаждений для собственных

нужд граждан на территории Челябинской области, не соответствует также положениям ст. 76 ЛК РФ.

В ч. 1 названной статьи ЛК РФ предусмотрено, что плата по договору купли-продажи лесных насаждений, за исключением платы по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, определяется на основе минимального размера платы, устанавливаемого в соответствии с чч. 2 и 3 данной статьи. Согласно чч. 2 и 3 указанной статьи минимальный размер платы по договору купли-продажи лесных насаждений определяется как произведение ставки платы за единицу объема древесины и объема подлежащей заготовке древесины, а ставки платы за единицу объема древесины, заготавливаемой на землях, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

При этом в силу ч. 5 ст. 76 ЛК РФ плата по договору купли-продажи лесных насаждений, заключаемому с субъектами малого и среднего предпринимательства в соответствии с ч. 4 ст. 29 названного кодекса, устанавливается на основе начальной цены заготавливаемой древесины, определяемой как произведение минимального размера платы по договору купли-продажи лесных насаждений и коэффициента, устанавливаемого органами государственной власти субъектов Российской Федерации для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов.

Часть 4 ст. 29 ЛК РФ, в свою очередь, предусматривает возможность осуществления заготовки древесины юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относящимися в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" к субъектам малого и среднего предпринимательства, в лесничествах, лесопарках, расположенных на землях лесного фонда, на основании договоров купли-продажи лесных насаждений.

Методика расчета коэффициента для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов в силу положений ч. 6 ст. 76 ЛК РФ утверждается Правительством Российской Федерации.

Такая методика утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. N 1320.

Признавая незаконным применение по аналогии при определении ставки платы по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан в числе других показателей коэффициента, установленного названной выше методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов, суд правомерно указал, что данный коэффициент подлежит применению в отношении платы по договору купли-продажи лесных насаждений, заключаемому с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Возможность применения такого расчета для установления платы при заготовке гражданами

древесины для собственных нужд ЛК РФ или какой-либо иной нормативный правовой акт не содержат.

Напротив, ч. 4 ст. 76 ЛК РФ предписывает органам государственной власти субъектов Российской Федерации установить для этих целей отдельные ставки.

При этом ч. 5 ст. 1 Закона Челябинской области от 27 сентября 2007 г. N 204-ЗО "О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд" предусмотрены специальные условия заготовки древесины для отопления, которая производится в том числе в порядке очистки лесных насаждений от захламленности, уборки ветровальных, буреломных, усыхающих, сухостойных, поврежденных болезнями и тому подобных насаждений, тогда как при заготовке древесины в порядке предпринимательской деятельности такие условия не предусмотрены.

Таким образом, приравнивание заготовки древесины для собственных нужд граждан к заготовке древесины в целях предпринимательской деятельности повлекло необоснованное завышение ставок платы по договорам купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан.

Изменение установленных ранее ставок платы по договорам купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан в отсутствие какого-либо экономического обоснования повлекло значительный рост названных ставок, что не отвечает принципам правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в лице его уполномоченных органов на основе внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, стабильности предоставления социальной поддержки соответствующих категорий граждан.

Определение N 48-АПГ18-1

45. Органы местного самоуправления вправе создавать особо охраняемые природные территории местного значения лишь на земельных участках, находящихся в собственности соответствующего муниципального образования.

29 сентября 2016 г. районный Совет депутатов муниципального района "Нюрбинский район" Республики Саха (Якутия) принял решение N 3 РРС 32-4, которым образована особо охраняемая природная территория местного значения ресурсный резерват (Эркээйи Сир) "Марха" площадью 1418 386,55 гектаров и утверждено Положение о ресурсном резервате (Эркээйи Сир) местного значения "Марха" в Нюрбинском районе Республики Саха (Якутия).

Первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия) обратился в суд с административным исковым заявлением о признании указанного решения недействующим, ссылаясь на то, что особо охраняемая природная территория местного значения ресурсный резерват (Эркээйи Сир) "Марха" создана на лесных участках в составе земель лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, в связи с чем у районного Совета депутатов муниципального района "Нюрбинский район" Республики Саха (Якутия) отсутствовали полномочия для осуществления

такого правового регулирования.

Решением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 21 сентября 2017 г. административное исковое заявление удовлетворено, оспариваемое решение признано недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда оставила без изменения, указав следующее.

Отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения регулирует Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях".

Законодательство Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации и состоит из указанного федерального закона, принимаемых в соответствии с ним других законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий в ст. 2 названного федерального закона различаются категории данных территорий. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения (п. 3 этой же статьи).

Из п. 5 ст. 2 Закона Республики Саха (Якутия) от 1 марта 2011 г. 910-З N 713-IV "Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)" следует, что в Республике Саха (Якутия) установлена такая категория особо охраняемых природных территорий как ресурсные резерваты (Эркээйи Сирдэр).

Согласно п. 8 ст. 2 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" органы местного самоуправления создают особо охраняемые природные территории местного значения на земельных участках, находящихся в собственности соответствующего муниципального образования.

Между тем при рассмотрении и разрешении настоящего административного дела суд первой инстанции установил, что районный Совет депутатов муниципального района "Нюрбинский район" Республики Саха (Якутия) в нарушение п. 8 ст. 2 указанного федерального закона создал особо охраняемую природную территорию местного значения ресурсный резерват (Эркээйи Сир) "Марха" на земельных участках, находящихся в том числе в федеральной собственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Лесного кодекса Российской Федерации лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности.

Как установил суд первой инстанции и следует из материалов административного дела, земли лесного фонда, на которых районным Советом депутатов муниципального района "Нюрбинский район" Республики Саха (Якутия) организован ресурсный резерват (Эркээйи Сир) "Мархa", составляют более 94 процентов территории данного ресурсного резервата, государственный кадастровый учет осуществлен в отношении 53 земельных участков, находящихся в границах ресурсного резервата, общей площадью 1 197 гектаров, из которых в собственности муниципального образования находятся только два земельных участка общей площадью 53 гектара.

При изложенных обстоятельствах, руководствуясь приведенными нормами Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" и Лесного кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о признании оспариваемого решения районного Совета депутатов муниципального района "Нюрбинский район" Республики Саха (Якутия) недействующим полностью со дня вступления решения суда в законную силу.

Кроме этого, суд первой инстанции, удовлетворяя административный иск прокурора, правильно руководствовался ч. 3 ст. 16 Закона Республики Саха (Якутия) "Об особо охраняемых природных территориях Республики Саха (Якутия)" и п. 2.5.2 Порядка образования, преобразования и упразднения особо охраняемых природных территорий Республики Саха (Якутия) местного значения, утвержденного постановлением правительства Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 2012 г. N 613.

Частью 3 ст. 16 названного закона Республики Саха (Якутия) установлено, что конкретные особенности, зонирование и режим каждого ресурсного резервата определяются положением об этом ресурсном резервате, утверждаемым органом исполнительной власти Республики Саха (Якутия), уполномоченным в области охраны окружающей среды.

Пунктом 2.5.2 названного Порядка предусмотрено, что для принятия решения об образовании особо охраняемых природных территорий местного значения необходимо согласование земельного, а также лесного участка с землепользователями (охотпользователи, лесопользователи и так далее), заинтересованными министерствами и ведомствами, интересы которых могут быть затронуты, в том числе с государственным комитетом Республики Саха (Якутия) по геологии и недропользованию.

Вместе с тем, в нарушение приведенных норм Положение о ресурсном резервате (Эркээйи Сир) местного значения "Мархa" в Нюрбинском районе Республики Саха (Якутия) министерством охраны природы Республики Саха (Якутия) не было утверждено, а государственным комитетом Республики Саха (Якутия) по геологии и недропользованию не было согласовано.

В этой связи административное исковое заявление было удовлетворено обоснованно.

Определение N 74-АПГ17-16

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы

4. Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратил внимание на то, что вывод о наличии конфликта интересов, в условиях которого действия адвоката являются профессионально упречными, не может быть сделан только на основании самого факта смены руководства общества, поскольку в условиях корпоративного конфликта такая смена может осуществляться неоднократно. Иное означало бы для адвоката необходимость при каждой смене руководства представлять противоположную сторону конфликта, однако подобное профессиональное поведение адвоката безусловно не может быть признано надлежащим и соответствующим требованиям профессиональной этики.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы ... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. с участием представителей заявителя ООО «В.-Т.»... адвоката К. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... возбужденное по жалобе ООО «В.-Т.» от 20 апреля 2017 г.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 26 июля 2017 г. адвокатом К. ненадлежащим образом исполнены профессиональные обязанности перед доверителем ООО «В.-Т.» (далее также - общество), а именно:

- вопреки требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» он не предоставил доверителю ООО «В.-Т.» по его неоднократным запросам копии договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г. об оказании юридической помощи, а также документы (акты, отчеты), подтверждающие выполнение им своих обязательств по вышеназванным договорам, чем поставил доверителя в сложное положение, поскольку общество не имело информации о наличии или отсутствии обязательств по этим договорам, а также о том, какие поручения (действия, услуги, консультации) выполнил или должен был выполнить адвокат в интересах ООО «В.-Т.»;
- вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», он, получив двумя платежами 23 июля и 16 октября 2015 г. от ООО «В.-Т.» оплату на его личный банковский счет в размере 50 000 рублей за оказанную консультационную помощь генеральному директору ООО «В.-Т.» М.Е. и участнику ООО «В.-Т.» М.В., не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.».

Кроме того, согласно тому же заключению, адвокатом К. нарушены требования абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: адвокат К., имея обязательства перед доверителем ООО «В.-Т.» на основании договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г., принял от М.Е. поручения (на основании устного соглашения об оказании юридической помощи) на представление интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении Арбитражным судом М. области дела... по иску ООО «В.-Т.» об истребовании документов

и на представление интересов М.Е. в качестве истца при рассмотрении Л. городским судом М. области гражданского дела... по иску М.Е. к ООО «В.-Т.» о восстановлении его в должности генерального директора, то есть действовал вопреки интересам своего доверителя ООО «В.-Т.».

Адвокат К. в заседании Совета признал факт невнесения им полученного от М.Е. гонорара в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования. В остальной части нарушения не признал, с заключением не согласился, пояснив, что в условиях корпоративного конфликта, сопровождавшегося сменой руководства доверителя, у него не было иной возможности для действий, поскольку он до отзыва доверенности представлял интересы ООО «В.-Т.» в лице М.Е., добиваясь, в том числе, восстановления законных прав последнего на управление обществом. Кроме того, на момент совершения ряда инкриминируемых ему нарушений действие договоров между ним и ООО «В.-Т.» от 1 октября и 1 ноября 2015 г. было уже прекращено их исполнением.

Представители общества-заявителя в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласились. Они обращали внимание на несоблюдение адвокатом К. профессиональных этических требований при оказании им юридической помощи доверителю ООО «В.-Т.» согласно условиям заключенных договоров, поскольку он не предоставил обществу документы, подтверждающие оказание им юридической помощи, а также указали на совершение им действий вопреки законным интересам доверителя, что выразилось в участии в судебных заседаниях в качестве представителя стороны, имеющей интерес, противоположный интересам общества.

Совет, рассмотрев заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Комиссией.

При этом Совет не соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части вывода о нарушении адвокатом К. предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что он не предоставил доверителю ООО «В.-Т.» по его неоднократным запросам копии договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г. об оказании юридической помощи, а также документы (акты, отчеты), подтверждающие выполнение им своих обязательств по вышеназванным договорам.

Кроме того, Совет не соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части вывода о нарушении адвокатом К. положений абз. 5 подп. 2 п. 4ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в совершении действий вопреки интересам своего доверителя ООО «В.-Т.», а именно: имея обязательства перед доверителем ООО «В.-Т.» на основании договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г., принял от М.Е. поручения (на основании устного соглашения об оказании юридической помощи) на представление интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении Арбитражным судом М. области дела... по иску ООО «В.-Т.» об истребовании документов и на представление интересов М.Е. в качестве истца при рассмотрении JT. городским судом М. области гражданского дела... по иску М.Е. к ООО «В.-Т.» о восстановлении его в должности генерального директора.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в 2015 году в ООО «В.-Т.» возник корпоративный конфликт между его участниками: М.В., доля участия которого в уставном капитале общества составляла 25%, с одной стороны, и Б., обладавшим на тот момент долей в уставном капитале общества в размере 25%, полученной им в дар в 2012 году от Т., с другой стороны. В период с 1 октября 2011 г. по 16 ноября 2015 г. полномочия единоличного исполнительного органа ООО «В.-Т.», генерального директора, были возложены на М.Е. Решением участников ООО ««В.-Т.» (протокол № 20 от 16 ноября 2015 г.) полномочия генерального директора М.Е. были досрочно прекращены с 17 ноября 2015 г., при этом генеральным директором ООО «В.-Т.» был назначен Т.

1 октября 2015 г. между ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е. и адвокатом К. был заключен договор № 78/15 на оказание правовой помощи, согласно условиям которого адвокат К. принял на себя обязательство оказывать правовую помощь обществу по вопросам корпоративного права и представления интересов общества в суде г. Москвы по искам об оспаривании сделок с заинтересованностью. Срок действия договора определен сторонами до окончания выполнения поручения по указанному договору. Во исполнение п. 3.1 договора № 78/15 от 1 октября 2015 г. ООО «В.-Т.» платежным поручением № 678 от 28 октября 2015 г. перечислило вознаграждение адвоката К. в сумме 184 000 рублей на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.». Адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства предоставлена светокопия подписанного сторонами акта приема-сдачи работ по договору № 78/15 от 1 октября 2015 г. с датой подписания 30 октября 2015 г., в котором указано, что работы, согласованные сторонами в техническом задании, являющимся приложением к договору, выполнены качественно и в срок.

1 ноября 2015 г. между ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е. и адвокатом К. был заключен договор № 90/15 об оказании правовой помощи, согласно условиям которого адвокат К. принял на себя обязательство оказывать правовую помощь обществу по проведению правовой экспертизы претензионной и договорной документации, а также защиты законных прав и интересов общества в судах Российской Федерации и разрешения корпоративных споров. Срок действия договора определен сторонами до окончания выполнения поручения по договору. Во исполнение п. 3.1 договора № 90/15 от 1 ноября 2015 г. ООО «В.-Т.» платежным поручением № 728 от 20 ноября 2015 г. перечислило вознаграждение адвоката К. в сумме 184 000 рублей на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.». Адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства предоставлена светокопия подписанного сторонами акта приема-сдачи работ по договору № 98/15 от 1 ноября 2015 г. с указанной датой подписания 16 ноября 2015 г., в котором указано, что работы, согласованные сторонами в техническом задании, являющимся приложением к договору, выполнены качественно и в срок.

Как следует из материалов дисциплинарного производства и не отрицается сторонами, адвокат К. представлял интересы ООО «В.-Т.» в рамках арбитражного дела... в период с ноября 2015 года по 3 декабря 2015 г. на основании доверенности от 7 апреля 2015 г., выданной ему ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е. На основании приказа Т., нового генерального директора ООО «В.-Т.», № ТВ043/15-о от 3 декабря 2015 г. действие доверенности было прекращено, о чем адвокат К. был уведомлен телеграммой в тот же день. Общество-заявитель считает, что в период с сентября 2015 года по настоящее время

адвокат К. принимал и принимает участие в качестве представителя стороны (истца, ответчика, третьего лица) по арбитражным делам, в которых ООО «В.-Т.» так же участвовало и участвует сейчас в Арбитражном суде М. области... но с противоположными интересами. Тем самым адвокат К., по мнению заявителя, действует вопреки интересам общества, при том, что общество является доверителем адвоката К.

Квалификационная комиссия согласилась с этим дисциплинарным обвинением, ссылаясь на то, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренных ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Пункт 1 ст. 11 Кодекса про- фессиональной этики адвоката предусматривает, что «адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может способствовать лишь примирению сторон». Толкуя приведенные выше правовые положения, Совет и Квалификационная комиссия неоднократно обращали внимание на то, что законный интерес доверителя в конкретном деле является определяющим в деятельности адвоката. Поэтому адвокат обязан прилагать максимум усилий в выявлении интереса доверителя и выстраивать тактику работы по делу в целях его защиты. Указанные выше нормы призваны ограждать доверителя от возникновения ситуации, когда адвокат представляет двух и более доверителей, у которых разные (противоречащие друг другу) интересы. Презюмируется, что в такой ситуации адвокат не в состоянии оказать квалифицированную юридическую помощь с соблюдением высоких профессиональных этических стандартов и в условиях независимости. Очевидно, что в подобной ситуации не может быть и доверия к адвокату, которое является основополагающим во взаимоотношениях между адвокатом и доверителем.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. При этом согласно абз. 3 ч. 1 названной статьи учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Соответственно, юридическое лицо действует через свои органы, в состав которых входят определенные физические лица, наделяемые соответствующими полномочиями.

Вместе с тем Совет обращает внимание, что формальный подход к установлению наличия конфликта интересов в условиях корпоративного конфликта неприменим, поскольку это противоречит смыслу вышеназванных норм закона и правилам профессиональной этики. Вывод о наличии конфликта интересов, в условиях которого действия адвоката являются профессионально упречными в соответствии с приведенными положениями Кодекса, не может быть сделан только на основании самого факта смены руководства общества, поскольку в условиях корпоративного конфликта такая смена может осуществляться неоднократно. Иное означало бы для адвоката необходимость при каждой смене руководства представлять противоположную сторону конфликта, однако такое профессиональное поведение адвоката безусловно не может быть признано

надлежащим и соответствующим требованиям профессиональной этики. Более того, до полного разрешения конфликта (вступления в законную силу и исполнения судебного акта (актов) по соответствующему спору) вообще невозможно установить легитимное лицо, надлежащим образом выражающее волю юридического лица. Так, арбитражные суды с целью сохранения баланса интересов и исходя из позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 июля 2006 г. № 1008/06, в условиях существующего в обществе неразрешенного конфликта, препятствующего нормальному функционированию единоличного исполнительного органа общества, не вправе принимать отказ от иска в порядке ст. 49 АПК РФ, подписанный представителем, доверенность которому выдана одним генеральным директором, в ситуации, когда иск подан другим генеральным директором, поскольку данный отказ нельзя рассматривать как волеизъявление самого общества и считать отказ от иска соответствующим закону.

В рассматриваемой в настоящем дисциплинарном деле ситуации адвокат К. действовал в интересах общества, чью волю выражал генеральный директор М.Е. Полномочия адвоката К. на представление интересов общества были указаны в доверенности от 7 апреля 2015 г., выданной М.Е. в качестве генерального директора общества, которая была отозвана лишь 3 декабря 2015 г. При этом акт приема-сдачи работ по договору № 78/15 от 1 октября 2015 г. подписан 30 октября 2015 г., а по договору № 90/15 от 1 ноября 2015 г. - 16 ноября 2015 г., то есть еще до момента отзыва доверенности. После 3 декабря 2015 г. адвокат К. не представлял интересы ООО «В.-Т.», доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Кроме того, согласно материалам дисциплинарного производства, судебный акт по иску М.В. (участник общества, чьи интересы до 16 ноября 2015 г. совпадали с интересами ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е.) к Б., Бр., Ш., Т. о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников ООО «В.-Т.» от 16 ноября 2015 г. и отмене его действия (арбитражное дело... в котором оспаривалось решение о прекращении полномочий генерального директора М.Е. и назначении нового генерального директора Т.) об отказе в удовлетворении исковых требований М.В. вступил в законную силу лишь 1 июля 2016 года... То есть только в указанную дату был разрешен корпоративный конфликт в обществе в части определения лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, генерального директора, и установления волеизъявления общества. Тем самым, представляя до этого момента (1 июля 2016 г.) интересы ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е., адвокат К., добросовестно исполняя свои профессиональные обязанности, защищал интересы общества. Обратное толкование норм корпоративного права привело бы к возникновению той ситуации, когда в случае корпоративного конфликта остается незащищенной «слабая» (проигравшая на том или ином этапе конфликта) сторона: миноритарный участник, чьи интересы не были учтены при голосовании по повестке дня, бывший генеральный директор и т.п., что может привести к утрате основополагающей гарантии - права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную ст. 48 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем в случае, когда адвокат доподлинно знает о нелегитимности генерального директора юридического лица, действует вразрез интересам

общества при отсутствии корпоративного конфликта либо после его окончания (при наличии вступившего в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения корпоративного спора), то такие действия могут свидетельствовать о нарушении адвокатом предписаний ст. 9 и 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с установленными Квалификационными комиссией обстоятельствами участия адвоката К. при рассмотрении арбитражных дел с участием ООО «В.-Т.» и считает необходимым обратить внимание на следующее:

- при рассмотрении арбитражного дела... по иску М.В. о применении последствий недействительности сделки ООО «В.-Т.» было привлечено третьим лицом, иск подан 8 сентября 2015 г. В указанный период генеральным директором общества был М.Е., в указанном деле интересы М.В. представлял адвокат К., интересы общества не противоречили интересам М.В., что свидетельствует об отсутствии конфликта интересов;
- при рассмотрении арбитражного дела... по иску ООО «В.-Т.» к ООО «В.-Л.» и Бр. о признании сделки недействительной, исковое заявление общества подписано представителем по доверенности, адвокатом К., иск подан 27 октября 2015 г., то есть в период действия генерального директора М.Е. После отзыва у К. доверенности 4 декабря 2015 г. в суд подан отказ от иска, подписанный новым генеральным директором, Т., производство по делу прекращено в связи с принятием отказа от иска, при этом после отзыва доверенности К. не представлял интересы общества в данном деле;
- при рассмотрении арбитражного дела... по иску М.В. к Б., Бр., Ш., Т. о признании неправомочным внеочередного общего собрания участников ООО «В.-Т.» о прекращении полномочий генерального директора М.Е. и назначении нового генерального директора Т., в указанном деле интересы М.В. представлялись адвокатом К. Иск подан 19 ноября 2015 г., требования фактически заявлены в интересах генерального директора общества, М.Е., легитимность которого в этом качестве последовательно отстаивалась адвокатов К. в ходе корпоративного конфликта до его окончательного разрешения 1 июля 2016 г. Подобные действия адвоката К., по мнению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, не свидетельствуют об их совершении вразрез интересам доверителя - ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е.;
- при рассмотрении арбитражного дела... по иску ООО «В.-Т.» в лице генерального директора Т. к бывшему генеральному директору М.Е., интересы последнего представлял адвокат К., который, как указано выше, считал его легитимным директором (до 1 июля 2016 г.). Иск подан 29 декабря 2015 г., то есть в период, когда доверенность от ООО «В.-Т.» на имя К. была отозвана новым генеральным директором общества. Адвокат К. ни в данном деле, ни впоследствии не представлял интересы общества;
- при рассмотрении дела в Л. городском суде М. области по иску М.Е. к ООО «В.-Т.» о восстановлении на работе адвокат К. представлял интересы М.Е., считая его полномочным генеральным директором общества. Иск подан 12 января 2016 г. (то есть после отзыва доверенности от общества), решение по делу вынесено 30 июня 2016 г., то есть до даты разрешения корпоративного конфликта в обществе (1 июля 2016 г.). Таким образом, и в этих действиях адвоката К. отсутствуют нарушения требований ст. 9 и 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату

не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Учитывая, что до окончательного разрешения корпоративного конфликта в обществе адвокат К. обоснованно считал М.Е. легитимным генеральным директором ООО «В.-Т.», и тот не давал адвокату разрешения на представление другой стороне конфликта информации, содержащейся в адвокатском досье, то непредставление адвокатом К. ООО «В.-Т.» в лице генерального директора Т. копии договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г. об оказании юридической помощи, а также документов (актов, отчетов), подтверждающих выполнение им своих обязательств по вышеназванным договорам, не противоречит ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а, наоборот, свидетельствует о сохранении им профессиональной тайны.

В связи с вышеизложенным Совет не соглашается с выводами заключения Квалификационной комиссии в части выводов о нарушении адвокатом К. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, и приходит к выводу, что дисциплинарное производство в указанной части, вопреки заключению Комиссии, подлежит прекращению вследствие надлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем, поскольку фактические обстоятельства Квалификационной комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката, толковании закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарного обвинения в нарушении профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи доверителю ООО «В.-Т.», выразившемся в том, что адвокат К., получив двумя платежами 23 июля и 16 октября 2015 г. от ООО «В.-Т.» оплату на свой личный банковский счет в размере 50 ООО рублей за оказанную консультационную помощь генеральному директору ООО «В.-Т.» М.Е. и участнику ООО «В.-Т.» М.В., не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.», Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «В.-Т.» вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Совет в своих решениях неоднократно указывал, что адвокат, являясь профессиональным советником по правовым вопросам, в силу требований закона обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя, являющегося слабой стороной данных правоотношений. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов. Требования ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном,

добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей рассматриваются, в том числе, с точки зрения соблюдения письменной формы соглашения об оказании юридической помощи, соблюдения требований к форме и содержанию этого соглашения, отсутствия различного рода злоупотреблений в процессе денежных расчетов с доверителями, своевременного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплаченного доверителем. Таким образом, действия адвоката К., выраженные в оказании юридической помощи доверителю ООО «В.-Т.» в отсутствие письменно оформленного дополнительного соглашения, предусматривающего увеличение суммы его вознаграждения, и надлежащего оформления расчетов с доверителем, невыдача доверителю финансового документа по проведению операций со средствами доверителя не соответствуют требованиям ст. 7 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Наличие этого нарушения в действиях (бездействии) адвоката К. достоверно установлено материалами дисциплинарного производства, в связи с чем Совет признает презумпцию его добросовестности в этой части опровергнутой.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за указанное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный характер, а также неоднократность совершения. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности за совершенные им вышеуказанные дисциплинарные нарушения в виде замечания как соразмерную и в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

... Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

- за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «В.-Т.» вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, получив двумя платежами 23 июля и 16 октября 2015 г. от ООО «В.-Т.» оплату на личный банковский счет в размере 50 ООО рублей за оказанную консультационную помощь генеральному директору ООО «В.-Т.» М.Е. и участнику ООО «В.-Т.» М.В., адвокат не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.», применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания;

- прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

Дело № 1-2/16/2017(11701330048045430)

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

о прекращении уголовного дела

17 августа 2017 года пгт Даровской

Котельничский районный суд Кировской области в составе:
председательствующего судьи Мельниковой Е.Н.,
при секретаре Плюсниной А.В., с участием:
государственного обвинителя - прокурора Даровского района Кировской области Гобана В.В.,
подсудимых П., Г., К.,
защитника - адвоката Тагировой И.П. представившей удостоверение № 284
и ордер № 3412 от 17.08.2017,
защитника - адвоката Черемисинова О.А., представившего удостоверение № 860 и ордер № 012655 от 17.08.2017,
защитника - адвоката Ветошкина В.Н., представившего удостоверение № 54 и ордер № 004828 от 17.08.2017,
законного представителя подсудимых Логиновой Н.В.,
педагога Белозеровой И.А.,
представителя потерпевшего Тарасовой С.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении

П., 03 июля 2001 года рождения, уроженца (данные извлечены) Кировской области, гражданина РФ, зарегистрированного и проживающего по адресу: Кировская область, (данные извлечены), учащегося КОГОБУ для детей-сирот ШИ ОВЗ г. Слободской, с образованием 8 классов, холостого, невоеннообязанного, несудимого, (с мерой пресечения - подписка о невыезде и надлежащем поведении, в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ не задерживался),
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ,

Г.,17 августа 2001 года рождения, уроженца (данные извлечены), гражданина РФ, зарегистрированного и проживающего по адресу: (данные извлечены), учащегося КОГОБУ для детей-сирот ШИ ОВЗ им. Г.С. Плюснина с. Верховонданка Даровского района, с образованием 8 классов, холостого, невоеннообязанного, несудимого,
(с мерой пресечения - подписка о невыезде и надлежащем поведении, в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ не задерживался),
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ,

К., 25 декабря 2000 года рождения, уроженца (данные извлечены), учащегося КОГОБУ для детей-сирот ШИ ОВЗ им. Г.С. Плюснина с. Верховонданка Даровского района, с образованием 8 классов, холостого, невоеннообязанного, несудимого,
(с мерой пресечения - подписка о невыезде и надлежащем поведении, в порядке ст.ст.91,

92 УПК РФ не задерживался),
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ

УСТАНОВИЛ:

Несовершеннолетние П., Г. и К. совершили кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, при следующих обстоятельствах.

02 мая 2017 года около 01 часа 00 минут, находясь на территории КОГОБУ для детей-сирот ШИ ОВЗ им. Г.С. Плюснина с. Верховонданка (далее - школа-интернат) Даровского района Кировской области, несовершеннолетний Г., 2001 года рождения, предложил несовершеннолетним П., 2001 года рождения, и К., 2000 года рождения, совершить кражу продуктов питания из столовой школы-интерната, на что последние согласились. Вступив в преступный сговор на совершение хищения продуктов питания из помещения указанной столовой, во исполнение задуманного в этот же день, в период с 01 до 03 часов, находясь в фойе первого этажа спального корпуса школы-интерната, убедившись, что за ними никто не наблюдает, П. и К. оттянули нижнюю часть входной двери столовой. В образовавшийся проём Г. незаконно проник в помещение столовой школы-интерната, расположенной по адресу: Кировская область, Даровской район, с. Верховонданка, ул. Набережная, 5. После чего через окно тамбура спального корпуса П. и К. вылезли на улицу и прошли к окну с внешней стороны помещения столовой, где установлены холодильные камеры. В это время Г., находясь в помещении столовой, при помощи отвертки открутил саморез, на который была прикручена створка окна, открыл ее и через окно в столовую незаконно проникли К. и П. Г., П. и К., находясь в помещении столовой, действуя тайно, по предварительному сговору группой лиц, безвозмездно, из корыстных побуждений, умышленно из холодильной камеры похитили: Г. - 2 кг колбасы «Сливочная» по цене 220 руб. за 1 кг на сумму 440 руб., 2.498 кг сосисок «Молочные» по цене 332 руб. 10 коп. за 1 кг на сумму 829 руб. 59 коп., 1 банку сметаны в количестве 0,5 кг. по цене 85 руб.; К. - 1 пакет молока емкостью 1 л. по цене 38 руб. 38 коп., 0,4 кг яблок по цене 69 руб. за 1 кг на сумму 27 руб. 60 коп., П. из ящика, находящегося в коридоре столовой, похитил 3 батона по цене 28 руб. каждый на сумму 84 руб.

Завладев похищенным, П., Г. и К. с места преступления скрылись, похищенным распорядились по своему усмотрению.

В результате умышленных преступных действий несовершеннолетних Г., П., К. КОГОБУ для детей-сирот ШИ ОВЗ им. Г.С. Плюснина с. Верховонданка был причинен имущественный вред в размере 1504 руб. 57 коп.

В ходе судебного заседания представитель потерпевшего КОГОБУ для детей-сирот ШИ ОВЗ им. Г.С. Плюснина с. Верховонданка Даровского района Кировской области Тарасова С.Н. заявила ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

Несовершеннолетние подсудимые П., Г., К., их законный представитель Логинова Н.В., защитники - адвокаты Тагирова И.П., Черемисинов О.А., Ветошкин В.Н. согласны на прекращение уголовного дела за примирением сторон.

Государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела, указав, что подсудимые характеризуются отрицательно, учитывая данные

характеризующие личности и обстоятельства совершенного преступления необходимо назначить наказание.

Заслушав лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних", решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм.

В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 75 - 78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и статей 24 - 28 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 19 от 27.06.2013 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" в соответствии со ст. 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В судебном заседании установлено, что подсудимый П. ранее не судим, впервые совершил преступление, относящееся к категории средней тяжести, на профилактическом учете в КДН и ЗП муниципального образования Даровской муниципальный район не состоит, состоит на внутришкольном учете (л.д.159, т.1), к административной ответственности не привлекался, преступление совершил в несовершеннолетнем возрасте, вину в совершении преступления признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, что выразилось в подробном изложении обстоятельств совершенного им преступления при допросах на предварительном следствии и в суде, ущерб от преступления им возмещен, претензий со стороны потерпевшего к нему не имеется.

Подсудимый Г. ранее не судим, впервые совершил преступление, относящееся к

категории средней тяжести, на профилактическом учете в КДН и ЗП муниципального образования Даровской муниципальный район не состоит, к административной ответственности не привлекался, преступление совершил в несовершеннолетнем возрасте, вину в совершении преступления признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, что выразилось в подробном изложении обстоятельств совершенного им преступления при допросах на предварительном следствии и в суде, ущерб от преступления им возмещен, претензий со стороны потерпевшего к нему не имеется.

Подсудимый К. ранее не судим, впервые совершил преступление, относящееся к категории средней тяжести, на профилактическом учете в КДН и ЗП муниципального образования Даровской муниципальный район не состоит, к административной ответственности не привлекался, преступление совершил в несовершеннолетнем возрасте, вину в совершении преступления признал, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, что выразилось в подробном изложении обстоятельств совершенного им преступления при допросах на предварительном следствии и в суде, ущерб от преступления им возмещен, претензий со стороны потерпевшего к нему не имеется.

При решении вопроса о прекращении уголовного дела за примирением сторон суд учитывает всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение подсудимых после совершения преступления, а также данные о личности каждого подсудимого.

Предусмотренные законом основания для прекращения дела суд считает установленными.

Подсудимые П., Г., К. заявили, что вину полностью признают, с обстоятельствами обвинения и прекращением в отношении них уголовного дела они согласны. Законный представитель подсудимых Логинова Н.В. поддержала позицию несовершеннолетних подсудимых. Подсудимым, их законному представителю разъяснено и понятно право возражать против прекращения дела, а также, что основание прекращения дела за примирением сторон не является реабилитирующим.

Правовые последствия прекращения дела всем участникам дела разъяснены и понятны.

Добровольность заявленного представителем потерпевшего ходатайства, а также факт возмещения причиненного вреда судом проверены и сомнений не вызывают.

Подсудимые добровольно выплатили потерпевшему причиненный ущерб. Представитель потерпевшего Тарасова С.Н. в судебном заседании заявила, что претензий к подсудимым не имеет, примирение с ними состоялось и привлекать П., Г., К. к уголовной ответственности не желают.

Обстоятельств, препятствующих прекращению уголовного дела, не установлено.

Всесторонне проанализировав вышеизложенное, учитывая обстоятельства, характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личностях несовершеннолетних подсудимых, ранее не судимых, полное заглаживание причиненного вреда и соблюдение всех требований ст.25 УПК РФ и 76 УК РФ, суд считает возможным уголовное дело прекратить. Вещественных доказательств по делу не имеется.

Руководствуясь статьями 25, 254 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить уголовное дело № 1-2/16/2017 в отношении П., Г., К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в отношении П., Г., К., отменить.

Настоящее постановление может быть обжаловано в судебную коллегию по уголовным делам Кировского областного суда в течение 10 суток со дня его постановления.

В соответствии с ч. 3 ст. 389.6 УПК РФ в случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, указав об этом в апелляционной жалобе или в возражениях на жалобы, представления, принесенные другими участниками уголовного процесса.

Судья Подпись Е.Н.Мельникова

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Изменения в Кодексы РФ

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
от 03.08.2018 N 294-ФЗ
НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ
от 03.08.2018 N 297-ФЗ, от 03.08.2018 N 300-ФЗ, от 03.08.2018 N 303-ФЗ,
от 03.08.2018 N 334-ФЗ
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
от 03.08.2018 N 339-ФЗ
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
от 03.08.2018 N 292-ФЗ
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 340-ФЗ
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 295-ФЗ, от 03.08.2018 N 340-ФЗ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
от 03.08.2018 N 298-ФЗ, от 03.08.2018 N 326-ФЗ
ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 304-ФЗ, от 03.08.2018 N 315-ФЗ
ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 340-ФЗ, от 03.08.2018 N 342-ФЗ)
БЮДЖЕТНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 328-ФЗ
ЛЕСНОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 340-ФЗ,
ВОЗДУШНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 312-ФЗ, от 03.08.2018 N 342-ФЗ
ВОДНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 342-ФЗ)
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 03.08.2018 N 312-ФЗ, от 03.08.2018 N 321-ФЗ, от 03.08.2018 N 330-ФЗ, от 03.08.2018 N 340-ФЗ, от 03.08.2018 N 342-ФЗ)

Федеральные законы

Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"О накопительной пенсии"

Федеральный закон от 07.12.2011 N 416-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"О водоснабжении и водоотведении"

Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"О полиции"

Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"

Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"

Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации"

Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1
(ред. от 29.07.2018)
"О государственной тайне"

Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"О некоммерческих организациях"

Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ
(ред. от 29.07.2018)
"О прожиточном минимуме в Российской Федерации"

Федеральный закон от 03.08.2018 N 298-ФЗ
"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"
Введена новая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде ареста имущества юридического лица

Федеральный закон от 03.08.2018 N 319-ФЗ
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Дату регистрации брака можно выбрать самостоятельно

Начало действия документа - 01.10.2018.

Федеральный закон от 03.08.2018 N 320-ФЗ
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
Подписан Федеральный закон, направленный на стимулирование добровольного страхования жилья

Федеральный закон от 03.08.2018 N 339-ФЗ
"О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"
Уточнен ряд положений ГК РФ о признании строений самовольными постройками

Федеральный закон от 03.08.2018 N 303-ФЗ
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах"
С 1 января 2019 года ставка НДС составить 20%

Федеральный закон от 03.08.2018 N 304-ФЗ
"О внесении изменения в статью 193 Трудового кодекса Российской Федерации"
Установлен срок давности для применения дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения

Федеральный закон от 03.08.2018 N 306-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и статью 20 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования"
Подписан закон о бессрочном тарифе страховых взносов на ОПС в размере 22%
В настоящее время положения законодательства предусматривают применение тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование на период 2017 - 2020 годов в размере 22% и его увеличение с 2021 года до 26%.

Федеральный закон от 03.08.2018 N 307-ФЗ
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции"
Закреплен упрощенный порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения - с согласия лица и при условии признания им факта совершения нарушения

Федеральный закон от 03.08.2018 N 339-ФЗ
"О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и

статью 22 Федерального закона "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"Об образовании в Российской Федерации"
Федеральный закон от 03.08.2018 N 334-ФЗ
"О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"
В Налоговом кодексе РФ уточнен порядок применения кадастровой стоимости для целей налогообложения

Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"О лицензировании отдельных видов деятельности"

Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"Об исполнительном производстве"

Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"О государственной регистрации недвижимости"
(с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018)

Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"
(с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019)

Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"
(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ
(ред. от 03.08.2018)
"О государственной регистрации недвижимости"
(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 21.07.2018 N 857
"О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. N 1711"
Усовершенствованы правила предоставления льготной ипотеки под 6 процентов для родителей при рождении у них второго, третьего ребенка и последующих детей

Постановление Правительства РФ от 29.07.2013 N 644
(ред. от 26.07.2018)
"Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 08.08.2012 N 808
(ред. от 26.07.2018)
"Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"
(вместе с "Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации")

Постановление Правительства РФ от 24.10.2014 N 1097
(ред. от 14.08.2018)
"О допуске к управлению транспортными средствами"
(вместе с "Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений")

Акты министерств и ведомств РФ

Информация Минтруда России от 01.08.2018
"С 1 августа проводится корректировка страховых пенсий работающих пенсионеров"
В августе работавшие в 2017 году пенсионеры начнут получать страховую пенсию в повышенном размере

Письмо Минстроя России от 15.08.2018 N 34785-ВЯ/07
«Об особенностях применения с 1 июля 2018 года норм Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"

Письмо ФНС России от 13.08.2018 N СА-4-7/15613@
«О направлении обзора судебной практики по вопросу налогообложения платежей за коммунальные услуги, перечисляемых собственниками (пользователями) помещений в многоквартирных домах товариществам собственников жилья (товариществам

собственников недвижимости, жилищным кооперативам) и управляющим организациям»

Приказ Минтранса России от 24.07.2018 N 274
"О внесении изменений в Порядок и требования к оформлению документа о произошедшем событии на транспорте и его обстоятельствах для получения страхового возмещения по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров, утвержденный приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. N 540"
(Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2018 N 51913)

Приказ МВД России от 06.06.2018 N 356
"Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших"
(Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 N 51903)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Законы Кировской области

Закон Кировской области от 05.12.2012 N 227-ЗО
(ред. от 25.07.2018)
"Об охране здоровья граждан в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 29.11.2012 N 19/323)

Закон Кировской области от 28.12.2005 N 395-ЗО
(ред. от 25.07.2018)
"О культуре"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 22.12.2005 N 56/283)

Постановления Правительства Кировской области

Постановление Правительства Кировской области от 24.09.2014 N 1/11
(ред. от 24.08.2018)
"Об утверждении Положения об администрации Правительства Кировской области"

Постановление Правительства Кировской области от 30.08.2018 N 415-П
"Об установлении величины прожиточного минимума по Кировской области за II квартал 2018 года"

1. Установить для оценки уровня жизни населения Кировской области при разработке и реализации социальной политики и социальных программ, оказания адресной социальной

помощи и других целей по представлению министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Кировской области величину прожиточного минимума в целом по Кировской области за II квартал 2018 года в расчете на душу населения - 9675 рублей, для трудоспособного населения - 10314 рублей, для пенсионеров - 7881 рубль, для детей - 10008 рублей.

Настоящее постановление вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

Постановления администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 13.10.2015 N 3648-П (ред. от 20.07.2018) "О мерах по реализации Закона Кировской области "О регулировании отдельных правоотношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Кировской области" (вместе с "Положением о Городском штабе по взаимодействию и координации деятельности граждан и общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка в муниципальном образовании "Город Киров")

Анонсы публикаций в периодической печати

Статья: Типичные ошибки в судебных актах по гражданским делам
(Коцубин Ю.М.)
("Арбитражный и гражданский процесс", 2018, N 5)

В работе обращено внимание на необходимость грамотного и безошибочного изложения судебных актов. Отмечено, что при составлении судами решений и других документов следует руководствоваться не только положениями процессуального законодательства, но и общепринятыми нормами и правилами делового правописания.

Статья: Изучить теорию и практику
(С.Гарсиа)
(«Адвокатская газета» №14,2018)

В статье проанализирована практика Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), а также уголовные дела, рассмотренные в России. Особое внимание автор уделяет проблеме анонимных свидетелей. В заключительной части содержатся рекомендации, как действовать защите, чтобы в полной мере реализовать свое право допрашивать свидетелей, дающих показания против обвиняемого.

Статья: Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения
(Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А.)
("Российская юстиция", 2018, N 6)

В статье рассматриваются вопросы малозначительности преступления, уголовной ответственности за мелкие преступления. На основе изучения судебной практики сформулированы предложения о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики.

Статья: Проблемы ответственности медицинских работников
(Богданова А.А.)
("Ленинградский юридический журнал", 2017, N 1)

В данной статье рассмотрены вопросы возникновения гражданской ответственности при оказании медицинских услуг, проведен анализ действующего законодательства России по вопросам возмещения вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, судебной практики судов общей юрисдикции.

Статья: Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности
(Колесникова Н.С.)
("Актуальные проблемы российского права", 2018, N 5)

В статье рассматривается один из основополагающих вопросов профессиональной этики субъектов судебно-экспертной деятельности в России - направления совершенствования основных этических начал (принципов) экспертной деятельности. В ходе анализа законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность, выявлены принципы, имеющие, по мнению автора, нравственно-этическую сущность, - принципы объективности и независимости. Кроме того, дополнительно предложены не нашедшие отражения в нормативных правовых

актах, но не менее значимые для субъектов судебно-экспертной деятельности основные этические начала: конфиденциальность, беспристрастность, добросовестность, организованность, компетентность, неподкупность, честность. Вывод о значимости именно таких принципов сделан исходя из исследования уже существующих кодексов этики, в частности, Кодекса судейской этики, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также на основании положений судебной экспертологии и потребностей экспертной практики. В качестве формы закрепления указанных принципов предлагается кодекс профессиональной экспертной этики. Идея о создании этического кодекса поддерживается многими исследователями, однако механизм разработки его проекта практически отсутствует, поскольку данный процесс представляется весьма трудоемким, требующим особой тщательности и последовательности.

Статья: Гарантии неприкосновенности адвоката от необоснованного допроса в качестве свидетеля
(Чупилкин Ю.Б.)
("Адвокатская практика", 2018, N 3)

В статье рассмотрены вопросы, получившие распространение в российской следственной практике необоснованного допроса адвоката (защитника) в качестве свидетеля по уголовному делу и дальнейшему его отводу. Автор предлагает дополнительные меры по законодательному регулированию норм УПК РФ.

Статья: Судебно-психологическая экспертиза: тактика работы адвоката с вопросами

(Скабелина Л.А)

("Адвокатская практика", 2018, N 4)

В статье рассматриваются проблемы формулирования адвокатами вопросов судебно-психологической экспертизы. Особое внимание уделяется тактике работы адвоката: как составить оптимальный список вопросов экспертам, сформулировать нетиповой вопрос, избежать типичных ошибок. Приводятся примеры из практики.

Статья: Срыв судебного заседания как способ злоупотребления процессуальными правами стороной защиты
(Гордейчик С.А.)

("Адвокатская практика", 2018, N 4)

В статье рассматривается срыв судебного заседания как наиболее распространенный способ злоупотреблений процессуальными правами стороной защиты. Автор приходит к выводу, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет суду эффективных средств для борьбы с последним. В этой связи предлагается непосредственно применять положения Конституции Российской Федерации о запрете злоупотреблять правом, отказывать в удовлетворении ходатайств об отложении дела и в случае неявки защитников и (или) подсудимых продолжать рассмотрение уголовного дела в их отсутствие.

Статья: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: внутренние противоречия и соответствие другим законам
(Курманов М. М.)

("Адвокатская практика", 2018, N 4)

Представлен анализ Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Выявлены внутренние противоречия и несоответствия федеральным законам.

Статья: Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты (ДолгихТ.Н.)
Федеральным законом от 23.04.2018 N 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, в том числе с использованием электронных средств платежа.

Как следует из Пояснительной записки к законопроекту, изменения направлены на повышение уголовно-правовой защиты граждан и организаций путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенного с банковского счета, а равно электронных денежных средств, в том числе потому, что общественную опасность указанных деяний усиливает специфика способа совершения преступления - использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет, который может быть рассчитан на многократное применение, в том числе использоваться для доступа не только к банковским счетам, но и иным охраняемым и особо охраняемым данным.

При этом такие действия виновного могут найти разную уголовно-правовую квалификацию.

Статья: К вопросу о тайне личной

коммуникации в контексте правил доказывания в гражданском судопроизводстве
(Шварц М.З.)
("Закон", 2018, N 4)

Статья посвящена проблемам квалификации аудио- и видеозаписей неофициальных разговоров физических лиц, осуществленных без согласия всех участников общения, в качестве доказательств, полученных с нарушением закона. Объектом правовой охраны, обеспечиваемой запретом использования таких доказательств, следует признать тайну личной коммуникации, защита которой проистекает из конституционных гарантий достоинства личности. Автор соглашается с практикой Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, но подвергает критике аргументы, изложенные в судебных актах. Удовлетворение растущих потребностей субъектов гражданского оборота в использовании в гражданском судопроизводстве таких средств фиксации их общения, как аудио- и видеозаписи, требует тщательной разработки правового режима тайны личной коммуникации.

Статья: Косвенные доказательства в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики
(Боннер А.Т.)
("Закон", 2018, N 4)
Статья посвящена проблемам оценки косвенных доказательств судами и их восприятия правовой доктриной. Автор констатирует тот факт, что природа различий между прямыми и косвенными доказательствами нередко остается непонятой не только судами, но и представителями процессуальной науки, что, в свою очередь, способно привести к грубым ошибкам в процессе доказывания.

Статья: Пределы действия амнистии во времени
(Кокотова Д.А.)
("Актуальные проблемы российского права", 2018, N 5)

В российских юридических исследованиях можно встретить две точки зрения: 1) амнистия бессрочна; 2) амнистия действует в пределах определенного срока. Цель настоящей статьи - проверить, какая из двух позиций соответствует свойствам современной российской амнистии.

Статья: Определение места жительства ребенка: действующие правовые позиции ЕСПЧ и национальное правоприменение
(Зыков С.В.)
("Семейное и жилищное право", 2018, N 3)

В статье рассматривается проблема критерия определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей в случае судебного спора между ними. Российские и украинские суды фактически применяют презумпцию приоритета матери. Это противоречит практике Европейского суда по правам человека, использующего критерий наилучших интересов ребенка, в том числе в деле, рассмотренном в 2017 г. Делается вывод, что этот критерий должен использоваться российскими судами.

Статья: Текущие проблемы капитального ремонта (на примере Челябинской области)
(Арабули Д.Т.)
("Семейное и жилищное право", 2018, N

3)

Статья: Совместное завещание и наследственный договор. Новые способы поделить имущество
(Бондарчук Д.)
("ЭЖ-Юрист", 2018, N 29)

Президент РФ подписал поправки, согласно которым супруги будут вправе оформить совместное завещание, а любые наследодатели смогут заключить наследственный договор. Такая возможность появится с 1 июня 2019 г. Совместное завещание и наследственный договор можно будет оформить у нотариуса. При этом оформление он будет фиксировать на видео, если у сторон не окажется возражений.

С 1 июня 2019 г. вступит в силу Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 217-ФЗ). Он продолжает реформу наследственного права, расширяя возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти. В частности, Закон N 217-ФЗ позволит заключать наследственные договоры и оформлять совместные завещания.

Статья: Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них
Ломакина П.А.)
"Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2018, N 5)

Статья посвящена судьбе общих обязательств (общих долгов) супругов в случае банкротства одного из них. Автор приходит к выводу, что если требование конкурсного кредитора возникло из общего обязательства супругов, то кредитор вправе предъявить супругу должника требование в части, не погашенной в банкротстве. Реализовать это право кредитор может лишь после наступления срока исполнения обязательства, так как фикция наступления срока с возбуждением дела о банкротстве на супруга должника не распространяется. Кроме того, автор обращает внимание на то, что включение в реестр требований кредиторов регрессного требования его супруга, исполнившего солидарную обязанность (общий долг), может использоваться недобросовестными супругами в ущерб интересам кредиторов, и предлагает способы борьбы с такими злоупотреблениями.

Статья: Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права за февраль - март 2018 г.
("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2018, N 5)

Статья: Основания освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: проблемные вопросы правового регулирования
(Старчиков М.Ю.)
(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018)

В настоящее время в законодательстве отсутствует доктринальное понятие освобождения от гражданско-правовой ответственности (в том числе - в случае причинения медицинскими организациями вреда жизни (здоровью) пациентов).

Подобная ситуация вызывает незатихающие дискуссии как среди ученых-цивилистов, так и практических работников, порой приводит к принятию российскими судами диаметрально противоположных решений по искам пациентов к медицинским организациям в однотипных случаях.

Статья: Судьба коммунальных платежей при разрыве семейных отношений
(Лошаков Е.)
("Жилищное право", 2018, N 8)

Статья: Продажа жилплощади, обремененной правами третьих лиц
(Кочанова Т.)
("Жилищное право", 2018, N 8)

В настоящее время судебные дела, связанные с реализацией недвижимости, обремененной правами третьих лиц, составляют значительную часть всех гражданско-правовых споров. Зачастую судебный процесс по такой категории дел является весьма запутанным, затратным и длительным. Именно поэтому важно уделить должное внимание и проявить осмотрительность перед покупкой квартиры, проведя ряд подготовительных мероприятий (сбор и анализ документов, получение выписок, подготовка к страхованию титула на квартиру).

Статья: Процедура изъятия недвижимости по решению суда: анализ проблем на практике
(Козлова С.)
("Жилищное право", 2018, N 8)

Статья: Развод и раздел квартиры супруга, приобретенной до брака. Споры по доле в квартире для детей
(Ткаченко И.)
("Жилищное право", 2018, N 8)

Статья: Определение понятия опьянения признано неконституционным
(Коробеев А.И., Чучаев А.И.)
("Lex russica", 2018, N 7)

Из «Российской газеты»
Извлечение

Юлия Кривошапко. Метры и сотки
«*Российская газета» публикует закон о новом порядке расчёта налога на имущество физических лиц*
В России меняется порядок расчета налога, который платят граждане за свою недвижимость: дома, квартиры, земельные участки, гаражи и машино-места. Он призван сдержать рост платежей собственников, вызванный кадастровой реформой.
Акцент: Ежегодное увеличение суммы налога на имущество по кадастровой стоимости теперь ограничено 10 процентами
«Российская газета» №172 от 08.08.2018 г., стр.1 и 3

Наталья Козлова. Примите заверения
Изменённый закон о нотариате позволит быстро, бесплатно и безопасно зарегистрировать квартиру или дачу

В прямом смысле моментальную регистрацию прав собственности на недвижимость в Росреестре будет гарантировать сделка, которую удостоверил нотариус.
Зарегистрируют дачу или квартиру всего за сутки, и это не будет стоить гражданину ни копейки. С начала следующего года любая сделка с долями в недвижимости станет в обязательном порядке проходить через нотариуса. Это защитит собственников и помешает мошенникам.
«Российская газета» №172 от 08.08.2018 г., стр.1 и 3

Татьяна Шадрина. ФАС дозвонилась
Сотовые операторы отменяют роуминг
Сотовые компании начали уведомлять абонентов об отмене внутрисетевого роуминга. Этого Федеральная антимонопольная служба (ФАС) добивалась от них еще с лета прошлого года.
«Российская газета» №172 от 08.08.2018 г., стр. 3

Роман Маркелов. Вклады малого бизнеса в банках будут страховаться
Благодаря новому закону с 1 января действующая система страхования банковских вкладов распространится на средства малых предприятий. Сейчас в случае отзыва у банка лицензии возмещаются деньги только физических лиц и индивидуальных предпринимателей.
«Российская газета» №172 от 08.08.2018 г., стр. 3

Наталья Козлова. Можно без очереди?
Узаконить дом, дачу, квартиру или садовые сотки стало до такой степени просто, что этой услугой начала активно пользоваться та часть населения, которая в силу возраста или отдаленности от благ цивилизации «не дружит» с электронными услугами.
Об этом факте говорят самые свежие цифры, которые только что обнародовал Росреестр. По его данным, 96 процентов документов на оказание услуг Росреестра принимается именно в многофункциональных центрах.
Благодаря электронной связи таких центров по всей стране с базой данных Росреестра, скорость оформления документов на дома, квартиры, участки резко увеличилась. Сроки регистрации

сократились до нескольких дней
«Российская газета» №175 от 10.08.2018 г., стр. 1

Наталья Козлова. Чья дыра в крыше

С кого спрашивать за последствия, оставленные в квартире капитальным ремонтом дома? На этот вопрос ответила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда, разобрав спор хозяйки квартиры из Рязани с ответственными за капитальный ремонт в ее доме.

Тема капитального ремонта и проблем, с ним связанными, сегодня—одна из актуальных и волнует многих граждан. И когда, если так можно выразиться, капитальный ремонт «шагает по стране», подобное разъяснение острых вопросов может оказаться полезным для многих.

Наша история началась с ремонта крыши многоквартирного дома во время капитального ремонта. Итог таких работ для героини истории оказался плачевным — ее квартиру дважды затапливало, едва только полили дожди.

Хозяйка жилья подготовила иск к фонду капитального ремонта. Потребовала возмещения ущерба за испорченное имущество. Причем гражданке пришлось доказывать, что капремонт крыши и вздувшиеся полы и мокрая мебель в ее квартире — связаны. Экспертиза подтвердила эту связь залитой квартиры с ремонтными работами. Эксперт оценил стоимость приведения квартиры в порядок в 68 тысяч 394 рубля.

Кроме этой суммы дама потребовала компенсации за экспертизу. Фонд капремонта добровольно платить гражданке отказался, заявив, что мол, мокрая квартира-вина подрядной организации, проводившей ремонт,- с ней и судитесь.

Но районный суд с иском пострадавшей собственницы согласился. Суд пришел к выводу, что ответственность за последствия невыполненных или плохо выполненных обязательств по капремонту лежит на фонде капитального ремонта. Ведь он же нашел этих подрядчиков. Значит, пусть платит 68 тысяч рублей.

Но апелляция с таким выводом районных коллег не согласилась. Она решила, что в этом случае надо применять часть 5 статьи 178 и статью 188 Жилищного кодекса РФ. В этой статье сказано, что «размер взыскиваемых убытков за действия регионального оператора определяется суммой внесенных взносов на капитальный ремонт». Поэтому, сказала апелляция, с фонда надо взыскать ущерб только в том размере, который дама успела оплатить за капитальный ремонт. Так что апелляция решила размер компенсации уменьшить почти в 12,5 раза. Вышла совсем смешная цифра в 5,5 тысячи рублей за залитую квартиру и пострадавшую мебель.

Такой расчёт Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала неверным. Высокий суд сказал, что заказчик работ по капремонту несёт перед собственниками квартир ответственность за последствия халтуры подрядчиков - «в соответствии с принципом полного возмещения убытков». Суд напомнил: правовое регулирование деятельности региональных операторов по ведению капитального ремонта установлено Жилищным кодексом РФ.

А статья 180 Жилищного кодекса регламентирует обязанности фонда: привлечение подрядчиков, заключение с

ними договоров, контроль качества и сроков работ, приемка выполненных работ.

Действительно, подчеркнул Верховный суд, ответственность за неисполнение или плохое исполнение фондом своих обязательств прописаны в части 5 статьи 178 и части 1 статьи 188 Жилищного кодекса. По ним сумма возмещаемых убытков зависит от размера уплаченных за капремонт взносов. Но частью 6 статьи 182 того же Жилищного кодекса установлена ответственность регионального оператора за действия или бездействия привлеченного им подрядчика. То есть фонд несет ответственность перед собственниками квартир за последствия некачественного ремонта, напоминает Верховный суд.

«Из приведенных выше норм права следует, что жилищным законодательством установлены разные виды ответственности регионального оператора перед собственниками помещений в многоквартирном доме: ответственность за неисполнение своих обязательств (часть 5 статьи 178. часть 1 статьи 188 ЖК РФ). При которой региональный оператор отвечает за собственное противоправное поведение как сторона, нарушившая обязательство. И ответственность за последствия привлеченными региональным оператором (часть 6 статьи 182 ЖК РФ). Теперь, о сумме компенсации.

По мнению Верховного суда, «в данном случае необходимо исходить из общих правил ответственности должника по обязательствам, установленным главой 25 Гражданского кодекса РФ». Согласно статьям 15,393,400 Гражданского кодекса РФ убытки должны возмещаться в полном объеме,— отмечает высшая инстанция.

Часть 6 статьи 182 Жилищного РФ не устанавливает ограничение ответственности оператора за проведение негодного ремонта, поэтому он отвечает за действия подрядной организации перед собственниками в соответствии с принципом полного возмещения убытков.

Верховный суд РФ обратил внимание на неправильное толкование и применение апелляцией части 5 статьи Жилищного кодекса о возможности взыскания с регионального оператора убытков только в пределах взносов за капремонт, который заплатил истец.

Эта статья Жилищного кодекса гласит, что ущерб, причиненный собственникам в многоквартирных домах «в результате ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств», подлежит возмещению в размере внесенных взносов на капитальный ремонт в соответствии с гражданским законодательством.

Высшая инстанция страны особо подчеркивает, что в этой статье отсутствует указание на ограничение ответственности оператора внесенными взносами на капитальный ремонт только одного собственника. По статье Жилищного кодекса РФ, имущество фонда формируется за счет: взносов учредителя и платежей собственников в домах, формирующих фонды капитального ремонта на счете, счетах регионального оператора. А также «других не запрещенных законом источников».

То есть в части 5 статьи 178 Жилищного кодекса РФ конкретизируется вид имущества, за счет которого будут возмещаться убытки, поскольку оно

формируется из разных источников, - подчеркнула Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ. Но речь идет о взносах, оплаченных всеми жильцами дома, а не только одним собственником, подчеркивает Верховный суд РФ.

В общем, проанализировав этот судебный спор, Верховный суд РФ принял следующее решение. Он сам постановил, какой из решений местных судов считать правильным и законным. Так вот, Верховный суд оставил в силе первоначальное решение местного районного суда. А неправильное решение вышестоящей апелляционной инстанции отменил.

«Российская газета» №177 от 14.08.2018 г., стр.1 и 7

Владислав Куликов. Попали под скидки

Под действие новых правил, когда время, проведенное в СИЗО, засчитывается в срок наказания по гибким коэффициентам, попадет 110 тысяч осужденных. Из них 14 тысяч выйдут на свободу прямо сейчас, у остальных будут сокращены сроки.

Об этом сообщил корреспонденту «РГ» председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников. По его словам, таковы расчеты тюремного ведомства. Цифры обсуждались на заседании экспертного совета при Уполномоченном при президенте России по защите прав предпринимателей.

Напомним, недавно был принят закон, который ускорил стрелки часов в следственных изоляторах для некоторых заключенных. Все зависит от того, какую колонию потом суд назначит человеку. Если осужденный будет направлен в колонию общего режима, день в СИЗО ему засчитают за полтора дня колонии. Таким образом, год, проведенный под арестом в ходе суда и следствия, засчитают за полтора года, так что реально человек выйдет на полгода раньше, чем назначил суд.

Закон имеет обратную силу, поэтому у тех, кто уже получил срок, есть шанс на серьёзную скидку.

«Российская газета» №177 от 21.08.2018 г., стр.1 и 2

Денис Передельский. Спор из-за розеток

Суд встал на сторону дольщика, который отказался принимать некачественную квартиру

В Орле областная судебная коллегия по гражданским делам отклонила иск компании-застройщика, которая требовала взыскать крупную неустойку с участника долевого строительства жилья. Мужчина отказался от приемки квартиры. Суд встал на сторону дольщика, который отказался принимать квартиру из-за дефектов - в комнатах не было розеток, а лоджия оказалась без остекления. Компания-застройщик же требовала взыскать с мужчины неустойку за период спора. Однако суд встал на сторону ответчика. Он установил, что дольщик условия договора не нарушал, поскольку законно действовал в своих интересах. По сути ему предложили некачественный товар.

«Российская газета» №183 от 21.08.2018 г., стр.8

Владислав Куликов. Неприятное соседство

Суд взыскал с морга компенсацию

Оренбургский областной суд взыскал с одного из местных моргов компенсацию морального вреда в пользу гражданина, живущего по соседству. Понятно, что большинство граждан стараются при жизни обходить это заведение стороной.

Однако жителю города Кувандык, что примерно в 200 километрах от Оренбурга, не повезло жить по соседству с моргом местной больницы.

«В ходе рассмотрения спора между гражданином и городской больницей выяснилось, что здание морга расположено всего в полутора метрах от земельного участка истца, ввиду отсутствия сплошного забора между участками истец регулярно был невольным свидетелем неизбежного момента в жизни любого человека»,- рассказывают в Оренбургском облсуде.

Очевидно, что морг всегда будет распространять атмосферу печали и радостным соседство с ним вряд ли назовешь. Однако важно, чтобы это специфическое учреждение все же соблюдало санитарные нормы. А с этим возникли проблемы.

Отработанный воздух из здания морга выбрасывался с нарушением санитарных норм—в сторону жилого дома истца. Иными словами, неприятные запахи попадали в квартиры жильцов соседнего дома. Истец жаловался во множество инстанций. По существу никто ничем ему помочь не мог. Или не хотел.

«Суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении права гражданина на благоприятную среду и взыскал с больницы в его пользу 35 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда, - сообщают в Оренбургском областном суде. - Суд обязал ответчика привести систему канализации сточных вод в состояние, исключающее протечку во внешнюю среду».

Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда с таким решением суда первой инстанции согласилась. Эксперты считают подобное решение крайне важным.

«Российская газета» №183 от 21.08.2018 г., стр.9

Ирина Жандарова. В нашем доме поселился

Для перевода квартир в магазины потребуется письменное согласие соседей

Магазины, парикмахерские, аптеки и кафе можно будет организовать в жилом доме только с письменного согласия всех соседей. Добро на перевод квартиры в нежилое помещение должны дать владельцы квартир, которые непосредственно примыкают к переводимому объекту. Такие правила намерен ввести Минстрой, в правительстве их уже одобрили.

Новый порядок сделает процедуру перевода квартир в нежилые помещения более справедливой с точки зрения соседей. Ведь именно они чаще всего страдают от шума или запахов, которые доносятся из кафе, магазинов, кофеен и других заведений, расположившихся за стеной.

«Российская газета» №184 от 22.08.2018 г., стр.1 и 2

Ольга Бухарова. Строй, кто идёт!

Минстрой может создать рейтинг застройщиков по аналогии с банками

Минстрой намерен избавиться от понятия «обманутый дольщик» к 2024 году, а надежность застройщиков оценивать по аналогии с банками. Об этом в интервью «РГ« рассказал министр строительства и ЖКХ Владимир Якушев

«Российская газета» №184 от 22.08.2018 г., стр.1 и 3

Владислав Куликов. Штраф за молчание

Суды стали наказывать чиновников, не ответивших на адвокатские запросы

По данным Судебного департамента при

Верховном суде России, за год суды наказали 248 должностных лиц за игнорирование адвокатских запросов.

Напомним, что не так давно был принят закон, придавший особый вес адвокатскому запросу. Теперь любые организации обязаны ответить на такое обращение в течение 30 дней.

За неправомерный отказ в предоставлении информации должностным лицам грозит штраф от пяти до десяти тысяч рублей. Ведь вовремя полученная адвокатом информация может спасти невиновного от тюрьмы. Если же кто-то утаивает важные факты, прикрываясь "служебной необходимостью" или чем-то иным, тот, по сути, мешает правосудию. За это надо наказывать.

Тем не менее практика еще только нарабатывается. Например, недавно в Башкортостане суд оштрафовал директора некоей фирмы за то, что ответ на адвокатский запрос был направлен с большим опозданием. Бумага от адвоката поступила директору 26 апреля, а ответ был направлен только 1 июня. В итоге руководителю назначен штраф в 5 тысяч рублей.

Как сообщил СМИ адвокат Рамиль Гизатуллин, это первый случай привлечения к ответственности по таким основаниям в Республике Башкортостан.

Кстати, недавно Министерство юстиции России сообщило о подготовке проекта приказа, меняющего требования к адвокатскому запросу. Требования к форме и порядку оформления документа упрощаются, что облегчит задачу адвоката.

По закону штраф за игнорирование адвокатского запроса составляет от пяти до десяти тысяч рублей

"По каждому делу, гражданскому либо уголовному, адвокату приходится выяснять какие-то обстоятельства, без получения сведений о которых дело решить затруднительно, а порой и невозможно, - рассказывают эксперты. - Обвинение (следователь, прокурор) имеет право получить любые сведения отовсюду. Адвокаты таким правом тоже наделены, но до принятия закона это было "голое право", фактически ничем не обеспеченное".

Сейчас многое меняется. Впрочем, по словам экспертов, систему еще нужно совершенствовать. Например, по мнению адвоката Рамиля Гизатуллина, возможно, к предусмотренным в законе основаниям привлечения к ответственности - несвоевременности, заведомой недостоверности - стоит добавить еще одно - неполноту предоставленных сведений. Потому что иногда формально к ответу не придраться, а по существу бумага является отпиской. Между тем должностное лицо должно сообщить адвокату все, что он требует в своем запросе.

Ответ на адвокатский запрос не должен зависеть от настроя столоначальника. Захочет - ответит. Не захочет - промолчит. Потому и были приняты соответствующие нормы.

«Российская газета» №184 от 22.08.2018 г., стр.2

Михаил Фалалеев. Помощь через кассу

Полиция будет платить за участие в раскрытии преступлений

Участие гражданина в задержании преступника может вознаграждаться не только почетной грамотой или медалью, но и полновесным рублем. В Минюсте зарегистрирован приказ МВД, где утверждено «Положение о назначении и выплате

полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших».

Заработать можно, предоставив сыщикам достоверную информацию, которая помогла обнаружить место, где скрываются преступники. Или же - вообще привела бы к раскрытию самого преступления. Гражданин, человек без гражданства или иностранец, прочитав в СМИ объявление полиции о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии конкретного преступления, может обратиться в полицию и оказать эту помощь.

«Российская газета» №184 от 22.08.2018 г., стр.4

Ольга Игнатова**.** Стройка, семёрка, тут

С 2019 года дачники не смогут построить или реконструировать дом без уведомлений, их будет семь форм – на каждый случай своя

В России меняется порядок строительства и реконструкции дачных домиков. С 1 января 2019 года вводится единый – уведомительный - порядок строительства и оформления права собственности в садоводческих некоммерческих товариществах и населенных пунктах.

С нового года перед началом строительства или реконструкции дома нужно уведомить об этом орган местного самоуправления. В случае с дачными объединениями это может быть администрация конкретного района или муниципального образования, или поселковая администрация, в ведении которой находятся земля, на которой располагается садоводческое товарищество.

Раньше дачникам не нужно было сообщать местным властям о планируемом строительстве, но в августе были внесены поправки в Градостроительный кодекс. И теперь перед строительством садового дома нужно уведомить о своих планах местную администрацию. Для этого - заказным письмом, лично, через МФЦ или портал госуслуг - отправить уведомление о планируемом строительстве.

«Российская газета» №185 от 23.08.2018 г., стр.1 и 5

Владислав Куликов. Без цензуры

Цензорам в СИЗО запретят читать почту адвокатов

Министерство юстиции РФ оправки в закон об адвокатуре, которые выведут из-под цензуры переписку арестантов с адвокатами.

На практике нередко возникают споры, вправе ли адвокаты на свиданиях в СИЗО обмениваться с подзащитными какими-то документами и записками. Теоретически все, что написано рукой заключенного, должно проходить через цензуру в казенном доме. За исключением специально оговоренных в законе случаев.

Однако у адвоката и его клиента есть право на конфиденциальное общение, адвокатская тайна охраняется законом. Поэтому встречу защитника с арестантом никто не вправе подслушивать. Такие нормы есть в законе. При этом администрация СИЗО может наблюдать за беседой (так, чтобы голоса недолетали): на тот случай, чтобы стороны не обменялись чем-то запрещенным. Так что нередко встреча записывается на видеокамеры без микрофонов.

Если из рук в руки в комнате встреч в СИЗО перешли оружие и наркотики, ситуация однозначна, это явное нарушение закона, которое надо пресечь. А

если заключенный передал записку? Сегодня адвокату не разрешат вынести такую записку из следственного изолятора. То есть на словах заключенный что-то передать через адвоката может, а черкнуть ему пару строк уже нет.

Недавно Федеральная палата адвокатов разработала и направила в Минюст России законопроект, в котором предложила особо прописать в законе о содержании под стражей, что в целях получения квалифицированной юридической помощи арестованный и его защитник в ходе свидания имеют право обмениваться записями и документами.

А письма, поступающие на имя подозреваемого или обвиняемого защитника, согласно предложению, должны передаваться администрацией места содержания под стражей без вскрытия конверта. По словам исполнительного вице-президента ФПА РФ Андрея Сучкова, законопроект стал результатом активного обсуждения в адвокатском сообществе дисциплинарной практики о допустимости обмена документами с находящимся под арестом доверителем.

«Дискуссия получилась настолько конструктивной, что в подготовке текста приняли участие противостоящие друг другу в дебатах стороны, понимая важность формирования нормативного правила, позитивно влияющего на адвокатскую профессию, и реализации конституционных положений об оказании квалифицированной юридической помощи», - отметил он.

Тем не менее пока Минюст выбрал другое решение. Как сообщают в ведомстве, готовящимися поправками предлагается установить общий запрет на цензуру переписки подозреваемого и обвиняемого с адвокатом. Исключением будут ситуации, когда у правоохранителей есть основания полагать, что в переписке могут обсуждаться незаконные вещи. Например, как надавить на свидетелей или кого - то подкупить.

«Крайне важен сделанный Минюстом России акцент на то, что законопроект идет в русле рекомендаций Комитета ООН против пыток в части обеспечения задержанным быстрого доступа к адвокату»,- сказал Андрей Сучков.

Глава Ассоциации безопасности бизнеса Александр Хуруджи заметил, что предложенные правки будут способствовать некоторому облегчению в получении юридической помощи лицу, содержащемуся под стражей. «Новелла лежит в русле общей политики государства на декриминализацию правонарушений и поможет сделать первичную юридическую помощь задержанным лицам более оперативной и доступной»,- сказал он.

«Российская газета» №185 от 23.08.2018 г., стр.1 и 2

Владислав Куликов. Лишаю вас слова

Готовятся новые правила поведения в суде

С предложением ввести санкции для нарушителей порядка в залах суда выступил Верховный суд России. Он внес в Госдуму большой проект поправок в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы, а также Кодекс административного судопроизводства.

Проект уже принят в первом чтении, сейчас готовится ко второму. Именно на этом этапе и будет решаться, что в конечном счете останется в документе, как будут выглядеть нормы.

Помимо прочего инициатива предлагает

прописать в ГПК санкции за пустое многословие в судах. Например, если участник процесса в своей речи уходит далеко в сторону, говорит не по существу, ему могут ограничить время выступления. Нормы вызвали широкую дискуссию в юридическом мире. Например, Федеральная палата адвокатов предложила совсем отказаться от подобных положений. Так как они, по мнению представителей адвокатского сообщества, создают почву для злоупотреблений: в судебном разбирательстве подчас грань между «разговором по делу» и «разговором не по делу» очень тонка. Что если судья будет банально затыкать рот тем, кого не хочет слушать? И в итоге не услышит чего-то важного, что могло бы в корне изменить его мнение.

«Российская газета» №185 от 28.08.2018 г., стр.1 и 7

Наталья Саванкова. Воздушные метры

Суд признал право жительницы Пензы не платить ипотеку за разрушенную квартиру

Квартиры больше нет, а долг по ипотеке в полмиллиона рублей остался. В такой ситуации оказалась жительница Пензы. Четыре года назад она взяла ипотеку, чтобы жить отдельно. Искала жилье подешевле, поэтому выбор пал на комнату в хрущевке по улице Ударной, 35. Теперь этот адрес в Пензе знает каждый из-за ЧП. Дом, который даже не значился в списке аварийных и подлежащих расселению, сначала дал трещину, а затем и вовсе рассыпался по кирпичику. Без крыши над головой остались более 200 семей. Многие проживали здесь с советских времен, когда многоэтажка еще была общежитием, и получили жильё в ходе приватизации. Но были и те, кто покупал его по ипотеке.

Истица заключила кредитный договор сумму 663 тысячи рублей под 11 процентов годовых для приобретения комнаты в одной из квартир дома № 35 по улице Ударной. Также она заключила договор страхования недвижимого имущества в случае его гибели или утраты. Взносы по кредиту и страховую сумму погашала вовремя, ежегодно продлевая договор страхования. После утраты имущества, женщина продолжала платить ипотеку за несуществующую комнату, - пояснила пресс- секретарь Октябрьского районного суда Пензы Ольга Ивашкина.

Суд пришел к выводу, что утрата застрахованного имущества произошла не по вине жильцов, а из-за наличия конструктивных дефектов, вызванных нарушением норм и правил производства строительных работ при возведении дома. Таким образом, произошедшее событие признали страховым случаем.

Страховую компанию обязали возместить в счет исполнения оставшихся обязательств по кредитному договору почти полмиллиона рублей, неустойку, равную сумме страховой премии, компенсацию морального вреда в три тысячи рублей, судебные расходы и штраф - две тысячи рублей. Основную сумму денег истица на руки не получит, их направят в банк в счет погашения задолженности по кредиту. Также жительница Пензы сможет претендовать на жилье по программе расселения.

«Российская газета» №190 от 28.08.2018 г., стр. 7

Медали потяжелели

ИЗ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Министерство просвещения предлагает изменить правила выдачи школьного аттестата с отличием и золотой медали. Если раньше для этого было достаточно учиться на пятерки, то сейчас будут иметь значение и результаты ЕГЭ

Новости для юриста

01.08.2018
Опубликован закон об отдельных апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции
Документ: Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ (вступил в силу 30 июля 2018 года)

Закон о новых обязанностях для товарных агрегаторов и продавцов опубликован
Поправки начнут действовать с 1 января.
Центральная идея документа - распространить Закон о защите прав потребителей на владельцев электронных площадок, где можно купить товары от разных продавцов.
Документ: Федеральный закон от 29.07.2018 N 250-ФЗ

Поправки к ГПК РФ: аудиопротокол судебного заседания станет обязательным
Документ: Федеральный закон *от 29.07.2018 N 265-ФЗ (вступает в силу 1 сентября 2019 года)*

02.08.2018
ВС РФ напомнил, когда договор банковского вклада считается незаключенным
Если вкладчик фактически не внес деньги в банк, то договор вклада не заключен, указал ВС РФ.
Он напомнил, что технические записи по счетам клиентов (о зачислении средств, например), сделанные в момент неплатежеспособности банка, нельзя считать деньгами.
Безусловным и исключительным доказательством внесения денег не является и приходный кассовый ордер.
Документ: Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2018 N 5-КГ18-91

07.08.2018
С 4 августа начали действовать поправки к ГК РФ по самовольным постройкам
Документ: Федеральный закон от 03.08.2018 N 339-ФЗ

08.08.2018
С января государство будет страховать банковские вклады и счета компаний малого бизнеса
Согласно новому закону действие системы страхования вкладов будет распространяться на малые предприятия и микропредприятия. Сейчас она работает только в отношении физлиц и ИП.
Документ: Федеральный закон от 03.08.2018 N 322-ФЗ
Вступает в силу 1 января 2019 года

08.08.2018
Зарегистрировать через нотариуса права на недвижимость с февраля можно будет быстрее
Документ:Федеральный закон от 03.08.2018 N 338-ФЗ (рассмотренные положения вступают в силу 1 февраля 2019 года)

08.08.2018
В ГрК РФ уточнили, что относится к капитальным и некапитальным строениям
С 4 августа изменилось понятие капитального строения и сооружения. Теперь прямо указано, что к таким объектам не относятся неотделимые улучшения земельного участка (замощение, покрытие и другие).
Документ: Федеральный закон от 03.08.2018 N 342-ФЗ (рассмотренные положения вступили в силу 4 августа

2018 года)

09.08.2018

Производителям органической продукции придется учитывать требования нового закона

Документ: Федеральный закон от 03.08.2018 N 280-ФЗ (вступает в силу 1 января 2020 года)

15.08.2018

ВС РФ: когда страховая заплатит дважды за одно ДТП

Два транспортных средства попали в аварию, пострадала пассажирка одного из них.

ВС РФ напомнил: при ДТП с участием двух автомобилей страховая выплата потерпевшему третьему лицу производится по обоим договорам ОСАГО. Владельцы транспортных средств несут солидарную ответственность за причиненный вред.

Документ: Определение *ВС РФ от 10.07.2018 N 9-КГ18-9*

Документ: Определение ВС РФ от 10.07.2018 N 9-КГ18-9

23.08.2018

ВС РФ объяснил, можно ли подтвердить судебные расходы на представителя копиями документов

Документ: Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 N 26-КГ18-11

27.08.2018

ВС РФ разбирался, можно ли полностью вернуть уплаченный аванс, если договор подряда расторгнут

Документ: Определение ВС РФ от 24.07.2018 N 5-КГ18-120

29.08.2018

Восстановление срока на обжалование по делу об АП: командировку не признали уважительной причиной

Документ: Решение ВС РФ от 09.08.2018 N 71-ААД18-1

Новости для бухгалтера

03.08.2018

ВС РФ поставил точку в вопросе о том, возмещает ли работник командировочные за поездку на учебу

Документы: Определение ВС РФ от 02.07.2018 N 69-КГ18-7

07.08.2018

НДС увеличивают, тариф пенсионных взносов сохраняют: закон опубликован

Новая базовая ставка НДС в размере 20% будет действовать начиная с отгрузок за I квартал 2019 года. 10-процентную ставку и освобождение от НДС не тронули.

Временный тариф пенсионных взносов (22% в рамках предельной величины и 10% сверх нее) станет с 2019 года постоянным.

Документ: Федеральный закон от 03.08.2018 N 303-ФЗ

10.08.2018

Можно уволить беременную по истечении срока трудового договора, если она не просит его продлить

Сотрудница не подавала письменное заявление о продлении договора и не представила до увольнения справку о беременности. Суд поддержал работодателя, который расторг трудовой договор.

К аналогичным выводам приходил Нижегородский областной суд.

Вместе с тем нужно учитывать, что есть и противоположная практика. Например,

Мосгорсуд и Санкт-Петербургский городской суд признавали увольнение беременной незаконным. Причем не имело значения, знал ли работодатель о положении сотрудницы и просила ли она продлить договор.

Чтобы минимизировать риски, работодателю стоит перед увольнением сообщать сотрудницам о порядке продления договора в случае беременности. Иногда и на это суд обращает внимание.

Документ: Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 28.05.2018 по делу N 33-3098/2018

27.08.2018

Простили отпускные уволенному - взносы пересчитывать не надо

Работник отгулял отпуск авансом в одном году, а уволился в другом. Организация решила не требовать с сотрудника излишек отпускных.

Пересчитывать взносы и подавать уточненный расчет за прошлый год в такой ситуации не нужно, считает Минфин.

Документ: Письмо Минфина России от 26.07.2018 N 03-15-06/52554

27.08.2018

Если из-за угроз сотрудник ушел по соглашению, суд может его восстановить

Документ: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.04.2018 по делу N 33-7309/2018

28.08.2018

Инспекция не вправе отказать в приеме декларации с ошибками

Документ: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 25.07.2018 по делу N А67-9224/2017

28.08.2018

Работник не знал о перемещении в другой офис - его отсутствие на новом месте нельзя считать прогулом

Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2018 по делу N 33-24126/2018

28.08.2018

Можно уволить работника через две недели, даже если в заявлении он просит уйти без отработки

Документы: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 14.05.2018 по делу N 33-1517/2018

29.08.2018

Выговор за оскорбление коллеги - Мосгорсуд с наказанием согласился

Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2018 по делу N 33-31179/2018

Новости для специалиста - кадровика

03.08.2018

Роспотребнадзору тоже стало жарко: рекомендации работодателям по условиям труда

Документ: Рекомендации Роспотребнадзора от 1 августа 2018 года

06.08.2018

Нельзя уволить сотрудника за прогул тех дней, когда он не знал о восстановлении на работе

Документы: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 17.05.2018 по делу N 33-3272/2018

28.08.2018

Работник не знал о перемещении в другой офис - его отсутствие на новом месте нельзя считать прогулом
Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2018 по делу N 33-24126/2018

Ситуация
01.08.2018
Ситуация: Может ли неработающий пенсионер получить социальный вычет на лечение?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

Ситуация: Как облагается НДФЛ доход физлица от продажи нежилого помещения?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

Ситуация: Что такое ДСАГО и чем оно отличается от ОСАГО?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

25.08.2018 г.
Ситуация: Как признать право собственности на земельный участок в силу приобретательной давности?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

28.08.2018 г.
Ситуация: Как получить имущественный вычет при продаже доли в уставном капитале?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

Вопрос

17.08.2018
Вопрос: Что такое "бесконтактное ДТП"?
(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018)

* Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

О БУДУЩЕМ АДВОКАТУРЫ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

ФПА: вместо наказания за репосты в интернете найдутся другие статьи

В России идет реформа судебной системы. Президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Юрий Пилипенко рассказал в интервью ТАСС об ожиданиях адвокатуры от нововведений, подготовке адвокатов к суду присяжных и будущем электронного правосудия в России.

- **Первый этап реформы — создание отдельных девяти кассационных и пяти апелляционных судов в разных городах. К каким изменениям это приведет?**

- Это, несомненно, эпохальное явление, тем более что в ходе острой дискуссии по данной тематике были обнажены недостатки законопроекта и многие замечания Верховным судом и парламентом учтены. Но есть и сомнения. Какое-то время нам, адвокатам, казалось, что реализация этой инициативы поможет снять все вопросы, которые адвокаты и небезразличная часть общества ставят перед судебной властью, говоря о некоторой предвзятости и предопределенности принимаемых решений. Известно, что по уголовным делам обвинительные приговоры выносятся в 99,8% случаев. Если мы говорим о гражданских и административных делах, то статистика показывает, что количество решений, принятых в пользу государства, из года в год увеличивается. И некоторые считали, что реформа может самым существенным образом изменить эту ситуацию. Тем более что в арбитражном судопроизводстве такая система кассационных и апелляционных судов работает уже достаточно давно и зарекомендовала себя позитивно.

Но если смотреть на эти нововведения более реалистично, без отрыва от суровых будней, то придется признать, что разведение первой, кассационной и апелляционной инстанций по разным регионам лишь исключает влияние на суд со стороны местных властей и взаимозависимость судей. Мне представляется, что этого недостаточно, так как у профессиональных судей сложилась определенная идеология, под влиянием которой они сейчас и без внешнего воздействия или намека понимают, в чью пользу надо разрешить то или иное дело.

В связи с этим хотел бы подчеркнуть позицию адвокатуры: стране требуется повсеместное введение суда присяжных, причем для рассмотрения не только уголовных дел, но и многих гражданских. Мы считаем, что только тогда уровень независимости суда как от исполнительной власти, так и от его собственных квазиведомственных установок, сформированных за последнее десятилетие, будет достаточно высок.

- **Как повлияет разведение кассации и апелляции на работу адвокатов? Будут ли это частые переезды из города в город или предполагается дистанционное участие в рассмотрении дел?**

- Когда адвокат ведет сложное дело, необходимый для защиты прав доверителя переезд сам

по себе его не затрудняет. Вопрос может возникнуть только в связи со стоимостью билетов. Для адвокатов, работающих по соглашению, такие расходы вряд ли будут обременительны, ведь их помощь стоит больше, чем дополнительный авиаперелет. Если же адвокат ведет дело по назначению, то для оказания помощи его доверителю в кассационном или апелляционном суде будет назначен адвокат из того региона, где расположен этот суд.

Кроме того, уже сегодня адвокаты используют видео-конференц-связь для участия в дистанционном рассмотрении дел. Вообще судебная власть достаточно серьезно занимается внедрением цифровых технологий в судопроизводство, и я думаю, что эти инструменты будут нами полностью задействованы. Так что никаких препятствий для защиты прав граждан я не предвижу. Полагаю, что и адвокаты, и граждане, и судебная власть с новыми механизмами вполне справятся.

- Раз мы заговорили об информационных технологиях, то скажите, насколько распространены дистанционные услуги адвокатов?

- Вопрос одновременно и сложный, и простой. В тот момент, когда телефон перестал быть диковинкой, дистанционная помощь адвоката стала обыденностью. Так что удаленные услуги в сфере права существуют достаточно давно. Поэтому появление видео-конференц-связи в судах — это лишь очередной этап развития технологий, который, по сути, не является качественно новым.

Если говорить о внедрении цифровых технологий в работу судов, то с точки зрения защиты прав граждан очень важными являются аудио- и видеозапись судебных заседаний. В арбитражных судах они достаточно давно применяются, и мы уже успели испытать удовольствие от работы такой системы, в частности от возможности получать диски с аудиопротоколом судебного заседания. Сейчас она внедряется в судах общей юрисдикции. Надеюсь, в ближайшее время она заработает в уголовном и гражданском судопроизводстве, потому что это вызов времени. А пока мы находимся в переходном периоде.

- Вернемся к теме суда присяжных. Вы работали в Московской области, которая стала одним из первых регионов, где почти 25 лет назад, в ноябре 1993 года, ввели суд присяжных. Какие ожидания в адвокатуре от нового института были тогда и какие они сейчас?

- Тогда для проведения эксперимента было выбрано девять регионов. В них стали действовать суды присяжных, что стало для адвокатов новым, очень перспективным направлением работы. Коллеги в тех, еще экспериментальных судах добивались очень значимых успехов: в течение года — по нескольку оправдательных вердиктов. Это был повод для гордости и профессионального удовлетворения. Начали появляться адвокаты, которые специализировались на делах, рассматриваемых с участием присяжных, потому что такая работа требует особых навыков, определенного психологического настроя.

Но прошли годы, и компетенция суда присяжных, как произошло более ста лет назад, при Александре III, стала сокращаться. И постепенно дошло до того, что он превратился в узкий сегмент сферы судопроизводства. Результат — в прошлом году им рассмотрено всего лишь 200 дел. Такой вот нонсенс —идеологический и правовой.

То, что с 1 июня открылась новая страница российского судопроизводства — расширился круг дел, отнесенных к компетенции суда присяжных, он будет действовать и на районном уровне, — нас, несомненно, вдохновляет. Готовясь к этому этапу, мы провели колоссальную работу — по всей стране были организованы спецкурсы для адвокатов, в том числе обучающие игровые процессы. И спустя 25 лет мы заново готовили адвокатов к защите в суде присяжных.

При этом не все адвокаты и не все граждане понимают, что само по себе рассмотрение дела с участием присяжных — это еще не гарантия счастливого исхода. Ведь несмотря на все недостатки профессионального суда и критику в его адрес, мы понимаем, что подавляющее большинство осужденных действительно виновны. Кроме того, число членов жюри теперь сокращено, а это создаст определенные трудности. Поэтому я всегда советую коллегам, которые рекомендуют своим доверителям предпочесть суд присяжных, подумать дважды: когда выносится обвинительный вердикт, то наказание, как правило, назначают близкое к максимальному. Если же есть уверенность в невиновности и способности продемонстрировать алиби, то надо выбирать суд присяжных.

- Какое участие адвокатура принимала в подготовке этой реформы?

- Мы подготовили собственные законодательные предложения, которые существенным образом расширяли компетенцию суда присяжных, совершенствовали процедуры формирования коллегии и судебного разбирательства, предусматривали административную ответственность для кандидатов в присяжные заседатели, уклоняющихся от исполнения этой гражданской обязанности. К сожалению, не все наши замечания и предложения были учтены, возобладала достаточно осторожная позиция Верховного суда.

Благодаря реформе количество уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных, по некоторым оценкам, возрастет до 15 тыс. в год. По сравнению с предыдущим периодом это значительный прогресс, но если исходить из реальной потребности в распространении такой формы судопроизводства, то этого явно недостаточно.

Мы полагаем, что в нашем уголовном правосудии есть перекос, обусловленный тем, что в отечественный уголовный процесс включен институт сделки с правосудием. Образцом послужил институт, который действует в англосаксонской правовой системе, хотя российский вариант и отличается от него по своим сущностным чертам. У нас в некоторых регионах в особом порядке, при котором состязательного процесса как такового нет,

рассматривается до 80% всех уголовных дел. Нередко бывает, что следователь убеждает невиновного человека признать вину, поскольку доказать невиновность в обычном суде практически невозможно, а признание вины хотя бы дает возможность смягчить наказание. В реальности это не всегда получается.

Поэтому я всегда говорю: любое заимствование из другой правовой системы должно быть комплексным. В США, например, судом присяжных рассматриваются практически все дела, где подсудимый не признает свою вину. И у нас в России каждый человек, не признавший вину, должен иметь право на суд присяжных, я убежден в этом. Ведь оправдательных приговоров в обычных судах выносится 0,2% от общего числа рассматриваемых дел, тогда как в суде присяжных — 15–17%. Так что лишь тотальное расширение компетенции суда присяжных сможет привести к большей гармонии наше правосудие, в частности уголовное.

- Многие адвокаты прошлого прославились именно выступлениями перед присяжными. Дает ли сейчас суд присяжных дополнительные возможности для адвоката?

- Выступление в суде присяжных — это в любом случае профессиональный вызов. Например, в США, где этот институт уже давно является важной частью правовой системы, даже есть институты, которые готовят адвокатов к участию в суде присяжных. Ведь это глубокий срез профессии, имеющий не только юридический, но также психологический, этический аспекты. Не каждый адвокат сейчас готов к тому, чтобы достойно выступать в суде присяжных. Но дорогу осилит идущий, и я считаю, что мои коллеги справятся с этим вызовом.

- Еще одной новеллой в российском законодательстве может стать отмена уголовной ответственности за репосты в интернете. Поможет ли это исключить излишнюю репрессивность применения ст. 282 УК РФ ("Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства")?

- Тенденция к расширению сферы уголовной репрессии сохраняется, распространяясь на те области, где она явно неуместна, например на этику и мораль. С этой точки зрения составы, связанные с возбуждением ненависти или вражды, в нашем уголовном законодательстве являются неестественным элементом. Излишняя репрессивность характерна и для правоприменительной практики. Поэтому на ваш вопрос отвечу так: возможно, но не очевидно.

Принятие законопроекта будет поддержано адвокатским сообществом, потому что мы мирная, гуманная профессия и любую декриминализацию априори приветствуем. Ведь суть нашей работы состоит в том, чтобы защитить человека от обвинений, причем независимо от того, насколько они обоснованны. Если будет принят такой закон, можно рассчитывать на снижение количества привлеченных к ответственности по этой статье. Но ведь найдется какая-нибудь другая статья, которую следствие сможет использовать для того, чтобы повышать в отчетности показатели количества возбужденных дел.

Приведу пример. Содержащуюся в Уголовном кодексе статью о защите авторских прав в течение десяти лет никто не применял, пока работников правоохранительных органов не посетила мысль, что у большей части российского населения на компьютерах установлены "левые" программы. Как только они это осознали, то стали смело приходить в любой офис и в 90% случаев находили повод для возбуждения уголовного дела. Система выполнила отведенную ей роль, и вот теперь у компании Microsoft все покупают только лицензионные программы.

Так что хотя мы и приветствуем этот законопроект как еще один шаг в направлении гуманизации уголовного законодательства, но не тешим себя надеждой, что после его принятия в разы упадет количество привлеченных к ответственности, поскольку найдутся другие статьи.

- В мае вы заявляли о планах автоматизировать распределение дел между адвокатами по назначению. Когда будет создана такая база и какие преимущества она даст?

- На Федеральную палату адвокатов в прошлом году законом возложена обязанность по разработке единого порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Ранее такой порядок каждая региональная адвокатская палата устанавливала самостоятельно. В нашей стране 85 регионов, условия везде разные, и в одночасье кардинально изменить эту систему невозможно. Поэтому мы приняли пока временные правила, предусматривающие пять принципиальных подходов, которые возможны при назначении адвокатов для участия в деле.

Министерство юстиции очень внимательно следит за этой ситуацией. По его мнению, должна быть введена система, исключающая возможность договорных отношений между защитником и обвинением. Сейчас в Федеральной палате адвокатов почти завершена разработка новой компьютерной программы распределения дел. Первоначальную версию, подготовленную около полутора лет назад, мы направили на тестирование в региональные палаты, собрали замечания и предложения, а затем на их основе создали усовершенствованную программу. Она будет обрабатывать поручения на защиту, поступающие из органов дознания, предварительного следствия или суда, автоматически распределять их между конкретными адвокатами и уведомлять об этом дознавателя, следователя или судью, направившего поручение.

Мы готовы запустить эту программу в экспериментальном порядке в пяти регионах. Отработаем технологию, усовершенствуем, а потом предложим ее всем палатам в расчете на то, что требования XXI века постепенно найдут союзников во всех регионах. Может быть, не за горами даже время, когда с помощью одного сервера будут распределяться дела между адвокатами по назначению по всей стране. Звучит пока как фантазия, хотя ничего невозможного в этом нет. Мы намерены продвигаться именно в таком направлении

— необходимый для создания единой системы функционал включен в программу, которая будет установлена в региональных адвокатских палатах.

- Еще одна проблема в этой сфере — задолженность МВД перед адвокатами по назначению. Какая сейчас ситуация с оплатой их труда?

- Долги уже начинают накапливаться. У нас из года в год складывается такая ситуация, что начиная с июля МВД перестает платить адвокатам ввиду недостатка средств. В итоге к концу года нарастают большие долги. В прошлом году, например, накопилось 1,6 млрд рублей за несколько лет. Как мы и прогнозировали, сейчас к нам поступают из разных регионов сведения о том, что платить перестают. Пока это небольшие суммы, но, по нашим данным, к концу года недоплата может составить более 500 млн руб.

-20 июля Минюст России опубликовал для общественного обсуждения проект постановления правительства РФ о повышении ставок оплаты труда адвокатов по назначению. Как встретила это известие адвокатура?

- Появление такого проекта — очень радостное и долгожданное известие для всех российских адвокатов. Документ предусматривает постепенное увеличение ставок за день участия: с 2019 года — не менее 900 рублей, с 2020 года — не менее 1250 рублей, с 2021 года — не менее 1500 рублей.
Напомню, что первоначально ставка за один судодень составляла 280 рублей, семь лет назад мы добились ее увеличения до 550 рублей. С тех пор она не менялась, а жизнь ушла далеко вперед. При этом, по нашим данным, до 70–80% адвокатов заняты исключительно в делах по назначению. Нищенская оплата их труда —это очень острая проблема, которая носит откровенно дискриминационный и даже негуманный характер.

Позицию адвокатуры о необходимости повышения базовой ставки адвокатов по назначению до 1500 рублей за день участия в уголовном судопроизводстве поддерживают многие представители государственной власти. Это президент России Владимир Путин, министр финансов Антон Силуанов, председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас, министр юстиции Александр Коновалов и его заместитель Денис Новак, курирующий данное направление. И думаю, что не за горами то время, когда и у нас нечто подобное будет реализовано.

Но против этой инициативы выступает один из заместителей министра финансов, который предлагает повысить ставки в соответствии с уровнем инфляции, то есть примерно на 20 рублей. Так что еще не все решено, но мы надеемся, что в итоге справедливость восторжествует и Минфин поддержит повышение ставок до уровня, указанного в опубликованном 20 июля проекте постановления правительства.

- Адвокаты требуются людям часто в самую неожиданную минуту, а интернет пестрит

объявлениями и рекламой различных контор. Посоветуйте, как человек может быстро и правильно найти подходящего адвоката, не нарвавшись на мошенников или некомпетентных лиц?

- Главный совет: ищите адвокатов, а не просто юристов, оказывающих правовые услуги. Есть определенные законом гарантии качества помощи, которую оказывают адвокаты: квалификационный экзамен, правила профессиональной этики, дисциплинарная ответственность за нарушения вплоть до лишения статуса. Это институциональные отличия адвокатов от обычных практикующих юристов, среди которых, конечно, немало очень достойных профессионалов, но встречаются, к сожалению, и некомпетентные, недобросовестные люди.

Хорошего адвоката, как хорошего врача, раньше искали через знакомых. Сейчас обычно ищут в интернете, и я могу точно сказать, что не надо обращаться к тем, кто сообщает, что у них 97–99% выигранных уголовных дел или, например, пишет: "Желаемый результат гарантирован на 100%". Считаю, что в совокупности с информацией в интернете надо по-прежнему пользоваться рекомендациями знакомых.

- Поговорим о будущем адвокатуры и судебной системы. В московских судах планируется при создании искусственного интеллекта рассматривать "бесспорные" дела с помощью компьютера. Как это скажется на работе юристов?

- Это фантастика, которая, скорее всего, станет реальностью. В Голландии, например, люди давно разводятся без участия судьи — лишь с помощью компьютера. И думаю, что не за горами то время, когда и у нас нечто подобное будет реализовано. Очень многое можно оцифровать, представить в алгоритмах и заставить работать с помощью специальной программы — рано или поздно компьютеры всех нас потеснят. Но есть профессии, где необходим либо достаточно высокий уровень эмпатии — сопереживания эмоциям другого человека, либо глубокое погружение в детали. К таким профессиям я отношу адвокатуру, поэтому считаю, что под натиском компьютеров она отступит одной из последних.

Беседовала ***Ксения Семеновская***

(С сайта ФПА РФ)

Присвоен статус адвоката:

ВАЛОВУ Станиславу Викторовичу

ГАСПАРЯНУ Эрику Робертовичу

ДОЛГОВУ Алексею Михайловичу

ПОЛУЭКТОВУ Вячеславу Сергеевичу

Прекращен статус адвоката:

ВЕЛЬХОВЕЦКОЙ Людмилы Ивановны

Приостановлен статус адвоката:

ГАБОВА Владимира Никандровича

Исключены сведения из реестра адвокатов Кировской области об адвокате:

КРУГЛИКОВОЙ Натальи Сергеевны

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров августа 2018 года:

Платунова Виталия Владимировича
Утьева Сергея Владимировича

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!